

GISAP:

HISTORY AND PHILOSOPHY

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

№5 Liberal* | February 2015

Expert board:

Seville Ismailova (Azerbaijan), Bernhard Neumann (Germany), Alexey Kononov, Gulzira Seksenbayeva (Kazakhstan), Alexander Sorokin, Helen Shentseva, Marina Dedyulina (Russia), Pak Sung Hoon (South Korea), Olivia Thatcher (UK).

“Hypothetics: everlasting stories”

Georg Wilhelm Friedrich Hegel used to leave Prussia extremely rarely. And it wasn't about the prejudiced attitude of the philosopher to long trips and foreign countries. On the contrary, the mighty mind of the thinker has always greedily absorbed new knowledge and impressions. Therefore visiting unfamiliar places and communicating with unique people gave Hegel a true pleasure. However numerous everyday cares deprived him of the opportunity to travel recklessly. And very active development of the German philosophical thought at the beginning of the XIX century, as well as abundance of literature published during this period in various regions of Germany provided Hegel with necessary food for reflections without the need for long trips...

Anyway, sometimes for a while Hegel left not only the Prussian Kingdom, but the whole German territory. Usually this happened once a year when at the beginning of the summer the philosopher visited his old friends in – the place where he used to work as a teacher in his young years. As a rule, these several days spent by Hegel in Switzerland were devoted to activities apparently far from philosophical studies: playing cards in the friendly company of admirers of good wine and strong tobacco. “Ombre”, “66”, “Whist”, “Landsknecht” and other card games allowed the thinker to get a portion of gambling emotions which gave him a cheerfulness charge for a long period of time and expanded a palette of his everyday outlook.

Besides, Hegel wasn't the supporter of a sneering attitude to card games because he considered every kind of game of “intellectual nature” to be a speculative model of life.

Once in a moderately hot July day of 1809, Georg Wilhelm Friedrich Hegel, being at that moment on the position of the rector of the Nuremberg classical gymnasium, was sitting in one of cozy small aristocratic restaurants of Bern located on Marktgassee Street. He was looking attentively at cards given to him after the dealing. The gloomy look of the philosopher meant that in this set of “Ombre” he wasn't destined to claim for a victory. Hegel periodically frowned, raised his eyebrows and expressively glanced at the partners. Finally, in a fit of temper the thinker threw his cards on the table and with an ironic smile looked through the sunlit window.

- Come on, Friedrich! Don't play for time: give up or fight! - The man of average years with unnaturally round face and rich wheat-colored moustaches exclaimed to the philosopher impatiently.

- Indeed, the smarty, don't not upset of having bad cards, - tall brunette in a strict gray suit agreed with his companion, - after all, there is only interest involved and you can't lose anything valuable!

Hegel slowly turned his eyes away from the landscape behind a window of the pub. Then unexpectedly sharply he jumped from the chair and exclaimed in extreme bewilderment:

- Friends, you've known me for ages! How could you think that can spend a lot of precious time on nothing and worry because of the senseless goodwill of Fortune?!

- Then why are you so mad, Friedrich? – The bald intellectual with a great velvet bow-tie under a white collar joined the conversation for the first time during the game. – Indeed we have been friends for ages and there is friendly love between us. Look, we've been able to find some time for communication with you during your visit, although, I dare to notice, we also try not to waste it.

- Take no offense, my friends. I am a little out of balance, - Hegel responded to the fair remark gloomy, - I can't forget about the “dialectic system of the world”... Here, let's take a pack of cards as an example. Nobody can deny that it is a comprehensive thing consisting of a range of the interconnected elements. And if we take into account the intellectual, semantic component of every card, structure of its interaction with other cards, variety of card combinations and unpredictability of game situations... Friends, we can see, comprehend and even feel the whole world around even in the most trivial things! Every object is a part of the world around being the carrier of qualities natural for the world in general! And the variety of nature is flawed without consideration of even the smallest roadside stone. And when we start to understand all this, when we unite physical matter and the spiritual world, we become capable of dissolving in this absolute and ending as its part!

- And what do cards have to do with this? – The round-faced man with big mustaches asked as pause in the philosopher's monologue has arisen.

- Why! – Hegel was first sincerely surprised to receive such a question. He then thought and answered with laughter: – If you have a combination of cards senior than mine and you take almost all the tricks, this means that I haven't fully dissolved in the absolute and therefore it does not provide me with full information about cards and thoughts of other players!

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
February 18, 2015

GISAP: History and Philosophy №5 Liberal* (February, 2015)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov
Copyright © 2015 IASHE

ISSN 2054-6467
ISSN 2054-6475 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Standichenko, Valentina Kuznetsova

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: http://gisap.eu

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article

Print journal circulation: 1000

*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”

CONTENTS

I. Beltadze, *Batumi Shota Rustaveli State University, Georgia*
PREREQUISITES OF THE ENGLISH MERCHANTILE MARINE DEVELOPMENT3

Zh. Ermekbay, *Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan*
CHOKAN VALIKHANOV – TRAVELLER AND THE SCIENTIST.....6

S. Ayazbekov, *JSC «National company «Kazakhstan-Engineering», Kazakhstan*
ETHNOGENESIS OF THE TURKIC PEOPLES AND FORMATION OF THE TURKIC CIVILIZATION.....9

X.Tagayev, *Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan*
ON THE PROBLEM OF THE ISLAMIC CULTURE CONNECTED WITH THE HISTORICAL ERROR IN TRANSLATION
OF THE MUSLIM LUNAR HEGIRA INTO THE GREGORIAN CALENDAR AND WAYS OF ITS ELIMINATION.....13

I.A. Sergienko, *Plekhanov Russian University of Economics, Russia*
COGNITIVE COMPLEXITY AS A FACTOR OF CREATIVE INTELLIGENCE DEVELOPMENT. COGNITIVE
COMPLEXITY OF THE DIFFERENT PEOPLES.....22

S. Ayazbekova, *Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan*
WORLDVIEW OF THE ETHNOS AS A PHENOMENON OF HARMONIZATION OF THE
“HUMAN AND THE WORLD” CORRELATION.....25

S. Kruchinin¹, *Noyabrsk Institute of Oil and Gas (Branch) of the Tyumen State Oil and Gas University, Russia*
E. Bagrova², *Noyabrsk College of Professional and Information Technologies, Russia*²
F. HEGEL’S PHILOSOPHY OF CULTURE30

I.V. Ershova, *Nothern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia*
HEGEL’S CIVIL SOCIETY CONCEPT AND THE CONTEMPORARY NOTION ABOUT IT.....33

T. Poplavskaya, *South-Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Ukraine*
HARMONY AND HOMEOSTASIS AS THE CONDITION OF THE MODERN CIVILIZATION SUSTAINABLE
DEVELOPMENT.....35

L. Hryhorenko, *Dnipropetrovsk State Medical Academy, Ukraine*
PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF EUTHANASIA.....40

Z. Kasandrova, *Plovdiv University named after Paisii Hilendarski, Bulgaria*
PEDAGOGY AMONG MISHKIN, FRANKENSTEIN, AND ALICE IN WONDERLAND
/OR: MEDIATION, PROBATION, AND RESILIENCE IN ADDRESSING PEDAGOGIC CONFLICTS /.....46

CONTENTS

Белгадзе И., <i>Батумский государственный университет им. Ш. Руставели, Грузия</i> ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА.....	3
Ермекбай Ж.А., <i>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан</i> ЧОКАН ВАЛИХАНОВ – ПУТЕШЕСТВЕННИК И УЧЕНЫЙ.....	6
Аязбеков С.А., <i>АО «Национальная компания «Казахстан-инжиниринг», Казахстан</i> ЭТНОГЕНЕЗ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ И ФОРМИРОВАНИЕ ТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	9
Тагаев Х., <i>Джизакский государственный педагогический институт, Узбекистан</i> О ПРОБЛЕМЕ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СВЯЗАННОЙ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ОШИБКОЙ ПЕРЕВОДА МУСУЛЬМАНСКОГО ЛУННОЙ – ХИДЖРЫ В КАЛЕНДАРЬ ГРИГОРИАНСКИЙ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....	13
I.A. Sergienko, <i>Plekhanov Russian University of Economics, Russia</i> COGNITIVE COMPLEXITY AS A FACTOR OF CREATIVE INTELLIGENCE DEVELOPMENT. COGNITIVE COMPLEXITY OF THE DIFFERENT PEOPLES.....	22
Аязбекова С.Ш., <i>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан</i> КАРТИНА МИРА ЭТНОСА КАК ФЕНОМЕН ГАРМОНИЗАЦИИ СВЯЗИ «ЧЕЛОВЕК И МИР».....	25
Кручинин С.В.¹, <i>Тюменский государственный нефтегазовый университет, Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия¹</i> Багрова Е.В.², <i>Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий, Россия²</i> ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Ф. ГЕГЕЛЯ.....	30
I.V. Ershova, <i>Nothern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia</i> HEGEL'S CIVIL SOCIETY CONCEPT AND THE CONTEMPORARY NOTION ABOUT IT.....	33
Поплавская Т.Н., <i>Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д.Ушинского, Украина</i> ГАРМОНИЯ И ГОМЕОСТАЗ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	35
Григоренко Л.В., <i>Днепропетровская медицинская академия МЗУ' Украина</i> ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ.....	40
Z. Kasandrova, <i>Plovdiv University named after Paisii Hilendarski, Bulgaria</i> PEDAGOGY AMONG MISHKIN, FRANKENSTEIN, AND ALICE IN WONDERLAND /OR: MEDIATION, PROBATION, AND RESILIENCE IN ADDRESSING PEDAGOGIC CONFLICTS /.....	46

**PREREQUISITES OF THE ENGLISH
MERCHANTILE MARINE
DEVELOPMENT**

I. Beltadze, Doctor of History, Full Professor
Batumi Shota Rustaveli State University, Georgia

In XIV-XVI centuries, development of foreign trade in England promoted the development of military merchant navy and the shipbuilding. On the basis of navigation acts (1369, 1381, 1382, 1390, 1489, 1520) the rent of military ships by traders and adventurers ensured safe movement of merchant ships and protection of them from pirate attacks on the one hand and facilitated the development of marine fleet in England on the other. During the reign of Henry VIII, there were 18 ships in the English navy and in 1547 there were 50 ships. By the ending of Elisabeth I (1603) reign, there were 200 military and transport ships in the English navy.

Keywords: navigation, council acts, confiscation, Hanse, mercer, adventurers, company, fair, barge.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ
АНГЛИЙСКОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА**

Белтадзе И., д-р ист. наук, проф.
Батумский государственный университет
им. Ш. Руставели, Грузия

В XIV-XVI веках развитие внешней торговли Англии способствовало развитию военно-торгового флота и судостроительства. На основе навигационных актов (1369 г., 1381 г., 1382 г., 1390 г., 1489 г., 1520 г.) наем военных кораблей торговцами-авантюристами с одной стороны, обеспечивал безопасность передвижения торговых судов и защиту их от пиратских нападений и, с другой стороны, эта процедура способствовала развитию морского флота Англии. В период правления Генриха VIII в английском флоте насчитывалось 18 кораблей, а в 1547 г. – 50 судов. В период завершения правления Элизаветы I (1603 г.) в английском флоте насчитывалось до 200 военных и транспортных судов.

Ключевые слова: Навигация, акты совета, конфискация, ганзейцы, мерсер, авантюристы, компания, ярмарка, барка

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.870>

В XV веке английские купцы вывозили товар за море в основном на местных кораблях, но этого не было достаточно для возросших потребностей торговли. Поэтому они часто нанимали иностранные испанские, португальские, голландские и ганзейские корабли. Королевская власть пыталась решить данную проблему, о чем свидетельствуют те навигационные акты, издание которых было направлено на развитие быстрыми темпами национального морского флота и судостроительства.

Успешное развитие английского флота зависело от решения двух важных задач. С одной стороны, способствование торговле, а с другой – усилению военного флота. Развитие английского торгового флота началось еще при Эдуарде III (1327-1377). В 1369 году был издан первый «Навигационный акт», по которому английским купцам запрещалось вывозить товар на иностранных кораблях, а в 1381 году Ричард II в подобном акте постановил: «Для того, чтобы возросла роль английского торгового флота, который на данное время был ослаблен, каждый подчиненный короля обязан пользоваться услугами только своих кораблей» [3. 337]. В противном случае, доставленный не на собственном корабле товар, подлежит конфискации. Вместе с тем, третья часть товара будет передана доносчику. К данному навигационному акту в 1382

году добавился еще один пункт, по которому корабли англичан должны были быть использованы чаще, чем иностранные корабли, а в навигационном пункте от 1390 года читаем, что англичане, владельцы кораблей, могли пользоваться своим привилегированным положением [3.338].

Аналогичные законы были изданы во времена Эдуарда IV (1461-1483гг.). По навигационному акту 1489 года, торговцы могли привозить из Гасконии вино и краски только на английских кораблях [3. 421], это в то время (XV), когда иностранные торговцы (итальянцы и ганзейцы) еще ввозили в Лондон товар на собственных кораблях [2. 107].

Д. Тревелиан справедливо подчеркивал, что осуществление навигационного акта и его точное соблюдение было невозможным в период правления Тюдоров. Автор аргументировано считает, что на тот период английский флот еще не обладал такой должной мощностью, чтобы удовлетворить быстро растущие потребности английской торговли [4. 54].

Из «Акта совета» мерсеров («Книга Ньюболда») видно, что торговца-авантюристские компании, которые были заняты экспортной торговлей, перевозили товар на английских кораблях, однако и они использовали наемные иностранные суда [1. 56-58]. Данный факт указывает на то, что на данный период не было достаточно

количества английских кораблей. Этот факт и те обстоятельства, что торговцы старались скрывать подоходные налоги, становились причиной нарушения навигационных актов. Об этом не раз было отмечено в «Актах совета» («Книга Ньюболта») [1.56,59,566].

В сведениях от 15 января 1472 года в «Актах совета» читаем о том, что английские торговцы во время последней навигации приобрели на северном рынке товар, который погрузили на испанские и польские суда, что вызвало недовольство короля [1. 59]. Чтобы избежать неприятностей, связанные с нарушением навигационных актов, городской совет Лондона посоветовал авантюристским компаниям послать за море два или три надежных корабля, серьезных лиц, которые предупредят торговцев не нарушать навигационные акты, что вызовет недовольство короля [1.59]. Компания специально послала от своего имени членов Клоптона и Томаса Форстера, а также письмо, датированное 15 июня 1472 года, в котором было отмечено: «Господа, приветствуем вас и сообщаем, что те члены компании, которые вернулись с моря, погрузили ваш товар на другие корабли (т.е. иностранные –И.Б.). Данное поведение вызовет огромное недовольство короля, когда он узнает об этом. Поэтому советуем вам воздержаться от погрузки товара на другие (т.е. иностранные –И.Б.) суда». Письмо было отправле-

но в г. Брюгге [1. 59], а 27 апреля 1532 года было опубликован указ: «Выделенные на отправку в Антверпен на Синхон-летнюю ярмарку корабли, должны быть погружены английскими торговцами своим товаром. У них нет права грузить свой товар на иностранные корабли» [1. 566].

Из этих источников становится ясным, что, во-первых, вывоз товара на иностранных кораблях являлся нарушением навигационного акта, что было запрещенным и, во-вторых, как выясняется, авантюристская компания нарушала указанный акт, в связи с чем, проводились добавочные мероприятия.

П. Виноградова ссылается на акт 1564 года, который сообщает, что антверпенцы «захватили» торговлю всех городов. Антверпен стал главным портом европейского континента. Сюда из Англии привозили сукно на португальских кораблях, которое представляло собой основной английский экспортный товар [5.461-65].

Этот факт свидетельствует о том, что на 1564 год в Антверпене был большой спрос на английское сукно. Наблюдаются факты нарушения «Навигационного акта», однако, несмотря на то, что английские купцы иногда перевозили товар на иностранных кораблях, основная часть товара уходила за море на английских кораблях, что указывает на развитие морского флота.

Из «Книги Ньюболда» выясняется один очень важный факт. В частности, английские купцы вывозили свой товар на базар в сопровождении военной охраны. Например, в 1496 году было решено отправить корабли на осеннюю Ватас-ярмарку, а для их безопасности должны были снарядить большой ганзейский корабль (возможно наемный - И.Б) и две барки для охраны торговых кораблей. На большом корабле должны были находиться сорок моряков, уполномоченный капитан и шестьдесят англичан, которые должны были обеспечить оружием сама компания за свой счет [1. 633-34].

Как становится ясным, компания торговцев-авантюристов стояла перед одной серьезной проблемой: она должна была выделять средства на снабжение оружием кораблей, а также

за наем иностранных кораблей. В связи с этим наше внимание привлекает «Акт совета» мерсеров 26 февраля 1520 года, из которого выясняется, что в мирное время король предоставлял английским торговцам военные корабли, с условием, что в случае войны корабль должен был быть в боевой готовности, а также экипирован и оснащен оружием, что было на руку королю [1.523]. Однако, как выясняется, данные условия не были желательными для торговцев и они очень умело обходили их стороной: ссылаясь на то, что корабль очень большой и не сможет войти в дельту Зеландии, что касается короля, ему ответили: «Мы благодарим короля за проявленное нам внимание и опеку, однако компания считает, что т.к. сейчас большая часть торговцев не торгуют нигде, кроме Зеландии, оснащение такого большого корабля для них будет тяжелым грузом. Вместе с тем, корабль мог бы и не дойти до той земли, как случилось это с «Питером Помергардом» - («Piter Pomergerhard»), нанятый по приказу короля и потерпевшем крушение у берегов Зеландии, что повлекло за собой как физические, так и финансовые потери для купцов» [1. 523].

Следует обратить внимание на ответ мерсеров королю. В нем, как видно, король давал торговцам военный корабль с целью найти выгоду для себя. В тоже время, этот корабль должен был быть в полной военной готовности. Торговцев такие условия не устраивали и они сослались на то, что такой большой корабль не сможет войти в порт Зеландии. Это было первым проявлением неподчинения королю. Вместе с тем, из источника видно, что авантюристы были находчивыми людьми, из всего пытались найти выгоду. Из «Книги Ньюболда» выясняется, что раньше торговцы взяли в найм от короля большой военный корабль «Питер Помергард», с целью безопасности продвижения по морю, который затонул у берегов Зеландии. Этот факт свидетельствует и о том, что найм больших кораблей дорого обходился торговцам и был связан с большим риском.

Необходимо остановить внимание на том моменте, который касается обязанности, которые необходимо было

выполнять торговцам после найма кораблей, в частности: компания брала обязанность обеспечивать моряков питанием и деньгами. Все эти процедуры отмечены в «Актах совета». 8 марта 1520 года на общем собрании мерсерской компании было решено, что компания должна взять ответственность за пять кораблей, с вместимостью сто тонн (плюс-минус 60 тонн), за обеспечение едой и выплаты денежной суммы всем морякам, членам экипажей. Под документом поставили свои подписи 93 члена компании [1. 527]. Интересен следующий факт, связанный с документом 1521 года: «Корабль англичан «Роберт Динс» был задержан за контрабандный (т.е. незаконный - И.Б.) рейс из Зеландии. 9 февраля того же года на собрании авантюристов ее управляющий сообщил, что с ним беседовали кардинал Уилс и советник короля, по поводу необходимости возвращения в Англию данного флота из Зеландии. Кардинал и советник короля обратились к адмиралу, который для данного дела выделил две барки (маленькое подсобное судно) за счет компании торговцев-авантюристов, тем самым уменьшил затраты короля [1.537].

Кроме того, на данном собрании, специально выделенным лицам, присвоилось право вести переговоры с адмиралом, с целью получения согласия за счет казны компании (10 фунтов стерлингов) привезти из Зеландии королевские корабли в Англию [1. 537]. Выясняется, что за два выделенных маленьких суда из Зеландии для сопровождения кораблей торговцев-авантюристов компания должна была выплатить 100 фунтов стерлингов, т.е. затраты королевских кораблей покрывала компания авантюристов.

Таким образом, король сдавал в найм военные корабли торговцам-авантюристам, чтобы те без проблем вывозили товар в Зеландию и спокойно возвращались в Англию. Из документа, датированного 26 ноября 1522 года узнаем, что старейшинам компании передали сообщение от лорда-кардинала Уэлса о сопровождении торговцев до Зеландии. Король был согласен на зимний сезон за 40 фунтов стерлингов предоставить компании свои два военных суда, которые будут сопровождать торговцев до ярмарки, а

также на обратном пути в Англию [1. 548].

Необходимо отметить, что к нему военных кораблей прибегали в том случае, если владели информацией о подготовке нападений на корабли компании. Требуется внимания документ 1527 года, который сообщает, что военные корабли шотландцев напали на английские торговые суда и привозили их в Зеландию. Шотландцы, пользуясь поддержкой местных властей, тут же продавали трофеи [1. 634]. Таким образом, в связи с безопасностью торговли, торговцы были вынуждены брать в найм военные корабли.

На основе данных документов, можно сделать заключение – доходы торговцев-авантюристов были так высоки, что они могли брать в найм военные корабли, что было связано с большой затратой сумм.

Анализ документов («Книга Ньюболда») показывает, что англичане вывозили товар за море на местных кораблях, что указывает на успешное развитие английского морского флота. Однако, наем иностранных (испанские, португальские, ганзейские) военных кораблей свидетельствует о том, что, во-первых, торговым кораблям необходима была охрана и защита и, во-вторых, как видно, количество английских кораблей не хватало для удовлетворения потребности возрастающей торговли сукном.

Все это дает основание сделать вывод – развитию английского морского флота, в свое время, способствовало издание в XIV веке навигационных актов, которые прямо указывают на важность развития национального морского флота. В последующем периоде намечаются тенденции его ускоренного развития, о чем свидетельствуют следующие сведения: в 1511-1515 гг. в период правления Генриха VIII в английском флоте насчитывалось 18 кораблей, а в 1547 г. – 50 судов [6. 38]. В период завершения правления Элизабеты I (1603 г.) в английском флоте насчитывалось до 200 военных и транспортных судов [7. 54].

Таковы основные тенденции развития английского военно-торгового флота в XIV-XVI веках. Основываясь на первоисточники можно сделать заключение – развитие внешней торговли

Англии способствовало развитию военно-торгового флота и судостроительства. На основе навигационных актов (1369 г., 1381 г., 1382 г., 1390 г., 1489 г., 1520 г.) наем военных кораблей торговцами-авантюристами с одной стороны, обеспечивал безопасность передвижения торговых судов и защиту их от пиратских нападений и, с другой стороны, эта процедура способствовала развитию морского флота Англии.

References:

1. "The Acts of Court the Mercer, s Company (1453-1528)" – W.th.an introduction by L. Lyell assisted by F.D. Watney. - Cambridge., 1936.
2. Lipson E.A., A Short History of wool and manufacture. - London., 1955. [crossref http://dx.doi.org/10.4159/harvard.9780674337121](http://dx.doi.org/10.4159/harvard.9780674337121)
3. Keningem U., Rost anglijskoj promyshlennosti i trgovli v rannij period i srednie veka [Growth of the English industry and trade during the early period and the Middle Ages]. - Moskva., 1909
4. Treveljan Dzh. M., Social'naja istorija Anglii [Social history of England]. - Moskva., 1959
5. Kniga dlja chtenija po istorii srednih vekov pod red. P.G. Vinogradova [Book for reading on the history of Middle Ages, edited by P.G. Vinogradov]. Issue 4. - Moskva., 1910
6. Menteshashvili I.Sh. Sopriksenovenie civilizacii Zapada i Vostoka v period dejatel'nosti v Indii Anglijskoj Ost-Indijskoj kompanii [Contact of civilizations of the West and the East during the period of

activity of the English East India Company in India]. - Tbilisi., 1987.

7. Oltarzhhevskij V.P. Anglijskaja Ost-Indijskaja kompanija v XVI-XVII [English East India Company in XVI-XVII centuries]. - Irkutsk., 1988

Литература:

1. "The Acts of Court the Mercer, s Company (1453-1528)" – W.th.an introduction by L. Lyell assisted by F.D. Watney. - Cambridge., 1936.
2. Lipson E.A., A Short History of wool and manufacture. - London., 1955. [crossref http://dx.doi.org/10.4159/harvard.9780674337121](http://dx.doi.org/10.4159/harvard.9780674337121)
3. Кенингем У., Рост английской промышленности и торговли в ранний период и средние века. - Москва., 1909
4. Тревелян Дж. М., Социальная история Англии. - Москва., 1959
5. Книга для чтения по истории средних веков под ред. П.Г. Виноградова. вып. 4. - Москва., 1910
6. Ментешашвили И.Ш. Соприкосновение цивилизации Запада и Востока в период деятельности в Индии Английской Ост-Индийской компании. - Тбилиси., 1987.
7. Олтаржевский В.П. Английская Ост-Индийская компания в XVI-XVII. - Иркутск., 1988

Information about author:

1. Izolda Beltadze - Doctor of History, Full Professor, Batumi Shota Rustaveli State University, Georgia; address: Georgia, Batumi city; e-mail: i_beltadze@mail.ru

**CHOKAN VALIKHANOV – TRAVELLER
AND THE SCIENTIST**

Zh. Ermekbay, Doctor of History, Full Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

Chokan Chingisovich Valikhanov - officer of the Russian army, traveler, geographer, historian, ethnographer, folklorist, and publicist. He made a number of interesting travels, including those to Kashgaria, or East Turkestan, being the part of the Western China's province.

Keywords: East Turkestan, West Siberia, Kashgar, Tien-Shan mountains.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**ЧОКАН ВАЛИХАНОВ –
ПУТЕШЕСТВЕННИК И УЧЕНЫЙ**

Ермекебай Ж.А., д-р ист. наук, проф.
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Чокан Чингисович Валиханов - офицер русской армии, путешественник, ученый-географ, историк, этнограф, фольклорист и публицист. Совершил ряд интересных путешествий, в том числе в Кашгарию, или Восточный Туркестан, входивший в западную провинцию Китая.

Ключевые слова: Восточный Туркестан, Западная Сибирь, Кашгар, Тянь-Шань.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.871>

Чокан (Муххамед-Ханафия) Чингисович Валиханов (1835-1865) происходил из степной аристократической семьи, потомок чингизидов, учился в Омском кадетском корпусе. После окончания учебы он стал корнетом «по армейской кавалерии» и получил назначение на службу адъютантом при генерал-губернаторе Западной Сибири Г.Х. Гасфорте [1, Л.47]. По служебной необходимости совершил несколько поездок в Центральный и Южный Казахстан, Кыргызстан и Кульджу.

Из всех экспедиций, совершенных Чоканом Валихановым, опасным и одновременно интересным и блистательным по научным результатам явилось путешествие в Кашгарию, или Восточный Туркестан, входивший в западную провинцию Китая. В то время эта территория Китая была закрытой страной, и попасть туда иностранным подданным было небезопасно для жизни. Трагическая судьба известного путешественника, географа Адольфа Шлагинтвейга свидетельствует о том, как жестоко обращались местные власти с европейцами. По словам русского ученого П.П. Семенова-Тян-Шанского «отрубленная голова Адольфа Шлагинтвейга была поставлена на верху пирамиды, которую Валихан-тюре приказал соорудить из голов казненных им людей. Все это случилось в августе 1857 г.» [2, С.276].

Инициаторы поездки Ч.Ч. Валиханова в Кашгарию в лице ученого географа, путешественника П.П. Семенова-Тян-Шанского, генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта и управляющего Сибирскими киргизами (казахами – Ж.А.) полковника К.К. Гутковского прекрасно осознавали всю опасность предстоящего мероприятия.

П.П. Семенов-Тян-Шанский морально готовил Ч.Ч. Валиханова для этого опасного путешествия. Встречаясь с Чоканом в Омске и Семиречье он убеждал его в необходимости поездки в Кашгарию для научного обследования неизведанного доселе края. Прибыв в Омск в 1857 году из поездки на Тянь-Шань П.П. Семенов-Тян-Шанский высказал свою идею о снаряжении экспедиции в Кашгар вместе с поручиком Чоканом Валихановым. В своих мемуарах он пишет: «Само собой разумеется, что я почел долгом обратить на этого молодого талантливого человека особенное внимание генерала Гасфорта и по возвращении моем из путешествия в Тянь-Шань подал мысль о командировании Валиханова в киргизской (казахской – Ж.А.) одежде с торговым караваном в Кашгар, что и было впоследствии осуществлено Валихановым с полным успехом» [3, С.51].

Г.Х. Гасфорт понимая необходимость исследования Восточного Туркестана, в свою очередь попросил П.П. Семенова-Тян-Шанского в содействии в правительственных кругах в организации экспедиции, что и было сделано петербургским ученым. Необходимость организации экспедиции в Кашгарию нашло отклик не только среди ученых-ориенталистов, но и в высших кругах власти, в частности у директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е.П. Ковалевского. О том, что Е.П. Ковалевский знал Чокана, свидетельствует А.К. Гейнс в своем литературном сочинении, где высокий царский чиновник называет его «замечательным ученым» и «лучшим другом киргизского (казахского – Ж.А.) народа и

хранителем русских государственных интересов» [4, С.209]. Именно к Е.П. Ковалевскому обратился П.П. Семенов-Тян-Шанский с просьбой в содействии, который весной 1857 года подготовил докладную записку на имя министра иностранных дел А.М. Горчакова, где раскрыл политическое и научное значение задуманной экспедиции в Кашгарию.

22 августа 1857 г. российское правительство приняло решение об отправлении экспедиции в Восточный Туркестан, предварительно получив согласие со стороны царя Александра II на доклад военного министерства. Затем последовали деловые переписки между чиновниками различных ведомств на предмет организации экспедиции.

Подготовкой экспедиции занимались генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорт, управляющий Сибирскими киргизами (казахами – Ж.А.), полковник К.К. Гутковский и начальник Алатаускими казахами подполковник М.Д. Перемышльский и, конечно, П.П. Семенов-Тян-Шанский. Последний, находясь в это время в Санкт-Петербурге делал все для организации экспедиции в Кашгарию. П.П. Семенов-Тян-Шанский в одной из работ сообщал о необходимости сбора драгоценных для России сведений о современном состоянии не только Кашгара, но и всего Алтышара и разъяснить причины происходивших в то время смут в Китайском Туркестане, находивших отголоски и в русских пределах. Для этого была составлена секретная программа в Омске «<...> совместно с П.П. Семеновым, опытным знатоком Киргизских (казахских – Ж.А.) степей

полковником К.К. Гутковским. Командующий войсками Сибирского военного округа Г.Х. Гасфорт воспользовался первым удобным случаем для секретной командировки в Кашгар Чеккана Валиханова...» [2. С.276].

А Чокан Валиханов находясь в Семиречье уже знал, что его направляют в секретное задание и вел переписку со своим непосредственным начальством о задачах и цели предстоящей экспедиции. Об этом свидетельствуют письма из Омска, адресованные Чокану от имени Гасфорта и Гутковского, хранящиеся в именном фонде Ч.Ч. Валиханова в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук [5. ЛЛ.1-80б].

Для обеспечения безопасности жизни Чокана и выполнения поставленной цели, возможно, не без помощи семипалатинского купца Букаша Аупаева была придумана легенда, по которой Валиханов представлялся сыном одного кашгарского коммерсанта, когда-то выехавшего в Россию еще в 30-х годах и умершего, где-то в Саратове. Оставшийся сын кашгарца Алимбай был одногодком Чокана, с этой легендой согласились организаторы экспедиции в лице Гасфорта и Гутковского. Таким образом, Чокан принял имя Алимбая, а Букаш распустил молву о том, что молодой кашгарец приедет из Саратова в Семипалатинск к Мусабая, своему родственнику для отправки к родне в Кашгарию. Букаш узнал, что в Коканском ханстве живет родная бабушка Алимбая, мать умершего кашгарского купца. Для обеспечения безопасности каравана, Букаш назначил предводителем каравана, караван-баши своего надежного человека Мусабая Тахтубаева, коммерсанта, имевшего родственников по ту сторону границы, которого хорошо знали в Кашгарию.

В июне 1858 г. Чокан под вымышленным именем купца Алимбая в составе каравана семипалатинского коммерсанта Мусабая Тахтубаева отправился в Кашгар. Для этого адъютант генерал-губернатора переоделся в одежду восточного купца и обрил по местному обычаю голову. Вначале купцы за полтора месяца достигли верховий реки Или, где провели месяц, торгуя с кыргызами. Затем каравану предстояло перейти через Тянь-

Шань, что оказалось чрезвычайно сложным и опасным делом. Во время сентябрьских переходов через высокогорные снежные перевалы и ледники погибла большая часть баранов, верблюдов и лошадей. Кроме того, купцам приходилось несколько раз отбиваться от разбойников, нападавших на караван в горных ущельях.

Наконец, трудности пути остались позади. При входе в Кашгар купцы прошли тщательный обыск, которому китайские власти подвергали все караваны, входившие в город. Этот контроль Чокан-Алимбай благополучно прошел.

Понятно, что Чокан не мог открыто расспрашивать людей и также открыто записывать сведения в дневник. Он составлял картину политической жизни Кашгара, карту местности по обрывкам разговоров, по воспоминаниям людей о тех или иных исторических событиях, посещая общественные места, в том числе мечети и базары. То есть все, что он узнавал об экономике, политической жизни, истории, географии, этнографии Восточного Туркестана, давалось ученому напряженным трудом, многие сведения приходилось хранить в памяти.

Исследователи наследия Чокана Валиханова отмечают, что он пробыл в Восточном Туркестане с 1 октября 1858 г. и до середины марта 1859 г. Во время пребывания Чокана в Кашгаре аксакалом был Насреддин, а затем Нурмагамет-датха. Они радушно приняли семипалатинский караван и предоставили свое покровительство, что обезопасило Чокана Валиханова и его спутников от любых неприятностей. Надо сказать, что кокандцы с восточным гостеприимством приняли Валиханова, устраивали ему различные увеселения и по местному обычаю временно женили на девушке (чаукен) из знатной семьи. В отчете Чокана Валиханова по этому поводу есть запись: «Через несколько дней приезжие должны были вступить в браки на время своего пребывания в Кашгар. Этот закон непреложен для всякого иностранца. Охотницы быть замужем на известный срок, выходят на особый базар, где и вступают в переговоры с охотниками жениться ненадолго. Венчальный обряд, по форме, скрепляется этот союз, налагающий на мужа единственную обязанность кормить и одевать свою

временную жену» [6. С.352-353]. Конечно, временная жена давала советы и способствовала всестороннему ознакомлению Чокану с местными традициями и обычаями. Это благоприятно сказалась по изучению политического и экономического устройства Восточного Туркестана и способствовало сбору полевых материалов по истории, культуре и этнографии местного населения, проживающих в шести названных городах.

Миссия Чокана Валиханова заключалась в том, чтобы подробно собрать сведения о Восточном Туркестане, в чем его инструктировали перед поездкой. В отчете Валиханова написано: «Что касается моих действий, то я во время пребывания в Кашгаре старался всеми мерами собрать возможно точные сведения о крае особенно о политическом состоянии Малой Бухарии, для чего заводил знакомства с лицами всех наций, сословий и партий, и сведения. Полученные от одного, сверял показаниями другого; сверх того я имел случай приобрести несколько исторических книг, относящихся к периоду владычества ходжей и пользовался дружбой некоторых ученых ахунов. Из этих источников заимствованы мною факты. Касающиеся влияния ходжей до времен джунгарского владычества и после до падения страны под иго Китая» [7. С.396].

За время пребывания в Восточном Туркестане Ч.Ч. Валиханов изучил Кашгарию и её города под названием Алтышара. Это Кашгар, Акеу, Уч-Турфан, Янысар, Яркенд и Хотан. Об этом он пишет в отчете: «Факты, относящиеся к территории шести городов и туземного его населения приобретены от кашгарских беков, шейхов, ахунов и от моих кашгарских родственников, людей сведущих в этом деле. Имея постоянные и короткие сношения с кокандцами, я получил много данных о состоянии этого ханства и особенно о последних событиях. Имевших последствием падения хана Худояра» [7. С.396-397].

Через 11 месяцев караван вернулся на родину. Готовя отчет по кашгарской экспедиции под названием «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах», Валиханов представил обстоятельный географический обзор, составил справку о народонаселении,

восточной системе городского правления, экономическом и политическом состоянии края. Огромный труд был написан самостоятельно, без помощи местных властей Кашгара, у которых Валиханов по понятным причинам, не мог уточнять ни одной цифры или даты.

Позднее отчет о поездке в Кашгар лег в основу «Очерков о Джунгарии», опубликованных в «Записках Императорского Русского географического общества» в начале 1861 года. В этих же «Записках» были размещены рисунки Ч.Ч. Валиханова, составленная им карта Семиреченского и Заилийского края Семипалатинской области и части Илийской провинции Китая. А вот описание пути в Кашгар и обратно в «Записках» появилось гораздо позже, в 1868 году.

Сведения о Восточном Туркестане, вошедшие в отчет Чокана Валиханова «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах», использовались очень широко. Труд казахского ученого высоко оценили и российские, и зарубежные востоковеды, и вскоре его переиздали на английском языке.

После окончания написания отчета, в начале 1860 года, Чокан приехал в Санкт-Петербург. Высшая петербургская власть в лице министров, чиновников и самого императора Александра II встретила его как героя, отважного путешественника и замечательного исследователя, открывшего европейской науке Азию. За выполнение важного правительственного задания Чокана Валиханова произвели в штабс-ротмистры и наградили орденом Святого Владимира. За ним закрепилась слава отважного путешественника.

В одном из отчетов Императорского Русского географического общества о поездке Чокана Валиханова в Восточный Туркестан было отмечено: «Пробыв около 5 месяцев в Кашгаре Чеккан (Чокан – Ж.А.) Валиханов вернулся в Верное в апреле 1859 г. с богатым запасом интересных сведений, а в 1860 г. прибыл в Петербург, где избранный Членом Географического Общества, начал, под руководством П.П. Семенова, разработку

обширных собранных им материалов по географии, этнографии и истории Киргизских (казахских – Ж.А.) степей, при чем старался пополнить свои сведения слушанием лекций в С.-П.-Б. Университете. Изучив французский и немецкий языки Валиханов приобрел замечательную эрудицию по всему, что касается Центральной Азии. Прекрасные статьи Валиханова «Очерки Джунгарии» (40 стр.) и «О состоянии Алтышара» (44 стр.) были помещены в Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ. за 1861 г....»[2. С.276].

Правительственное задание, порученное офицеру российской армии Чокану Валиханову, несмотря на риск и опасность, было успешно выполнено и его имя навсегда вошло в плеяду выдающихся путешественников и ученых, переживших свое время.

References:

1. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State historical archive]. Fund. 1343. Inventory. 18. Case. 125.
2. Semenov-Tjan-Shanskij P.P. Istorija poluvekovej dejatel'nosti Russkogo geograficheskogo obshhestva 1845-1895 [History of semicentennial activity of the Russian Geographical Society, 1845-1895]. - Sankt-Peterburg., 1896., Vol. I.
3. Semenov-Tjan-Shanskij P.P. Puteshestvie v Tjan'-Shan' v 1856-1857 gg. [Travel to Tien Shan in 1856-1857]. - Moskva., Drofa, 2007.
4. Gejns A.K. Sbranie literaturnyh trudov [Собрание литературных трудов]. Vol. I. - Sankt-Peterburg., 1897.
5. Sankt-Petersburgskij filial arhiva RAN [Saint-Petersburg branch of the RAS archive]. Fund. 23. Inventory. 1. Case. 19.
6. Vypiska iz otcheta o puteshestvii v Kashgar poruchika Valihanova [Excerpt from the report about the lieutenant Valikhanov's trip to Kashgar]., Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva po otdeleniju jetnografii. Sochinenija Chokana Chingisovicha Valihanova. Vol. XXIX. Izdany pod redakciej N.I. Veselovskogo [Notes of the Russian Imperial Geographical Society, the ethnography offic. Works by Chokan

Chingisovich Valikhanov. Vol. XXIX. Published under N. I. Veselovsky's edition]. - Sankt-Peterburg., 1904.

7. Opisanie puti v Kashgar i obratno v Alatavskij okrug [Description of the way to Kashgar and back to the Alatavsky district], Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva po otdeleniju jetnografii. Sochinenija Chokana Chingisovicha Valihanova. Vol. XXIX. Izdany pod redakciej N.I. Veselovskogo [Notes of the Russian Imperial Geographical Society, the ethnography offic. Works by Chokan Chingisovich Valikhanov. Vol. XXIX. Published under N. I. Veselovsky's edition]. - Sankt-Peterburg., 1904.

Литература:

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 125.
2. Семенов-Тян-Шанский П.П. История полувековой деятельности Русского географического общества 1845-1895. - Санкт-Петербург., 1896. Ч. I.
3. Семенов-Тян-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. - Москва., Дрофа, 2007.
4. Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. Т. I. - Санкт-Петербург., 1897.
5. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19.
6. Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова., Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Т. XXIX. Изданы под редакцией Н.И. Веселовского. - Санкт-Петербург., 1904.
7. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ, Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Т. XXIX. Изданы под редакцией Н.И. Веселовского. - Санкт-Петербург., 1904.

Information about author:

1. Zharas Ermekbay - Doctor of History, Full Professor, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ermekjaras@mail.ru

**ETHNOGENESIS OF THE TURKIC
PEOPLES AND FORMATION OF THE
TURKIC CIVILIZATION**

S. Ayazbekov, Honorary Doctor of Philosophy, Full Professor,
Candidate of Art sciences
JSC «National company «Kazakhstan-Engineering»,
Kazakhstan

The report is dedicated to an ethnogenesis process in relation to Turkic peoples as well as matters of integration, cross-breeding and assimilation of ethnic groups of the Turkic civilization. The role of ethnogenesis in the formation and development of the civilization is examined. The new typology of civilizations according to the sign of the introvert and extravert methods of existence is proposed on the basis of the Turkic civilization example.

Keywords: ethnogenesis, Turkic ethnos, Turkic civilization, introvert and extravert civilization type.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**ЭТНОГЕНЕЗ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ
И ФОРМИРОВАНИЕ ТЮРКСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Аязбеков С.А., почетный д-р филос., проф., канд.
искусствоведческих наук
АО «Национальная компания «Казakhstan-инжиниринг»,
Казakhstan

Доклад посвящен процессу этногенеза тюркских народов, вопросам интеграции, метисации и ассимиляции этносов, входящих в тюркскую цивилизацию. Рассматривается роль этногенеза в формировании и развитии цивилизации. На примере тюркской цивилизации предлагается новая типология цивилизаций по признаку интровертного и экстравертного способов бытования.

Ключевые слова: этногенез, тюркский этнос, тюркская цивилизация, интровертный и экстравертный тип цивилизации.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.hp.v0i5.872>

Легенда о происхождении тюрков в различных интерпретациях известна всем тюркским народам. Согласно ей, предки тюрков, проживавшие в Восточной Туркестане, были истреблены в междоусобной войне. В живых остался только десятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги. Его выкормила волчица, которая впоследствии родила 10 сыновей. Один из них – Ашина становится вождем нового племени. Позднее союз 10 сыновей волчицы, кочует на Алтай и там, после 460 г. принимает новое имя «тюрк».

Эта легенда нашла воплощение и в Бугутской стеле, созданной в период формирования Тюркского каганата на территории Монголии. В ее верхней части находится барельеф волчицы, под которой изображена человеческая фигурка с обрубленными руками и ногами. Этот эпиграфический памятник, в сопоставлении со сведениями о связях племени ашина с хуннскими племенами позволил известному исследователю тюркских народов С.Г. Кляшторному сделать вывод о происхождении тюрков на территории Восточного Туркестана и выдвинуть предположение об иммиграции этого племени после 265 г. в Ганьсу, принятии его в состав нового этнического компонента автохтонного не-китайского и нехуннского населения страны. И только после переселения этого племени на Алтай, оно принимает имя «тюрк», означая генеалогическое родство племен и генетическое родство языков, на которых говорили

тюркские племена. Начиная с VI в. н.э. термин «тюрк» был зафиксирован в согдийских, китайских, а затем и византийских, арабских, сирийских, санскритских, иранских и тибетских текстах. И если первоначально данный термин означал генеалогическое родство племен и генетическое родство языков, на которых говорили тюркские племена, то впоследствии, – со времени создания в 551 г. тюркского государства - каганата, возникшего из союза 10 племен (потомков 10 сыновей волчицы), термин приобрел этнополитический смысл. Не случайно, свое первое тюркское государство сами тюрки так и называли – Тюрк эль (государство тюрков) [1].

Важно в этой связи то, что этнос представляет собой только та «культурная общность людей, которая осознает себя, как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим сознанием, внешним выражением которого является общее самосознание (этноним) [2].

Как известно, исследователь этногенеза народов мира Л.Н. Гумилев четко выявил единое предельное основание возникновения и существования этноса как совокупности этнических коллективов. Согласно его теоретическим выводам, этнос является результатом творческого освоения людьми районов оптимального сочетания природного ландшафта. В этом процессе именно этническая общность образует и развивает

позитивно новый стереотип поведения, включающий в себя новые технологии деятельности, отношение к миру, определяя этнос как констативность, обусловленную неизменной природой различных регионов, и как феномен функционирования и взаимодействия, определяемый историей. «Этногенез есть, прежде всего, процесс активной адаптации человеческих коллективов в среде – этнической и природной, причем ландшафтная среда заставляет людей вырабатывать комплексы адаптивных навыков – этнические стереотипы поведения. Следовательно, неповторимое сочетание ландшафтов, в котором сложился тот или иной этнос, определяет его своеобразие, поведенческое и во многом даже культурное» [3].

Однако, если по своим объективным основаниям этнос многими учеными (Л. Вольфман, Э. Ренан и др.) рассматривается как явление природное (в географических рамках – территориальное), то по способам самоорганизации – это социокультурный феномен, в котором культура является критерием и константой этнической устойчивости. Следовательно, этническое самосознание выступает как отражение совместной деятельности человеческого общества, определяющей его образ жизни, особенность и уникальность мировосприятия и мироосвоения тем или иным народом [4]. Таким образом, можно утверждать, что внутренняя детерминация культуры ведет к изменению судьбы этноса, переломным моментам в ней;

причем, как и все историческое развитие, данные процессы носят циклический характер. А поскольку, как утверждал Л.Н. Гумилев, цикличность подразумевает наличие начала и конца, то как цивилизация, так и этнос носят конечный характер, включая в себя такие стадии, как подъём, акматическая фаза, надлом, инерционная фаза, обскурация.

Что касается формирования этнической общности, послужившей основой тюркского этногенеза, то она известна с VII в. до н.э. Результаты ДНК-генеалогических исследований свидетельствуют о том, что гаплогруппы тюрков формировались от гуннов, пришедших с Запада и завоевавших скифское царство [5].

Антропологически же тюрки относятся к монголоидной и европеоидной расам, причем, в большей мере распространены переходные формы. Среди антропологических типов доминирует смешанный тураноидный тип. Во многом это обусловлено тем, что с древности история этнических образований на территории Евразии была сопряжена со значительной миграцией, которая сопровождалась интеграцией, метисацией и ассимиляцией этносов. Тектонические сдвиги этнических пластов, разрушение старых и формирование новых этнических групп, – все это способствовало межкультурной коммуникации не только внутри одного этноса, но и в рамках различных этнических образований.

Предпосылки формирования этнических связей на территории Евразии восходят к более глубокому периоду человеческой истории – к периодам антропо- и культурогенеза. Изучение начального этапа становления и развития человечества дает множественные свидетельства о существовании целого ряда культурных универсалий, несущих в себе информацию о связи Человека и Космоса. Что касается мировых универсалий, то они обусловлены биологическими, антропогенетическими, географическими, языковыми, культурологическими и цивилизационными факторами [6].

Вот почему процесс этногенеза, обусловленный высочайшей степенью миграции населения, сыграл важную роль в формировании культурной

целостности Евразии. Миграционные процессы, обусловившие формирование разного рода этногенетических связей, определили и процессы межкультурных коммуникаций. Важно также и то, что развитие тюркского этноса – одного из древних этносов, во многом способствовало общности евразийского культурного пространства. Несмотря на исчезновение этноса-создателя, который оставил потомкам статуи, надписи и имя [7], в его лоне около 50 различных племен и народов, которые и сформировали тюркскую цивилизацию. Во многом это было предопределено тем, что, расселившись уже в первом тысячелетии до н.э. на территории Сибири, Алтая, Монголии, в Северном Причерноморье и на Волге, они были связаны между собой Великой степью, которая во многом определила не только единые формы хозяйствования, но и особенности климата, географии и связи с Космосом. Этому не помешало даже различие условий и образа жизни.

Важную роль в процессе тюркского этногенеза сыграла и демографическая политика. Так, в VIII в. в Тюркском каганате в течение только одного поколения тюркский каган многократно увеличил численность своего народа за счет превращения побежденных народов в равноправных членов общества. Данная особенность сыграла решающую роль в формировании этно-языковой общности Тюркского каганата, что было зафиксировано руническим письмом на памятнике Кюль-Тегина: «Я поднял к жизни готовый погибнуть народ, снабдил платьем нагой народ, СДЕЛАЛ МНОГОЧИСЛЕННЫМ МАЛОЧИСЛЕННЫЙ НАРОД. ... (Наши) рабы стали рабовладельцами, а (наши) рабыни рабовладелицами» [8].

В результате симбиотических процессов, завоевательной и демографической политики в тюркоязычной среде были ассимилированы иные племенные образования и народы, генетически не производные от тюркского этноса. Так, начиная с периодов существования гуннских государств, затем древнетюркских каганов, кипчакских племенных союзов и Золотой Орды тюрками были частично асси-

мированы автохтонные племена: «индоевропейские в Центральной Азии, угрофинские в Поволжье, Приуралье и Западной Сибири, иранские и адыгские на Северном Кавказе, самодийские и кетоязычные в Южной Сибири» [9]. Поэтому тюрки не являются единым этносом, так как в процессе своего развития включили в себя как генетически родственные, так и многие ассимилированные народы Евразии.

Обладая огромным военным потенциалом, тюркская цивилизация постоянно расширяла границы своего территориального пространства. Осваивая новые территории, она утверждала на протяжении многих веков свое господство на значительной части евразийского континента.

Самобытность тюркской цивилизации во многом обусловлена также особенностями кочевого способа хозяйствования, результатом которого стала особая интеграционная роль тюрков в Евразии. Важным в этой связи является то, что, несмотря на отсутствие этногенетического единства, в этнос «тюрки» были включены многие ассимилированные (тюркизированные) народы, что во многом способствовало тому, что тюркская цивилизация стала единой этнокультурной целостностью.

Все это, безусловно, способствовало выработке несколько иного типа цивилизации, отличного от цивилизаций, основывающихся на городской и земледельческой культуре.

Отличительной особенностью тюркской цивилизации стала ее открытость, высочайшая степень взаимодействия с другими народами, культурами и цивилизациями. Из этого можно определить главную особенность тюркской цивилизации. В отличие от многих оседлых цивилизаций, интровертных по способу сохранения своего энергетического ресурса, тюркская цивилизация экстравертна, для нее характерен широкий охват как в пространстве горизонтали, так и вертикали. Этому способствовала, с одной стороны, захватническая политика тюркских государств, а, с другой, – космоцентризм картины мира [10]. Если говорить об энергетике тюркской цивилизации, то она заряжается

от внешнего мира, ее фокус внимания находится вовне.

Исходя из сказанного, считаем возможным ввести в цивилизационную типологию понятия интровертного и экстравертного типов цивилизаций. Данные понятия в некоторой степени коррелируют с понятиями «субэкумены» и «стыковые» культуры, предложенных Г.С. Померанцем [11], а также с «классическими» и «пограничными» типами цивилизаций, обозначенных Я.Г. Шемякиным [12-14].

На наш взгляд, разделение типов цивилизации на субэкумены и стыковые культуры, а также на классические и пограничные несут в себе некий отрицательный оценочный подтекст, подразумевая «второсортность» стыковых и пограничных цивилизаций по сравнению с субэкуменами и классическими цивилизациями, основанных на жесткой связи священного писания, единого языка и шрифта.

Нам же представляется, что каждая цивилизация, состоящая из множества элементов, имеет свой особенный конгломерат их взаимодействия. Поэтому распространение единого типа взаимодействия элементов на все цивилизации приводит к тому, что за рамками цивилизационных классификаторов остаются те цивилизации, которые не укладываются в общепринятые нормы взаимодействия элементов внутри т.н. «классических» цивилизаций. Одна из них – тюркская цивилизация с экстравертным типом внутренней энергетики. Именно этот тип и объясняет такие характеристики «пограничных» и «стыковых» цивилизаций, описанных исследователями, как «луковичная» структура, доминанта многообразия структуры, процессуальность взаимодействия разнородных начал в качестве базового архетипа, амбивалентность социокультурных ориентаций, повышенная роль внешних факторов, способность превращения «внешнего» во «внутреннее», повышенный уровень сакральных символов.

Из этого следует, что этническая общность, формирующаяся экстравертным путем, становится одним из важнейших признаков и способов

формирования цивилизации. А это значит, что продолжающийся процесс тюркского этногенеза способен и далее определять парадигму цивилизационного развития.

References:

1. Kljashtornyj S.G. Hunny i tjurki [Huns and Turki], Vostochnyj Turkestan v drevnosti i rannem srednevekov'e: Jetnos, jazyki i religii [East Turkestan in the ancient times and in early Middle Ages: Ethnos, languages and religions]. – Moskva., Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury [Science. Main edition of Eastern literature]. 1992 – 687 P., pp. 124-126.
2. Bromlej Ju.V. Oчерки teorii jetnosa [Sketches on the theory of ethnos]. – Moskva., Nauka [Science.], 1983. – 412 P.
3. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii [Rhythms of Eurasia]. – Almaty., Zhalyln, 1993., p. 3.
4. Biljalova G.K. Problemy vzaimodejstvija religii i jetnosa [Problems of interaction of religion and ethnos]., *Sovremennost': mir mnenij. Filosofskij al'manah* [The present: world of opinions. The Philosophical almanac]. Issue I. – Almaty, 1998., p. 102.
5. Novopashin Vs. Istorija narodov Evrazii v svete DNK – genealogii [The history of the people of Eurasia in the light of the DNA-genealogy]. Access mode: <http://www.proza.ru/2012/03/14/103>
6. Ajazbekova S.Sh. Postindustrial'naja civilizacija i kul'turnye universalii: istoricheskij kontekst [Post-industrial civilization and cultural universals: historical context]., LX Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Social'no-politicheskie aspekty postindustrial'noj zhiznedejatel'nosti gosudarstv». II jetap pervenstva po voennym naukam, sociologii i politicheskim naukam [LX International scientific and practical conference «Socio-political aspects of post-industrial activity of the states». II stage of the championship in Military sciences, Sociology and Political science]. - London., Mezhdunarodnaja Akademija Nauk i Vysshego Obrazovaniya (Velikobritanija) [International Academy of Science and Higher Education], 8-14 avgusta 2013

g., Access mode: <http://gisap.eu/ru/node/31516>

7. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii. Jepohi i civilizacii [Rhythms of Eurasia. Eras and civilizations]. – Moskva., «AST MOSKVA», 2007., p. 106.

8. Malov S.E. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti [Monuments of antient Turkic writing]. - Moskva.-Leningrad., AN SSSR, 1951., pp. 39-40.

9. Kljashtornyj S.G. Tjurkskij mir i evrazijskij simbioz [Turkic world and the Euroasian symbiosis]. [Electronic resource]., Access mode: <http://www.tatar-history.narod.ru/simbioz.htm>

10. Ajazbekova S.Sh. Kartina mira jetnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazahov [Woldview of the ethnos: Korkut Ata and philosophy of music of Kazakhs]. – Issue 2. - Astana., Baspa-AS, 2011. [Electronic resource]., Access mode: http://istina.imec.msu.ru/media/publications/books/a01/b27/1502413/Ajazbekova_Kartina_mira.pdf

11. Pomeranc G.S. Teorija subjekumen i problema svoeobrazija stykovyh kul'tur [Subecumenism theory and the problem of originality of edge cultures]., G.S. Pomeranc. Vyhod iz transa [Leving the trance]. - Moskva., 1995., pp. 205–227.

12. Shemjakin Ja.G. Rossija v zapadnom vosprijatii (Specifika obrazov «pogranichnyh» civilizacij) [Russia perceived by the West (Specificity of images of «boundary» civilizations)]., *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and the present times]., No. 1, 2008., pp. 133-144.

13. Shemjakin Ja.G. O haraktere sootnoshenija jazyka, teksta i shrifta v civilizacijah «pogranichnogo» tipa [On the character of the correlation between the language, text and the font in relation to the «boundary» type civilizations]., *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of the Tomsk State University. History]. - 2013. No. 1 (21)., pp. 15-25.

14. Shemjakin Ja.G. «Pogranichnye» civilizacii planetarnogo masshtaba. Osobennosti i perspektivy jevoljucii [«Boundary» civilizations of the planetary scale. Peculiarities and prospects of evolution]., *Latinskaja Amerika* [Latin America]. - 2007., No. 7., pp. 75–84.

Литература:

1. Кляшторный С.Г. Хунны и тюрки., Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос, языки и религии. – Москва., Наука. Главная редакция восточной литературы. 1992 – 687 с., С.124-126.

2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – Москва., Наука, 1983. – 412 с.

3. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. – Алматы., Жалын, 1993. – С. 3.

4. Билялова Г.К. Проблемы взаимодействия религии и этноса., Современность: мир мнений. Философский альманах. Выпуск I. – Алматы, 1998., С. 102.

5. Новопапин Вс. История народов Евразии в свете ДНК – генеалогии. [Электронный ресурс].,Режим доступа: <http://www.proza.ru/2012/03/14/103>

6. Аязбекова С.Ш. Постиндустриальная цивилизация и культурные универсалии: исторический контекст., LX Международная научно-практическая конференция «Социально-политические аспекты постиндустриальной

ной жизнедеятельности государств»/ II этап первенства по военным наукам, социологии и политическим наукам. - Лондон., Международная Академия Наук и Высшего Образования (Великобритания), 8-14 августа 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/31516>

7. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – Москва., «АСТ МОСКВА», 2007., С. 106.

8. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Москва.-Ленинград., АН СССР, 1951. - С. 39-40.

9. Кляшторный С.Г. Тюркский мир и евразийский симбиоз. [Электронный ресурс]., Режим доступа: <http://www.tatar-history.narod.ru/simbioz.htm>

10. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. - 2-ое издание. - Астана., Баспа-АС, 2011. [Электронный ресурс]., Режим доступа: http://istina.imec.msu.ru/media/publications/books/a01/b27/1502413/Ayazbekova._Kartina_mira.pdf

11. Померанц Г.С. Теория субэкумен и проблема своеобразия стыковых

культур., Г.С. Померанц. Выход из транса. - Москва., 1995., С. 205–227.

12. Шемякин Я.Г. Россия в западном восприятии (Специфика образов «пограничных» цивилизаций)., Общественные науки и современность, № 1, 2008, С. 133-144.

13. Шемякин Я.Г. О характере соотношения языка, текста и шрифта в цивилизациях «пограничного» типа., Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21). – С. 15-25.

14. Шемякин Я.Г. «Пограничные» цивилизации планетарного масштаба. Особенности и перспективы эволюции., Латинская Америка. - 2007., №7., С. 75–84.

Information about author:

1. Skandarbek Ayazbekov – Honorary Doctor of Philosophy, Full Professor, Candidate of Art sciences, JSC «National company «Kazakhstan-Engineering»; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: skan_ayazbektegi@mail.ru

International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>

ON THE PROBLEM OF THE ISLAMIC CULTURE CONNECTED WITH THE HISTORICAL ERROR IN TRANSLATION OF THE MUSLIM LUNAR HEGIRA INTO THE GREGORIAN CALENDAR AND WAYS OF ITS ELIMINATION

X. Tagaev, Senior Lecturer
Jizzakh State Pedagogical Institute, Uzbekistan

The author considers the problems faced by the Islamic culture associated with historical errors in translation of the Muslim lunar calendar Hijra into the Gregorian calendar, as well as and ways of their elimination.

Keywords: problem, history, mistake, calendar, Islamic culture, elimination, translation.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

О ПРОБЛЕМЕ ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СВЯЗАННОЙ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ОШИБКОЙ ПЕРЕВОДА МУСУЛЬМАНСКОГО ЛУННОЙ – ХИДЖРЫ В КАЛЕНДАРЬ ГРИГОРИАНСКИЙ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Тагаев Х., ст. преподаватель
Джизакский государственный педагогический институт,
Узбекистан

В статье рассматриваются проблемы предстоящей перед исламской культурой связанной с историческими ошибками перевода мусульманского календаря лунной – хиджры в календарь григорианского и пути их устраниении.

Ключевые слова: проблема, история, ошибка, календарь, исламская культура, устраниения перевод.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.hp.v0i5.873>

За последние 220 лет историки, астрономы и археологи приложили много усилий, чтобы отыскать следы давно забытых народов, изучить особенности быта, восстановить потерянные страницы их истории. Мир с удивлением узнал о высоких достижениях науки и культуры шумеров, аккадцев и египетян, греков и инков, ацтеков и майя. Об этом давно забытых языках рассказали нам клинописные знаки и иероглифы.

Все эти свидетельства о событиях давно минувших дней необходимо было упорядочить, найти им соответствующее место на страницах единой всемирной истории, Исходя из этой ситуации, возникла наука хронология, задача которой изучать все формы и методы исчисления времени, сопоставлять, определять точные даты различных исторических событий и документов. К тому же, хронология является такой научной областью, в которой астрономия соприкасается с историей. Поэтому, даты некоторых исторических событий определяются на стыке истории и астрономии.

Анализ формулы перевода мусульманского лунного календаря в григорианскую систему или наоборот, григорианского календаря в мусульманскую лунную хиджру, показывает, что в них имеются серьезные ошибки.

Например, по А. И. Климишину (1, с. 191) и другим источникам, для перехода от григорианского календаря в лунную хиджру используется формула

$$M = R - 622 + \left[\frac{R - 622}{32} \right] \quad (1)$$

где M - год мусульманской лунной-хиджры; R - год григорианского календаря; 622 - год григорианского календаря (16 июля пятницу) соответствующей году (1-мухаррама) мусульманского календаря лунной-хиджры. Это означает, что к 16 июля 622 года (пятница) григорианского календаря должна соответствовать первому году 1-мухаррама мусульманского календаря лунной-хиджры. Или наоборот, первому году 1-мухаррама мусульманского календаря лунной-хиджры должно соответствовать 16 июля 622 года (пятница) григорианского календаря.

Проверим вышесказанное по формуле (1). Для примера определим, какой год мусульманского календаря лунной-хиджры соответствует 622 году григорианского календаря.

$$M = 622 - 622 + \left[\frac{622 - 622}{32} \right] = 0 + \frac{0}{32} \approx 0$$

Из расчета видно, что 622 году (именно от него ведется счет годам лунной-хиджры по мусульманскому лунному календарю) григорианского календаря соответствует нулевому году мусульманского календаря лунной-хиджры. По правилу Кассина (разработанному в 1740 г. французским ученым Жаком Кассином (1, с. 251), нулевой год используется только при астрономических расчетах годов,

Исторический счет лет (годов) начинается всегда с первого года.

Теперь произведем обратную операцию - какому году нашего календаря соответствует 1 год лунной-хиджры по формуле

$$R = M + 622 - \left[\frac{M}{33} \right] \quad (2)$$

В данном случае M = 1, тогда:

$$R = 1 + 622 - \left[\frac{1}{33} \right] = 623 - 0,03 \approx 623 \text{ год}$$

Здесь расчеты тоже не соответствуют действительности, так как первый год хиджры должен был бы соответствовать 622 году григорианского календаря.

Отсюда видно, что во всех курсах истории встречаются такие ошибочные переходы от дат мусульманского календаря к юлианским (григорианским) или наоборот.

Это можно исправить (предварительно) с учетом; что 622 год вошел в счет как начало года мусульманского календаря хиджры и поэтому при расчете необходимо применять не 622 год, а 621 год. Теперь вышеперечисленные расчеты повторяем, применяя вместо 622 года 621 год:

$$M = 622 - 621 + \left[\frac{622 - 621}{32} \right] = 1 + 0,03 \approx 1,03 \text{ год}$$

$$R = 1 + 621 - \left[\frac{1}{33} \right] = 622 + 0,03 \approx 622,03 \text{ год}$$

Из расчета видно, что стоило применить в формуле (1) и (2) 621 вместо

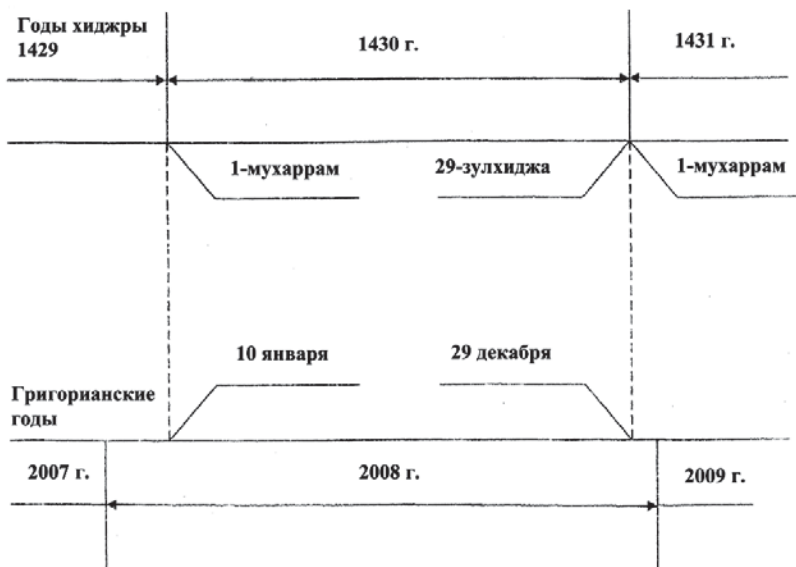

Рис. 1. Соответствие дат григорианского календаря годам лунной-хиджры

622, чтобы полностью удовлетворить логическим требованиям перевода дат мусульманского календаря на григорианский или наоборот. Однако, необходимо отметить, что вышеупомянутое в скобке отступление «предварительно» имеет большое значение при раскрытии исключительной сложности перехода от мусульманского календаря лунной-хиджры к григорианскому. Это можно понять только при ознакомлении с некоторыми исходными моментами двух календарей. Для этого нужно иметь в виду следующее: год лунной-хиджры имеет 354 или 355 дней, а григорианский - 365 или 366 дней. Поэтому, в зависимости от простых и високосных годов, годы мусульманского календаря расходятся на 10, 11 и 12 дней с григорианским календарем, то есть короче на 10, 11 и 12 дней. Этот остаток составляет 1 год за каждые 33 года. Из-за этого, каждые 33 года число лет лунной-хиджры, по сравнению с григорианской (солнечной) системой, увеличивается на единицу. Кроме того, остаточные дни 10, 11 и 12 постоянно перемещаются от весны к осени, от осени к зиме и т. д. Соответственно, перемещаются и даты начала года 1-мухаррама - тоже на 10, 11 и 12 дней, в зависимости от простых и високосных годов. Именно это усложняет (точнее говоря, отказывает в целесообразности применения) формулы перевода (1 и 2) вышеуказанных календарей. Для решения проблемы нами разработана система особых

дат мусульманского календаря лунной-хиджры, соответствующей 622-2050 годам григорианского календаря (табл. 1 в сокращенном объеме).

Из таблицы видно, что в 2008 году 1-мухаррам происходит два раза: 10 января и 29 декабря (из-за меньшего количества дней 354-355, чем в григорианском календаре 365-386). Естественно, 2008 год охватывает три года лунной-хиджры, период до 10 (10 дней) частично соответствующий 1429 году лунной-хиджры, период от 10 января до 29 декабря полностью соответствует 1430 году и период от 29 декабря до 31 декабря (2 дня) соответствует 1431 году лунной-хиджры (см. рис. 1).

Основываясь на приведенной схеме, мы получаем возможность раскрыть сущность ранее упомянутого термина «предварительно» при применении в формулах 1 и 2 значения 621 вместо 622. Это показывает, что применение общепринятых формул (1 и 2) в курсах истории или хронологии, анализируемых систем летоисчисления приводят к грубейшим ошибкам. То есть, это не дает возможности точных определений исторических событий или документов, а в широком плане нельзя узнавать возраст находимых при археологических раскопках остатков материальной культуры и т.д. Между тем, разрыв в годах от начала мусульманского календаря лунной-хиджры (622 года) до сегодняшнего дня составит 42 и для них существ-

ующие формулы (1 и 2) не применимы.

Исходя из этого обстоятельства мы пришли к выводу, что единственный и верный путь выхода из этой ситуации составлять сравнительные таблицы двух календарей (622 года 16 июля пятницы и 1 года 1-мухаррама) по годам и датам (см. табл. 2).

В заключении можно сказать, что именно по формуле (2) переведен год рождения знаменитого ученого Абу Райхана Беруни. Установлено, что его день рождения 973 год по григорианскому календарю, не соответствует исторической истине. Если применить в формуле (2) значение 621, то получится, что день рождения А. Беруни 972 год. Для доказательства этого нами сделаны расчеты и другим способом, то есть предложенным именно самим Беруни «знаками мухаррама» и по 30-летним циклам календаря лунной-хиджры. В результате расчета установлено, что А. Беруни родился 4 сентября 972 года, а это соответствует дню недели среде. Ниже приводим методики расчета.

По всем источникам А. Беруний родился по лунному календарю 2-зулхиджа 362 года, по григорианскому календарю 4-сентября 1973 года.

Известно, что эра (счет годов) календаря лунной - хиджры начинается с 16-июля 622 года пятницу по юлианскому календарю. Мусульманский календарный (лунной - хиджры) год на 0,36706 суток короче продолжительности 12 синодических месяцев или его один год равен 354,36706 дням и это за 30 летний цикл составляет $354,36706 \times 30 = 10631,012 = 10631$ суток. Для перевода дробной части продолжительности года на целый счет принято простых годов 354 дней и високосных 355 дней.

За 30 летний цикл принято 19 простых и 11 високосных лет. Високосными являются 2-й, 5-й, 7-й, 10-й, 13-й, 16-й, 18-й, 21-й, 24-й, 26-й, и 29-й годы. При этом за 30 летний цикл число будет равно $19 \times 354 + 11 \times 355 = 10631$ суткам. Это промежуток времени 30 лет содержит 10631:7=1518 недель и 5 дней, ошибка календаря в целые сутки накапливается в нем за 3000 лет.

Отсюда видно, что если в 1-м году эры хиджры 30-летнего цикла 1-Му-

Табл.1.

**Особые даты календаря лунной-хиджры, соответствующей
622-2050 годам григорианского**

Годы лунной хиджры	Годы григорианского календаря	Дата григорианского календаря, соответствующая 1-мухарраму	Дата григорианского календаря лунной-хиджры, соответствующая 1-января	1-рамазан (руза)	Рамазанское торжество (хаит) 1-шаввал	Курбан Хаит (день паломничества в Мекке) 10-зулхиджа	Мавлид (день рождения пророка Мухаммеда) 12-рабиаль-авваль
1	622	16.07	-	-	-	-	24.09
1-2	623	5.07	22-жумодило-хир	9.03	8.04	15.06	13.09
2-3	624	25.06	12-жумодило-хир	29.02	30.03	5.06	3.09
362-363	972	30.10	21- раби-альавваль	6.06	6.07	12.09	23.12
ит.д	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-
844-845	1440	21.05	7-шаъбон	24.01	23.02	1.05	30.08
_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-
1421-1422	2000	6.04	24-рамазон	28.11	8.01 и 28.12	16.03	15.06
1426-1427	2005	10.02	20-зулкада	4.10	3.11	21.02	1.05
1427-1428	2006	31.01	1-зулхиджа	24.09	24.10	10.01 и 31.12	11.04
_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-
1429, 1430 и 1431	2008	10.01 и 29.12	22-зулхиджа	2.09	2.10	9.12	20.03
_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-
1452-1453	2030	4.05	25-шаъбон	6.01 и 26.12	5.02	14.04	13.07
_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-
1455-1456	2033	4.04	29-рамазон	23.11	3,01 и 23.12	12.03	10.06
_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-
1461-1462	2039	26.01	5-зулхиджа	19.09	19.10	6.01 и 26.12	6.04
_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-
1463, 1464 и 1465	2041	4.01 и 24.12	16-зулхиджа	8.09	8.10	15.12	15.03
_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-	_*-
1473-1474	2050	18.09	6- рабиалохир	22.05	21.06	28.08	27.11

**Сравнительный анализ григорианского календаря
и календаря лунной-хиджры**

Годы григорианского календаря		Годы лунной-хиджры	
Месяцы	Даты	Месяцы	Даты
Июль	622 год	Мухаррам	1 год
	16		1
	17		2
	18		3
	19		4
	20		5
	и т.д.		и т.д.

харрама пришлось на пятницу, то в 1-м году 2-го 30-летнего цикла он (1-мухаррам 31-го года) приходится уже на пять дней позже (от последней пятницы) то есть, на среду, 3-й 30-летний цикл (1-Мухаррам 61-года) в понедельник, 4-й цикл (91 год) в субботу, 5-й цикл (121-год) в четверг, 6-й цикл (151-год) во вторник и 7-й цикл (181-год) в воскресенье. Так как за семь 30-летних циклов эти дополнительные пять дней составят уже $7 \times 5 = 35$ семь недель, то 8-й цикл, то есть 211 – год (а также 421, 631 и т.д.) 1-мухаррам начинается снова в пятницу. Выше- указанные закономерности применяем для определения год рож-

дения Беруни. Таким образом в 9-цикле (241-год) 1-мухаррам приходится на среду (5 дней позже от последней пятницы), 10-цикл (271-год) на понедельник, 301-году на субботу, 331-году на четверг и наконец 361-году 1-мухаррам начинается со вторника и кончается в пятницу 29 зулхидже (табл.1). В свою очередь к 1-мухарраму соответствует суббота и день рождения Беруни 2-зульхиджи приходится на среду (362-год последней колонки – табл. 3).

Определение на какой дате и год григорианского календаря соответствует 2-зулхидже 362 – года лунной – хиджры требует знать сколько

Табл.2.

суток проходило от 1-мухаррама 1-года лунной – хиджры до 2-зулхиджи. Если 30-летний цикл 10631 суток для 360-года составляет $360:30=12$ циклов и число суток за этого периода будет равно $10631 \times 12 = 127572$ суток. Тогда сумма суток 361-года (354 день) и до 2-го зулхиджа 362-года (327 дней) будет равна $354+237=681$ суткам. Прибавляя это 681 день к 127572 ($127572+681=128253$) будем свидетельствовать, что до дня рождения Беруни 2-зулхиджа 362-года проходило всего 128253 суток. Теперь найдем какому году и дате соответствует 2-зулхиджа 362 года 128253 суток.

По григорианскому календарю предписывалось считать в трех из каждых четырех годов по 365 дней, в четвертом-366 дней. При этом 4-летний цикл его составит из $365+365+365+366=1461$ суток и за сто летний период четырехлетний цикл ($100:4=25$) составляет 25. Зная это находим число суток проходивший за 100 лет ($100 \text{ лет} = 25 \times 1461$) = 36525 суток, значит по юлианскому календарю 100 лет состоит из 36525 суток. Учитывая вышеуказанное определяем какой год соответствует (приходится) до 2-зулхидже 362 года лунной – хиджры 128253 сутки юлианского календаря. За 100 лет по юлианскому приходится

Табл.3.

Лунной – хиджры 361-год				Лунной – хиджры 362-год			
Мухар-30	Раб.ох-29	Ражаб-30	Шав.-29	Мухар-30	Раб.ох-29	Ражаб-30	Шав.-29
1-вторник 8-в 15-в 22-в 29-в 30-среда	1-воскр. 8-в 15-в 22-в 29-в	1-четверг 8-ч 15-ч 22-ч 29-ч 30-пятни.	1-вторник 8-в 15-в 22-в 29-в	1-суббота 8-с 15-с 22-с 29-с 30-воскр.	1-четверг 8-ч 15-ч 22-ч 29-ч	1-понедел. 8-п 15-п 22-п 29-п 30-вторн.	1-суббота 8-с 15-с 22-с 29-в
Сафар-29	Жум.ав-29	Шаьбон-29	Зул.да.-30	Сафар-29	Жум.ав-30	Шаьбон-29	Зул.да.-30
1-четверг 8-ч 15-ч 22-ч 29-ч	1-понидел. 8-п 15-п 22-п 29-п 30-вторн.	1-суббота 8-с 15-с 22-с 29-с	1-среда 8-с 15-с 22-с 29-с 30-четв.	1-понедел. 8-п 15-п 22-п 29-п	30-пятни. 8-п 15-п 22-п 29-п 30-суббота	1-среда 8-п 15-п 22-п 29-п	1-воскр 8-в 15-в 22-в 29-в 30-понед.
Раб.ав-30	Жум.ох-29	Рамаз-30	Зул.жа-29	Раб.ав-30	Жум.ох-29	Рамаз-30	Зул.жа-29
1-пятница 8-п 15-п 22-п 29-п 30-суббота	1-среда 8-с 15-с 22-с 29-с	1-воскр. 8-в 15-в 22-в 29-в 30-понед.	1-пятница 8-п 15-п 22-п 29-п	1-вторник 8-в 15-в 22-в 29-в 30-среда	1-воскр. 8-в 15-в 22-в 29-в	1-четверг 8-ч 15-ч 22-ч 29-ч 30-пятни.	1-вторник 8-в 15-в 22-в 29-в 30-среда

3 столетний период, количество которого $36525 \times 3 = 109575$ суток. Отнимая от касающейся к 2-зулхидже 362-года 128253 суток, григорианские сутки 109575 и получим $128253 - 109575 = 18678$ суток. Григорианский 4-летний цикл равен 1461 суткам. Избыточное от 300-летнего цикла юлианского 18678 суток лунной – хиджры составит сколько лет? Для определения этого разделим 18678 сутки лунной – хиджры на сутки 1461 григорианского 4-х летнего цикла, что составляет $18678 : 1461 = 12$ циклов и еще 1146 суток, а 12 циклов будут равны по григорианским $12 \times 4 = 48$ годам. Для определения на 1146 суток лунной – хиджры приходится сколько лет григорианского календаря его разделим на продолжительность одного григорианского года 365 сутак. Он составляет $1146 : 365 = 3$ года и 51 день. Тогда до рождения Беруни лунной – хиджры 2-зулхидже 362 года прошедшие 128253 суток составять сумму следующих юлианских годов и суток: 300 лет (109575 сутка) + 48 лет (17532 сутка) + 3 год (1095 сутка) + 51 ден, в итоге 351 год и 51 сутка.

В этом расчете А. Беруни родился как будто (622-год+351=973 год 51 сутка) по юлианскому календарю 973-года и еще через 51 ден. В действительности не так, потому что 1-год календаря лунной – хиджры и начало его нового года 1-мухаррам установлен с 16-июля (пятницу) 622 года по григорианскому календарю, из за этого вышеуказанном (973-год и 51 день) расчете не достигший до 16-июля 622-года прибавлено еще 169 суток. Поэтому для определения года рождения Беруни придётся отнимать от 973 года 169 суток. В этом случае представляя 973 как сумма 972-года 366 суток, отнимаем от него 169 сутки, 972 год 366 суток – 169 суток = 972 год 197 суткам. К этому прибавим – придедущие 51 сутки (972 год 197 суток +51 сутки = 972 года 248 суток) и получим позволяющий более точные цифры для определения года рождения Беруни, равный 972-год и 248 суткам. Опираясь на это определяем какой дате соответствует 972-год 248 сутки. Зная, что до 1-сентября проходит 244 суток, на 1-сентября-245 суток, на 2-сентября – 246 суток, на 3- сентября – 247

Табл.4.

Григорианского годы		Годы лунной - хиджры	
месяцы	дни	месяцы	дни
Сентябрь	972	Зулхиджа	362-363 г
	12		10
	11		9
	10		8
	9		7
	8		6
	7		5
	6		4
	5		3
	4		2

сутки и на 4- сентября соответствует 248 суток. Из расчетов видно, что А. Беруни родился не в 973 году, а 4-сентября 972 года в среду.

Для доказательства этого приведем более простой способ определения года и даты рождения Беруни пользуясь 1-таблицей. Известно, что Беруни родился 2- зулхидже 362-года лунной-хиджры. Из 1-таблицы видно, что самая ближайшая дата к 2-зулхидже является 10-зулхиджа касающийся курбана хайита расположенная в 7-колонке, а этой дате соответствует

12-сентября 972-года. На основе эти данных составляем сравнительную таблицу (Табл. 4).

Из табл.4 видно, что 2-зулхиджа 362-года лунной - хиджры соответствует 4-сентябрю 972-года по юлианскому календарю. Значит А. Беруни родился не в 973-году, а 4-сентября 972-года. Однако, этим нельзя считать полностью решенными проблему связанные между календарями юлианским и григорианским.

В конце III века нашей эры весеннее равноденствие приходилось на

Табл.5.
Расхождение между юлианским и григорианским календарями

Век	Периоды, годы юлианского календаря		Разница в сутках
	от 1.03	до 29.02	
I	1	100	-2
II	100	200	-1
III	200	300	0
IV	300	400	1
V	400	500	1
VI	500	600	2
VII	600	700	3
VIII	700	800	4
IX	800	900	4
X	900	1000	5
XI	1000	1100	6
XII	1100	1200	7
XIII	1200	1300	7
XIV	1300	1400	8
XV	1400	1500	9
XVI	1500	1600	10
XVII	1600	1700	10
XVIII	1700	1800	11
XIX	1800	1900	12
XX	1900	2000	13
XXI	2000	2100	13
XXII	2100	2200	14

Особые даты календаря лунной - хиджры соответствующей 2001-2050 годам григорианского

Месяцы	Годы и даты									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1-Рамазон (Руза) 1-Шаввал (Руза хайит) 10-Зулхиджа (Курбон хайит)	17.11,	6,11,	26.10.	15.10.	4.10.	24.09.	13.09.	2.09.	22.08.	11.08.
	17,12,	6,12,	26.11.	14.11.	3.11.	24.10.	13.10.	2.10.	21.09.	10.09.
	6,03,	23,02,	12.02.	1.02.	21.01.	10.01,31.12.	20.12	29.12.	28.01.	17.11.
1-Рамазон (Руза) 1-Шаввал (Руза хайит) 10-Зулхиджа (Курбон хайит)	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
	1,07,	30,07,	9.07.	29.06.	18.06.	7.06.	25.05.	16.05	6.05.	24.04
	31,08,	19,08,	8.08.	27.07.	18.07.	7.07.	26.06.	15.06.	5.06.	24.05.
1-Рамазон (Руза) 1-Шаввал (Руза хайит) 10-Зулхиджа (Курбон хайит)	7,11	26,10,	15.10.	5.10.	24.09.	13.09.	2.09.	22.08.	12.08.	31.07.
	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
	13,04,	3,04,	23.03.	11.03.	1.03.	18.02.	8.02.	28.01.	16.01.	6.01,12.12
1-Рамазон (Руза) 1-Шаввал (Руза хайит) 10-Зулхиджа (Курбон хайит)	13,05,	3,05,	22.04.	10.04.	31.03.	20.03.	10.03.	27.02.	15.02.	5.02.
	20,07,	10,07,	29.06.	17.06.	7.06.	27.05	17.05	5.05.	24.04.	14.04.
	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040
1-Рамазон (Руза) 1-Шаввал (Руза хайит) 10-Зулхиджа (Курбон хайит)	15,12,	4,12,	23.11.	12.11.	2.11.	21.10.	11.10.	30.09.	19.09.	8.09.
	15,01,	4,01,	3.01,23.12.	12.12.	2.12.	20.11.	10.21.	30.10.	11.10.	8.10.
	3,04,	22,03,	12.03.	1.03.	18.02.	8.02.	27.01.	17.01	6.01,26.12	15.12.
1-Рамазон (Руза) 1-Шаввал (Руза хайит) 10-Зулхиджа (Курбон хайит)	2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049	2050
	28,08	17,08,	7.08.	26.07.	16.07.	5.07.	24.06.	13.06.	2.06.	22.05.
	27,09	16,09,	6.09.	25.08.	15.08.	4.08.	24.07.	13.07.	2.07.	21.06.
1-Рамазон (Руза) 1-Шаввал (Руза хайит) 10-Зулхиджа (Курбон хайит)	4,12	23,11,	13.11.	1.11.	22.10.	11.10	30.09	19.09.	8.09.	28.08

21-марта. Однако средняя продолжительность года в юлианском календаре на 0,0078 суток или на 1 мин. 14 секунд больше тропического года. В результате за каждые 128 лет накапливалась ошибка в целые сутки. По этой причине к концу XVI века весеннее равноденствие сдвинулось назад на 10 суток и приходилось на 11-марта.

Для устранения этого недостатка реформу календаря осуществил папа Григорий XIII на основе проекта итальянского врача и математика Луиджи Лилио (кстати, аналогичную структуру календаря предложил в 1560 г. Веронский астроном Петрус Питат; но знал ли о ней Лилио, неизвестно). По проекту Лилио, касательно месяца 5 октября текущего 1582-года при-

бавлена 10 дневная разница и объявлено 15-октября. С этим весеннее равноденствие было передвинуто на 21-марта то есть, “на свое место”.

Чтобы отметить годовщину какого-нибудь события, имевшего место до введения григорианского календаря, делают пересчет даты. При этом пользуются данными даты (1.с.220).

Пользуясь данной таблицей определяем дату рождения Беруни по григорианскому календарю. А. Беруни родился 4- сентября 972-года по юлианскому календарю. В X веке разность между двумя календарными системами составляла 5суток. Поэтому день рождения А. Беруни следует отмечать 4+5=9 сентября по григорианскому календарю (и наоборот, чтобы перейти

от григорианского календаря к юлианскому, необходимо число календарной даты уменьшить). К сожалению до сих пор день рождения А. Беруни отмечается не 9-сентября а 4-сентября по юлианскому календарю.

Из-за вышесказанной исторической ошибки перевода двух календарей, веками продолжается проблемы перед исламской культурой связанной с нормой религии, морали, правотой и социально – политической жизнью. Далее постараемся более подробно про- анализировать сущность этой проблемы.

Исламская культура туркоязычных народов республик СНГ как у любых многонациональных народов представляет элементы многих со-

Таблица 7.

Даты астрономических новолуний соответствующей 2001-2050 годам григорианского календаря

Годы	Месяцы											
	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июн	Июл	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.
2050 2012 2031	23	21	23	21	21	19	19	17	16	15	14	13
2013 2032	12	10	12	10	10	8	9	6	5	4	3	2
2014 2033	1.31	-	1.31	28	29	27	27	25	24	23	22	21
2015 2034	20	18	20	18	18	16	16	14	13	12	11	10
2016 2035	9	7	9	7	7	5	5	3	2	2.31	30	29
2017 2036	28	26	28	26	26	24	24	22	21	20	19	18
2018 2037	17	15	17	15	15	13	13	11	10	9	8	7
2019 2038	6	4	6	5	4	3	2	1.31	29	28	27	26
2001 2020 2039	25	23	25	23	23	21	21	19	18	17	16	15
2002 2021 2040	14	12	14	12	12	10	10	8	7	6	5	4
2003 2022 2041	3	2	3	2	1.31	29	29	27	26	25	24	23
2004 2023 2042	22	20	22	20	20	18	18	16	15	14	13	12
2005 2024 2043	11	9	11	9	19	7	7	5	5	3	12	1.31
2006 2025 2044	30	28	30	28	28	26	26	24	23	22	21	20
2007 2026 2045	19	17	19	17	17	15	15	13	12	11	10	9
2008 2027 2046	8	6	8	6	6	4	4	2	1	1.30	29	28
2009 2028 2047	27	25	25	25	25	23	23	21	20	19	18	17
2010 2029 2048	16	14	14	14	14	12	12	10	9	8	7	6
2011 2030 2049	5	4	5	4	3	2	1.31	28	27	26	25	24

циально-культурных норм, особенно норм религии и морали связанной с мусульманским календарем лунной-хиджры. Религиозные нормы и права эта та историческая духовная часть общественной и личной жизни человека, которая в повседневной жизни соблюдаются и обеспечиваются определенные взаимосвязи между обществом. В этом плане исламские нормы религии и морали являются основной частью как общечеловеческой, так и национальной культуры в системе социально-политической жизни народов зарубежных мусульман и в том числе народов туркоязычных республик СНГ. Отсюда возникает проблема раскрытия понятия национальной культуры, норм религии и морали через мусульманский календарь лунной-хиджры, который применяется не только туркоязычными народами СНГ, но и многими народами Западной Африки и Дальнего Востока.

Близкую мысль к данной проблеме аргументации высказывает Н.И.Идельсон: «Мы так привыкли пользоваться календарем, что даже и не вполне отдаем себе отчет в том, как велика в нашей жизни и во всем нашем мышлении роль упорядоченного счета времени; между тем трудно видеть, что никакая культура невозмож-

на без него [2]». Рассматривая влияния исламского религиозного календаря лунной – хиджры на этнополитические процессы, следует отметить его консолидирующую роль для народов, исповедующих его: он был и остается средством не только этнической самоидентификации, но и этнического самосохранения.

Исследование национальной культуры путем взаимодействия «календарь и хронология» является поиском путей углубления религиозных реформ устойчивого развития этнических групп. Кроме того, уточняется, что национальная культура в виде календарных норм именно связанных с религией этнических групп формирует межнациональное сознание, регулирует определенные группы общественных отношений (религиозные праздники, паломничество и т.д.). Следует отметить, что большинство положений в плане соответствия и расхождения мусульманского календаря лунной-хиджры с григорианским стало предметом пристального внимания только после становления и развития независимости туркоязычных республик СНГ, поэтому они нуждаются в некой корректировке и совершенствовании.

Корректировки исходных положе-

ний, касающихся уточнения мусульманских религиозных праздников, паломничества и т.д. связанных с календарем лунной-хиджры, соответствие его с новолуний и датой григорианского календаря требует определения причин возникновения этих недостатков и предмета регулирующего воздействия для устранения этих явлений. При анализе существующей интерпретации религиозных норм мусульманского календаря лунной-хиджры и соответствие его с григорианскими, важно учесть, что начало года 1 – мухаррама и начало других месяцев мусульманского календаря приходится на неомению (первое появление серпа Луны на вечернем небе «рождение новой Луны», который древнегреческие астрономы называли неомений, - «новая Луна»), а не истинное астрономическое новолуние (конъюнкцию). Так, по данным И.А.Климишина

[1, с. 189] в 1983 г., согласно астрономическому календарю, новолуние имело место 6 – октября в 11 часов 17 минут по всемирному времени, а 1 – Мухаррама приходилось на 8-октября. Аналогично в 1984 г. новолуние было 25 сентября в 3 часа 11 минут, расчетное же начало года – 27 сентября. Как отмечал еще Беруни, «в величинах лунных месяцев нет почти

никакого порядка. Жители даже одной местности расходятся в отношении их, поскольку сила зрения (у наблюдателей) неодинакова. И мы видим, что они, указывая в согласии на один и тот же день (недели), по разному определяют место этого дня в месяце. Однако закон шариата предписывает пользоваться при этом наблюдением (новой Луны), а не вычислением»

Движение Луны очень сложно, а условия ее видимости меняются в зависимости от времени года и географического расположения наблюдателя. Поэтому и число дней в месяцах лунного календаря на самом – то деле во многих мусульманских странах непостоянно, вследствие чего одной и той же дате по григорианскому календарю могут соответствовать различные даты по лунным календарям различных стран. Например, когда в месяце Мухарраме в календарях Саудовской Аравии и Турции содержится 30 дней, а в календарях Туниса, Ирана и Афганистана – 29 дней. Для выяснения причины вышеуказанных расхождений нами разработаны таблицы, соответствующие даты праздников и паломничество мусульманских и григорианских календарей (табл. 6) и даты астрономического календаря новолуний (таб.7) с 2001 – по 2050 г.

Из сравнительного анализа табл. 6 и 7 видно, что в некоторых годах (например) даты 1 – рамазана (начало Руза) документального календаря лунной – хиджры соответствующей григорианского и даты астрономического календаря новолуний соответствует, а в некоторых годах расходятся на один и даже на два дня. В том числе, в 2013 (9-июль) и 2024 г. (11 - март) они соответствуют, в 2001, 2002.... 2009, 2034, 2045 и т.д. годах расходятся на один день, а в 2014, 2015, 2016.... Годов на два дня и т.д. Так, в 2006 году в Узбекистане и некоторых туркоязычных государств 1 – рамазан (держать Руза) были намечены по документальным календарям 24-сентября (табл. 6) (а на самом деле новая Луна вышла по астрономическому календарю (Табл. 7) 23-сентября) а «Руза хайит» был назначен на 23 октября несмотря не документальный календарь (24-октября) и не на астрономический календарь новолуния (22-октября). В результате

чего люди были вынуждены держать Руза 29 дней, нарушая предписание Корана (Кораном предписано, что каждый мусульманин должен держать Руза 30 дней).

2008 году Курбан Хаит (день паломничества в Мекку) 10 – Зульхиджа были назначены 29-декабря, в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане и ряд других туркоязычных народов СНГ 31-декабря, а в Узбекистане 30-декабря по григорианскому календарю.

В 2013 году в Узбекистане удержание Руза (1-рамазан) было назначено 10-июля, а в Казахстане, Турции, мусульманов России и многих других мусульманских государств 9-июля.

Также аналогичные заблуждения исторически повторяется в исламской религии, которая в определенной степени влияет на снижение его авторитета среди других религий. Кроме того, такое явление формирует неуважительное отношение к религиозным чувствам верующих. Решение данной проблемы потребует найти причины возникновения этих негативных явлений и способов их устранения.

1. Причины такого расхождения объясняются следующим образом: календарь мусульманский лунной – хиджры основан на синодическом месяце (от греческого «снодос» - сближение; имелось в виду ежемесячное сближение Луны и Солнца на небе, при этом иногда Луна «находит» на Солнце – происходит солнечное затмение). Таким образом, промежутки времени, спустя который фазы Луны снова повторяются в том же порядке, называется синодическим месяцем и он равен на 29, 53058812 сутки или 29 суток 12 часов 44 минут 2,8 секунду. При этом двенадцать синодических месяцев составляют 354, 36706 суток. Отсюда видно, что синодический месяц несоизмерим ни с сутками, ни с тропическим годом: он не состоит из целого числа суток и не укладывается без остатка в тропическом году. Тропический год (365, 24219879 суток по формуле С.Ньюкома) – промежуток времени, по истечении которого высота Солнца над горизонтом в полдень, достигнув наибольшей величины, снова уменьшается (от греческого «тропос» - поворот), при этом 20 или

21 марта центр диска Солнца пересекает небесной экватор, переходя из южного полушария небесной сферы в северное. Чтобы приспособиться к смене фаз Луны, в мусульманском календаре, состоящем из 12 месяцев, принимается, что все нечетные месяцы (1,3,5,7,9 и 11) имеют по 30 суток, все четные по 29 суток. Таким образом, год мусульманского календаря содержит 354 дня (простых годов). Но, как отмечалось, такой календарный год на 0,36706 суток короче продолжительности 12 синодических месяцев. Поэтому чтобы удержать неомению (первое появление Луны на вечернем небе) у первого числа месяца, в последнем месяце года, Зульхиджа время от времени производится вставка 30 – го дня (и поэтому високосный год состоит из 355 дней);

2. Начало года по лунному календарю (1-Мухаррама) принято от «переселения» («хиджры») пророка Мухаммеда из Мекки в Медину – от 16 – июля 622 года нашей эры. Однако, в некоторых мусульманских странах за первый день принято 15 – июля. Это то же приводит к непостоянству числа дней в месяцах лунного календаря, в результате одной и той же дате по григорианскому календарю могут соответствовать различные даты по лунным календарям различных мусульманских стран;

3. Как отмечалось Беруни начало месяца по закону шариата устанавливается наблюдением новой Луны, то есть с первым появлением серпа Луны на вечернем небе. Известно, что когда Луна двигаясь вокруг Земли от запада к востоку приходится напротив Солнца – называется начало месяца. Однако, при этом на западе «новая луна» в виде серпа ночью появляется примерно на 36 часов позже (после 1-2 дня) чем астрономических новолуний.

Учитывая вышеуказанные причины возникновения расхождений двух календарями и по определению более рационального способа их решений можно прийти к следующему выводу:

1. Нерешаемость данной проблемы по астрономическому календарю новолуний объясняется тем, что, как ранее было упомянуто, продолжительность месяцев его (синодического) не состоит из целого числа суток

и не укладывается без остатка в тропическому году (григорианскому календарю);

2. Нерешаемость проблемы по закону шариата объясняется тем, что определение начало месяцев (появлением новой Луны простым глазом наблюдателя без астрономических сооружений), как сказал Беруни, приводит к заблуждению в зависимости от времени, географического расположения и остроты глаза наблюдателя;

3. Анализируя вышеуказанные две ситуации по решению расхождения календарей, следует отметить, что можно обеспечить постоянность соответствия с датой только с переходом и проведения всяких торжеств мусульманских стран связанных с исламской культурой (1-рамазана (начало руза);

27-рамазана «ночью предопределения» (поручение Аллаха пророка Мухаммеду Коран); 1-шавваля, рамазанское торжество (Руза хаит); 10 – зул-хиджа, день паломничества в Мекку (Курбан хаит); 12-рабиалаввала, день рождения пророка Мухаммеда (Мавлид) и т.д.) на документального календаря лунной-хиджры на григорианского календаря.

References:

1. I.A. Klimishin. Kalendar' i hronologija [Calendar and chronology]. – Moskva., Nauka [Science]., 1985.
2. Idel'son N.I. Istorija kalendarja [History of the calendar]., Jetjudy po nebesnoj mehanike [Etudes on heavenly mechanics]. – Moskva., Nauka [Science], 1976.

3. Beruni A. Izbrannye proizvedenija [Selected works]. – Tashkent., 1957, Vol. I, 1974, Vol. V, Part. I.

Литература:

1. И.А. Климишин. Календарь и хронология. – Москва., Наука., 1985.
2. Идельсон Н.И. История календаря., Этюды по небесной механике. – Москва., Наука, 1976.
3. Беруни А. Избранные произведения. – Ташкент., 1957, т. I, 1974, т. V, ч. I.

Information about author:

1. Xojamberdi Tagaev - Senior Lecturer, Jizzakh State Pedagogical Institute; address: Uzbekistan, Jizzakh city; e-mail: bahrom.ms@inbox.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:

**www: <http://gisap.eu>
e-mail: congress@gisap.eu**

COGNITIVE COMPLEXITY AS A FACTOR OF CREATIVE INTELLIGENCE
DEVELOPMENT. COGNITIVE COMPLEXITY OF THE DIFFERENT PEOPLES

I.A. Sergienko, Postgraduate Student
Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Creative thinking is not defined unambiguously. There are many options for its measurement. But there is one factor correlated with the creative thinking. It is called cognitive complexity. Cognitive complexity varies depending on the profession, belonging to a culture and education. Cognitive complexity also forms the subject's perception. Article is useful both for people interested in creative thinking and for people trying to understand the different factors affecting our perception.

Keywords: creative thinking, cognitive complexity, personal cognitive construct, cognitive sphere, emotional assessment, cognitive styles

Conference participant

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.874>

To understand individuals one must understand their patterns
George A. Kelly

Creative thinking is not explicitly explanation, but can vary depending on various factors. This factor can be a personal cognitive construct. Moreover, cognitive construct varies depending on nationality, which belongs to the subject.

Personal cognitive construct can be represented as a general criterion of perception and evaluation of other people who has different names, but applies almost equally.

Measurement unit of cognitive sphere is a General assessment criteria, i.e. personal construct. It descriptively can be interpreted as an inner category of the subject, the category that it uses in evaluating the surrounding world.

There are the following characteristics of cognitive sphere. The first characteristic of cognitive sphere is a cognitive complexity, representing the number of constructs. Constructs coincide with the amount of attention proposed by Wilhelm Wundt, there are 3, 4, maximum: 6. Construct an emotional assessment is necessarily present in everybody: for example likes or don't like. If you can imagine a man with one construct, this construct will emotional assessment.

There is distinguish between high and low cognitive complexity. The cognitive complexity has a series of related properties of thin. world for man diverse when a high cognitive complexity, this applies to the sensitivity of a man in such a case, their own perception of images more differentiated. You can say, high cognitive complexity often associated with high sensitivity. For example, when we visit the ophthalmologist's office, we impose "Landolt ring", the same

incentive used for the assessment of cognitive complexity. If instead of the letter "O" we see letter "C", this indicates a higher cognitive complexity.

High cognitive complexity associated with a specific cognitive style. Cognitive style is a way of perception of the object or situation. We can distinguish cognitive styles at least two. Distinguish global style or put another way, it is called dependent on context-dependent fields, from the background. Man is quite difficult to distinguish between the parts of the object, he sees it as a whole.

There are many examples of tests and cognitive style. For example, we have two pictures, and need to find the differences. Or person needs to see a figure or the image inside the configuration. If there is a global style, highlights some of the differences and it is difficult to separate the configuration. There is a second style, he called a differentiated or independent of fields or of the context. In this case, a person distinguishes the details, it can dismember the object into parts, analyze it. This applies to the subtle details.

High cognitive complexity associated with differentiated style, it is linked with higher levels of development of creative abilities. The decision of creative tasks requires a subtle details, secretive, latent. If the examinee has such subtle details, this indicates a high cognitive complexity. Of course, such a person is able to distinguish and much more.

Here we can go to actually personal characteristics. Such a person is capable of empathy, he distinguishes the person from his attitude towards it. Exactly such a person is available and clear thoughts

and feelings of another, and therefore their own. Often high or low cognitive complexity associated with education, with the learned profession.

A popular research results, when compared to the complexity of the two groups of children. One group was Africans, and their family was engaged in agriculture, and in the other group were children of canadian Inuit hunters. It would seem, Africa is associated with multicolored, with a mass of various parts, but cognitive complexity of the African child was low. This is explained by the fact that agriculture requires assimilation of certain stereotypical action, subroutines, with a strict sequence, so these children often bring up an authoritarian way.

Authoritarian education leads to a low cognitive complexity and to a global style. And on the contrary, hunters Eskimos live in a homogeneous environment, among the white snow. But then note that the language of these people have a mass of words to highlight certain shades of white snow, and this is evidence of the high cognitive complexity. Being a hunter, child rather sooner gets into the hands a toy gun, he lives not in an authoritarian way, gets early sufficient independence, and such education is associated with a high in the future cognitive complexity.

We know that not happen uniquely properties of positive or negative. A person with high cognitive complexity, of course, have their challenges. This is the difficulty in making decisions. Note that if the world is heterogeneous, if internal assessments a lot, then there is, of course, the problem of choice. When there is a

problem of self-selection, options actually are equal, as the choice of Buridan's ass. In the case of a difficult choice of indecisive man may adequate use of external funds for the adoption of a volitional decision. Drawing lots can be an external tool, in this case coin is thrown. Then an external tool becomes the basis for decision-making. Here you need to consider one condition: alternatives should be equivalent. These actions are advisable in case of overcoming indecision, when a decision needs to be considered. This decision is connected with the reduction, decrease of cognitive complexity. There are times when you must close your eyes on some of the details to make a decision, or it might not happen. But the foundation should always be internal.

Then we enter the second characteristic of cognitive sphere. It's called the subjective importance of the personal construct. This obviously refers to the personality in general. Significant personal construct is a leading motive of personality, which determines its direction. The significance of the constructs is the frequency of their use, the weight factor, if we speak on a statistical language. This is the basis for decision making.

But if the constructs are not equal, it is connected with the third characteristic, the stability of the cognitive sphere in general. Sustainability is the presence of the structure. The constructs are not equivalent, and now they can be ordered, if for cognitive complex human world is heterogeneous, for a person with a strong cognitive sphere world rationally conceived, the world is knowable, the world can be adequately assessed.

And now, the sustainability of cognitive sphere reflects motivational sphere. Then we will say, that here there are two poles. You would think that people in the arts, writers, artists have a high cognitive complexity, but actually profession with the highest cognitive complexity are actors. They have to try on a variety of masks, have to feel in the role of a hero. Therefore, the actors need to be complex.

If not limited to mental norm and ask again, who is the highest cognitive complexity, the answer is clear - in patients with schizophrenia. The first extreme pole - the lack of sustainability

in the selection. If there is no continuity of cognitive sphere, each situation appears not specific for the subject, decision-making is difficult, if it is not impossible. Then outwardly paradoxical, but internally intuitive conclusion. If such a person has no internal reasons for decisions, he begins to imitate, in everyday life he enjoys a strange point of view. Contrast pole is hardness, rigidity of the structure, it is associated with low complexity. But the main thing is that if the structure is rigid, then any situation are perceived stereotypes, formulaic, and no problems of decision-making no decisions, evil facts. But it turns out that due to this decision, the situation is distorted, misunderstood and inadequately.

The fourth characteristic is referred to as the activity and passivity constructs. Activity construct is his awareness. Construct far not realized, he presented the subject, but it is noisy different names, the subject seems that there are a lot of constructs, but he doesn't realize that there are much smaller. Install awareness constructs can be using the attribution of the causes. There are tests on the level of causal attribution. External attribution can be presented as a case of rock, fate, internal attribution presents in the form of myself. Awareness constructs relates to understanding the motives of the subject. Then the fourth characteristic allows to proceed to the final fifth - inconsistency and consistency of cognitive sphere.

Cognitive sphere can contain internal contradictions, because constructs can be as conscious or not. Often, people decided not realized its base, and there is a contradiction, which is called cognitive dissonance.

Reality appears to us directly, but only through our perception, which imposes various filters. We see only what we want to see. Man has the ability to represent events and the surrounding objects, not simply react to them as incentives. Thus, creative perception comes from our own perspective on the world and the latest forms an integral picture of the perceptions in our lives, which makes our experience. All the variety of damaging factors us leads us to the uniqueness of their own perception, personality-construct plays evaluates the role.

References:

1. Allinson, C.W., and Hayes, J. The cognitive style index: a measure of intuition-analysis for organisational research., *Journal of Management Studies* (33:1), January 1996, pp. 119–135.
2. Beiri, J. Complexity-simplicity as a personality variable in cognitive and preferential behavior. - Dorsey Press., Homewood, IL, 1961.
3. Guilford J.P. *The Nature of Human Intelligence*. – New York, 1967. <http://dx.doi.org/10.1126/science.162.3857.990-a>
4. Fransella, F., (2000) *Personal Construct Counselling in Action*. <http://dx.doi.org/10.4135/9781446279755.n15>
5. Fransella, F., Bell, R. and Bannister, D.A. (2003) *Manual for Repertory Grid Technique*, 2nd Ed. John Wiley.
6. Festinger, L. (1962). Cognitive dissonance. *Scientific American*, 207(4), pp. 93–107 <http://dx.doi.org/10.1038/scientificamerican1062-93>
7. Kelly, G.A. (1955). *The Psychology of Personal Constructs*. - New York., Norton. Kelly's main opus in two volumes. <http://dx.doi.org/10.4324/9780203405987>
8. Kelly, G.A. (1963) *A theory of personality*. - New York., W. W. Norton, 1963. First chapters of (Kelly, 1955). An elegant presentation and proof of the theory in the form of a postulate and sixteen corollaries. Does not include description of the Grid.
9. Riding, R.J., and Cheema, I. Cognitive styles - An overview and integration., *Educational Psychology* (11:3/4) 1991, pp. 193–215. <http://dx.doi.org/10.1080/0144341910110301>
10. Steinberg, H (November 2001). The psychologist and philosopher Wilhelm Wundt and a dedication by his student Emil Kraepelin. *Der Nervenarzt* 72 (11): 884.
11. Jankowicz A.D. *The Easy Guide to Repertory Grids* Chichester: Wiley, 2003. Provides a basic primer in repertory grid technique. <http://dx.doi.org/10.1108/00483480610636821>
12. Bogojavlenskaja D.B., Susokolova I.A. K voprosu o divergentnom myshlenii [On

the divergent thinking issue]., Psihologičeskaja nauka i obrazovanie [Psychological science and education]., 2006. No. 1., pp. 85-96

13. Borisova I.V. VUNDT [WUNDT]., Novaja filozofskaja jenciklopedija [New philosophical encyclopedia]. Vol. 1. - Moskva., 2000.

14. Vundt V. Problemy psihologii narodov [Problems of psychology of nations]. - Moskva., Akademicheskij projekt [Academic project], 2010. – 136 P.

15. Zborovskij G.E. Istorija sociologii: Uchebnik [The history of sociology: textbook]. - Moskva., Gardariki, 2004., p. 101

Information about author:

1. Irina Sergienko - Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics; address: Russia, Krasnoznamensk city; e-mail: sergienko.bi.rey@gmail.com

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE
ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION-BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL ACADEMIC PROGRAMS
- BIBLIOGRAPHIC SCIENTIFIC-ANALYTICAL DOCTORAL PROGRAMS
- AUTHORITATIVE PROGRAMS

<http://university.iashe.eu> e-mail: university@iashe.eu Phone: + 44 (20) 32899949

WORLDVIEW OF THE ETHNOS AS A
PHENOMENON OF HARMONIZATION
OF THE “HUMAN AND THE WORLD”
CORRELATION

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Full Professor, Deputy
Director
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The report is devoted to cultural and philosophical matters related to the concept of the “ethnic worldview”; the author presents the original definition of the concept, its structure and peculiarities.

Keywords: ethnic worldview, ontology, gnoseology, axiology.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

КАРТИНА МИРА ЭТНОСА КАК
ФЕНОМЕН ГАРМОНИЗАЦИИ СВЯЗИ
«ЧЕЛОВЕК И МИР»

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен культурфилософским вопросам понятия «картина мира этноса», дается авторское определение, раскрывается его структура и особенности.

Ключевые слова: картина мира этноса, онтология, гносеология, аксиология.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.875>

Современный период развития человеческой цивилизации свидетельствует об изменении устоявшихся веками связей Человека с Миром. Во многом это обусловлено глобальным прогрессом общества, когда задаются новые парадигмы развития и Человека, и Мира. Данное обстоятельство привело к тому, что изменилась картина мира как та сетка координат, которой Человек воспринимает Мир и воссоздает его в своей деятельности. И все же в условиях изменившихся параметров восприятия Мира все большее значение приобретает картина мира этноса как способ гармонизации связей Человека и Мира. Связано это с тем, что современная культура, будучи генетически неоднородной и существенно преобразованной в структурном и содержательном отношениях, изменила свои социофункциональные характеристики. Отныне она в большей мере становится «представлением», «картиной», отображая и репрезентируя в себе Мир. В связи с таким переходом ее статуса из моделирующего в репрезентирующий представляется важным рассмотрение самого понятия «картина мира этноса».

Картина мира существует столько же, сколько существует и сам человек. Поэтому человеку изначально свойственно создание в своем воображении определенной модели – картины мира. Модель эта, рожденная в лоне религиозного и мифологического сознания, по мере познания Мира подвержена изменениям и развитию, т. е. она эволюционирует. В таком значении она может быть определена как парадигма миропонимания.

Научное познание мира показало, что каждая сфера сознания определяет свои особые средства восприятия мира. Отсюда объективно закономерным представляется существование множества научных картин: физической, химической, биологической, философской, семиотической, лингвистической, кибернетической, теологической, искусствоведческой и т. д. Но при всем этом научное познание мира (даже в совокупности всех научных знаний о мире) не отражает целостной картины мира, а скорее всего, открывает несколько иную проблему – систематизацию наук. Важно в связи с этим отметить, что современная физика уже пришла к выводу о том, что понимание глубинных сфер реальности (к каковым и относится картина мира) возможно лишь в результате синтеза философии, физики и искусства [1].

Целостность же картины мира, ее основы (хотя в ней и сотрутся детали) видятся нам только в таком ракурсе, когда она представлена как феномен культуры, поскольку культура, являясь квинтэссенцией и способом человеческой деятельности, в конечном итоге определяет и синтезирует все остальные формы познания мира. Именно в данном культурфилософском аспекте мы и будем в дальнейшем рассматривать картину мира.

Следует признать, что теоретическая разработка картины мира как феномена культуры вытекает из предшествующего опыта философии и, в частности, культурфилософии. В истории философии понятие картина мира как феномен культуры различных эпох и различных народов тракту-

ется исследователями в контексте глубоких исторических, теоретических, этногенетических, космогонических, религиозных, фольклористических и других обобщений. В решающей степени подобная многомерность и фундаментальность определяется самим предметом, в котором воедино слиты все аспекты человеческого бытия, духовной деятельности и практики [2-19].

Для нас методологически важным является то, что социум и культура, хотя и основные, но не единственные каналы связи Человека и Мира. Именно этим, а также факторами экзогенного развития культуры и объясняется наличие многих общих элементов в картине мира различных народов. Но картина мира каждого этноса – это не сумма различных элементов, а сложившаяся и самобытная система, которая, объединяя их, образует единое целое. Поэтому картины мира различных народов на уровне элементов могут иметь значительные совпадения, тогда как на уровне системы они представляют собой различные явления.

Целостность картины мира и ее этническая самобытность определяются как основными категориями (культурными, социальными и выходящими за границы мира [20-21]), так и единством объективного, взятого как Универсум и сущее в целом, а также субъективной его доработки.

Такой специфически особенный статус картины мира этноса, несмотря на единство и всеобщность Мира, обусловлен тем, что Мир как сущее скрыт от глаз индивидуума. Более того, в

практической деятельности человека структурирование Мира, его категориальный каркас не осознаваемы как эмпирическая данность, поэтому постижение его есть интуитивно-бессознательный процесс. Для проникновения же в смысл Мира индивид по мере его интерпретации в своей деятельности вырабатывает свой собственный образ мира. Поэтому, по большому счету, количество картин мира исчисляется количеством субъектов мировидения.

Но человек смотрит на Мир сквозь призму того общественного опыта, в рамках которого он был сформирован как личность. Так формируется этническая «призма», через которую человек видит Мир. Будучи явлением культурсоциума, «призма» этноса вбирает в себя и отдельные элементы многих других картин мира: научной, физической, мифологической, религиозной, философской, художественной и др. Все эти картины мира, а также различные их элементы в картине мира этноса становятся не только интерпретирующими Универсум, но и адаптационным способом человека к окружающей его природной и социокультурной среде. Результатом же этой адаптации становятся репрезентирующие картину мира ценности.

Таким образом, картина мира этноса – это такой целостный и самобытно интерпретируемый Универсум, при котором «этническое Я», адаптируясь к окружающей его природной и социальной среде, воспроизводит его в своей деятельности, практике и языке.

Поэтому в основу картины мира может быть положена следующая категориальная парадигма:

Мир как сущее в целом, то, что, так или иначе, есть, независимо от воспринимающего этнического субъекта;

Этнос как субъект видения мира, интерпретация им Универсума и адаптация к окружающей его природной и социокультурной среде;

Мир, интерпретируемый сквозь призму этнического субъекта, результат деятельности – Ценность.

Из этого следует, что картина мира становится синтезирующей основой системно-функциональной триады: Мир – «Этническое Я» – Ценность.

Так, отражая наиболее существенные стороны бытия (Мир как реальность), картина мира одновременно с этим обладает огромным значением в нем сознания (Мир воспринимаемый), а активная роль познающего субъекта приводит к процессу формирования «вторичной реальности» – «ценности» (Мир репрезентируемый). В соответствии с данной триадой картина мира этноса может быть рассмотрена с трех основных сторон: онтологической, гносеологической и аксиологической. При этом следует иметь в виду, что все уровни находятся в диалектической связи друг с другом, абстрагирование же их друг от друга возможно лишь теоретически.

Онтологический уровень картины мира этноса соотносится с пониманием Мира как сущего целого. Для этноса же Мир очерчен границами этногеографического территориального пространства, в котором веками сложившийся определенный ландшафт и природа имеют первостепенное значение. В связи с этим среда обитания, территориально-географическое пространство определяют основные параметры картины мира этноса.

Но бытие этноса не очерчивается только границами этнического территориально-географического пространства, границами реального мира, поскольку история культуры различных народов показывает, что Мир в картине этноса – не всегда реален и объективен. Ибо в традиционных культурах (особенно на Востоке) Универсум становится широким понятием такой реальности, когда в его сферу включаются не только все формы и связи реально овеществленного Мира, но и той части Мира, которая находится выше умопостижимых форм. Более того, именно эта часть Мира, согласно традиционным и сакральным представлениям, была наделена как законодательной (над всем живым) силой, так и творчески-порождающей, т. е. спонтанной. Из этого следует, что Мир в традиционных культурах был наделен статусом живого, воздействуя на Человека и его бытие. Поэтому во многих культурах Востока духу, духовному и даже душевному придается полная реальность и возможность его автономного бытия в этом мире. Тем

самым миру этноса задаются не только горизонтально-географические параметры, но и вертикально-духовные. Включение пространственной высоты и глубины в Универсум определяет и расширение его временного континуума, когда в мире Настоящего присутствует Прошлое и Будущее.

Эта структурная особенность космического мировосприятия, будучи весьма специфичной, во всей полноте концентрируется в человеке традиционной культуры. Поэтому реальность эта, производная от бытия человека, определяет онтологию реальности «человек – мир».

Гносеологический уровень картины мира этноса связан с таким пониманием мира этноса, который существует как «Мир в себе» (априори) и как модус различных миров (отсюда и разнообразие картин мира). Так, по М. Хайдеггеру, мир становится видом бытия человеческого существования [22]. Для этноса же бытием существования становятся способы приспособления к окружающей среде [23]. Поэтому в этносе (как и в индивидууме) соединяются онтологический, гносеологический и аксиологический уровни картины мира. И все же: этнос, являясь сущим, в картине мира выступает в значении субъекта воспринимающего, изображающего, интерпретирующего Мир, адаптирующегося к Миру и репрезентирующего его в своей деятельности. Поэтому в общей структуре картины мира мы рассматриваем этнос в процессе познания и мышления, в процессе духовно-практического освоения мира как результат взаимодействия объективного состояния (как чего-либо существующего вне, до или после практики и отражения) и субъекта социальной жизни.

Гносеологический уровень становится центральным в картине мира этноса, поскольку в нем объединяется Мир как сущее, Мир как модус и Мир как картина. Исходя из сказанного, Мир становится той сущностью, которая объединяет в единое целое проявленное и непроявленное, видимое и невидимое, бытие и сознание.

Именно поэтому смыслообразующей и формообразующей основой картины мира становится культура этноса, которая и определяет ее целост-

ность, стабильность и устойчивость во времени и пространстве.

Аксиологический уровень картины мира этноса определяется тем, что Этнос в процессе формирования особенностей бытия в окружающей природной и социокультурной среде создает Мир, который является одновременно миром объективного и миром субъективного – миром культуры этноса. Закрепляется же и реализуется этот Мир в художественной ценности как итоговом результате творческой психической активности субъекта по репрезентации и преобразованию мира. Так, Ценность становится результатом взаимодействия объективного состояния мира и его духовно-практического освоения «Художественным Я». Имея свойства двоякого характера (с одной стороны – ценность осваивается как объект, с другой – она есть объективированный результат этой деятельности), ценность функционирует как взаимодействие объективного состояния мира, субъекта его духовного освоения и творческой практики. В то же время в этой ценности обнаруживаются и свойства совершенного Космоса, а возможности, к примеру, «Художественного Я» реализуются, объективируются через наиболее полное его самовыражение. Так, ценность, представляя собой своего рода семантический мир, становится проявлением той потенциальности, которая заложена в семантическом вакууме, а «Художественное Я» становится при этом тем семантическим фильтром, который и обеспечивает смысловую наполненность художественной ценности.

Проблема связи ценности с семантическим вакуумом, конечно же, открывает связь с запредельной реальностью, не воспринимаемую обыденным сознанием, но во многом научно обоснованную [23]. Получается, что смыслы, заложенные в ценности, напрямую сопряжены с Космосом, с его семантическим вакуумом, который и способен коррелировать картину мира этноса в ее идентичной целостности и этнической самоидентификации.

В ракурсе данного положения совершенно очевидно, что *ценность*, несмотря на индивидуализированное воспроизведение Универсума «Художественным Я» как семантическим фильтром, охватывает глубинные ос-

новы Миро-здания и сознания этноса, отражая актуализированные духовные проблемы, что и становится, в конечном счете, реальным бытием совершенного. Это следует отметить особо, поскольку доминирующей ценностью традиционной культуры становится *установка не на преобразование мира, а установка на его воссоздание и воспроизведение как совершеннейшей гармонии*. В то же время, ценность, будучи своеобразной проекцией Космоса, есть совершенно новое реальное образование, своеобразный микрокосмос, «мир, созданный по законам красоты». Поэтому ценность есть художественный феномен, реализующий онтологию бытия и гносеологию «Художественного Я». Будучи своеобразной «второй природой», возникающей в процессе творчества, художественная ценность дистанцируется от своего создателя и сама становится объектом познания и преобразования.

Таким образом, картина мира этноса как феномен культуры может быть рассмотрена как триада, уровни которой коррелируют с Миром, Человеком и Ценностью. При этом следует иметь в виду, что данная триада и уровни ее рассмотрения – онтологический, гносеологический и аксиологический – суть теоретического абстрагирования, поскольку картина мира этноса в реальной практике функционирует как единая гармоничная система с взаимосвязанностью и взаимообусловленностью всех ее уровней.

При этом картина мира этноса как феномен культуры выступает такой целостной моделью, которая включает в себя и синтезирует все другие картины мира: мифологическую, религиозную, научную, художественную и др.

Из сказанного следует, что в современном мире картина мира этноса не исчерпала свои возможности как феномена гармонизации связи «Человек и Мир», а наоборот, еще в большей мере способствует гармоничному развитию человека в структуре глобального прогресса общества.

References:

1. Dubrovskij V.N. *Koncepcii prostranstva-vremeni. Fizicheskij i filosofskij aspekty* [The concepts of space

and time. Physical and philosophical aspects]. – Moskva., Nauka, 1991., pp. 12–13.

2. Russo Zh.Zh. *Izbrannye sochinenija* [Selected works]. In 3 Volumes. – Moskva., Hudozhestvennaja literatura [Fiction], 1961.

3. Gerder I.G. *Idei filosofii istorii chelovechestva* [Ideas of Philosophy in the human history]., *Antologija kul'turologicheskoi mysli* [Anthology of culturological thought]. – Moskva., Izd-vo ROU [ROU Publishing House], 1996., pp. 64–69

4. Gegel'. *Jestetika* [Aesthetics]. In 4 Volumes. – Moskva., 1968

5. Tojnbi A.D. *Sovremennaja zapadnaja filosofija. Slovar'* [Modern Western philosophy. Dictionary]. – Moskva., Izd-vo polit. lit-ry [Political literature Publishing House], 1991. pp. 300–302

6. Shpengler O. *Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii. 1. Geshtal't i dejstvitel'nost'*, Per. s nem., vstup. st. i primech. K.A. Svas'jana [The decline of Europe. Sketches on the morphology of the world history. 1. Gestalt and reality., Translated from German, introduction and notes by K.A. Svasyan]. – Moskva., Mysl' [Мысль], 1993., p. 324

7. Gusserl' Je. *Sovremennaja zapadnaja filosofija. Slovar'* [Modern Western philosophy. Dictionary]. – Moskva., Izd. polit. lit-ry [Political literature Publishing House], 1991. pp. 82–85

8. Hajdegger M. *Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija*: Per. s nem. [Time and being: articles and speeches: translation from German] – Moskva., Respublika [Republic], 1993. p. 49

9. Gvardini R. *Konec novogo vremeni (Iz razdela «Vozniknovenie kartiny mira novogo vremeni»)* [The end of modern times (From the chapter «Emergence of the modern times worldview»)], Per. T.Ju. Borodaj; pod red. Ju.N. Popova., *Kul'turologija: Uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. Prilozhenie* [Cultural science: textbook for students of higher educational institutions. Appendix]. – Rostov-na-Donu., Feniks [Phoenix], 1997. pp. 537–538

10. Koshanskij G.V. *Ob#ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke*

[Objective worldview in cognition and language]. – Moskva., Nauka [Science], 1990. pp. 15, 19

11. Toporov V.N. Pervobytnye predstavlenija o mire. Obshhij vzgljad [Primitive ideas of the world. General view]., Oчерки istorii estestvennonauchnyh znanij v drevnosti [Sketches on the history of natural-science knowledge in the ancient times]. – Moskva., Nauka [Science], 1982. pp. 8–37

12. Toporov V.N. Model' mira [Модель мира]., Mify narodov mira: Jenciklopedija [Myths of the world: Encyclopedia]: In 2 V., Gl. red. S.A. Tokarev. – Moskva., NI Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija [SE Big Russian encyclopedia], 1997., Vol. 2., p. 161

13. Gurevich A.Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Categories of medieval culture]. – Issue 2., ispr. i dop. – Moskva., Iskusstvo [Arts], 1984. – 350 P.

14. Koshanskij G.V. Ob#ektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke [Objective worldview in cognition and language]. – Moskva., Nauka [Science], 1990. – 108 P.

15. Kul'tura, chelovek i kartina mira [Culture, man and the worldview]. – Moskva., Nauka [Science], 1987. – 349 P.

16. Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira [National worldviews]. – Moskva., Sovetskij pisatel' [Soviet writer], 1988. – 448 P

17. Grigor'eva T.P. Obrazy mira v kul'ture: vstrecha Zapada s Vostokom [Worldviews in the culture: the West meeting the East]., Kul'tura, chelovek i kartina mira [Culture, man and the worldview]. – Moskva., Nauka [Science], 1987., p. 271

18. Tradicionnoe mirovozzrenie tjurkov juzhnoj Sibiri. Prostranstvo i vremja. Veshhnyj mir [Traditional worldview of Turkic peoples in Southern Siberia. Space and time. Real world]., L'vova Je.L., Oktjabr'skaja I.V., Sagalaev A.M., Usmanova M.S. – Novosibirsk., Nauka. Sib. otd. [Science. Siberian branch], 1988. – 225 P.

19. Golygina K.I. «Velikij predel»: Kitajskaja model' mira v literature i kul'ture (I–XIII vv.) [«The great divide»: the Chinese model of the world in the

literature and culture (I–XIII centuries)]. – Moskva., Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN [“East Literature” book-publishing firm of the RAS], 1995. – 364 P.

20. Gurevich A.Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Categories of medieval culture]. – Issue 2., ispr. i dop. – Moskva., Iskusstvo [Arts], 1984., p. 16.

21. Hamidov A.A. Kategorii i kul'tura [Categories and the culture]. – Alma-Ata., Fylym, 1992., pp. 37, 43–44.

22. Hajdegger M. Vremja i bytie: Stat'i i vystuplenija: Per. s nem. [Time and being: articles and speeches: Перевод с немецкого.]. – Moskva., Respublika [Republic], 1993., p. 49.

23. Gumilev L.N. Jetnogenez i jetnosfera [Ethnogenesis and ethnosphere]., Priroda [Nature]., 1970. – No. 1; 1971., No. 2.

24. Nalimov V.V. V poiskah inyh smyslov [Seeking for other meanings]. – Moskva., Izdatel'skaja gruppa «Progress» [Издательская группа «Прогресс»]. – 1993. – 280 P.

25. Nalimov V.V. Spontannost' soznanija: Verojatnostnaja teorija smyslov i smyslovaja arhitektonika lichnosti [Spontaneity of consciousness: probabilistic theory of meanings and the semantic architectonics of the personality]. – Moskva., Izdatel'stvo «Prometej» MGPI im. Lenina [The Prometheus publishing house of the MSPU n.a. Lenin], 1989. – 287 P.

Литература:

1. Дубровский В.Н. Концепции пространства-времени. Физический и философский аспекты. – Москва., Наука, 1991., С. 12–13.

2. Руссо Ж.Ж. Избранные сочинения. В 3-х т. – Москва., Художественная литература, 1961.

3. Гердер И.Г. Идеи философии истории человечества., Антология культурологической мысли. – Москва., Изд-во РОУ, 1996. – С. 64–69

4. Гегель. Эстетика: В 4-х т. – Москва., 1968

5. Тойнби А.Д. Современная западная философия. Словарь. – Москва., Изд-во полит. лит-ры, 1991. с. 300–302

6. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой исто-

рии. 1. Гештальт и действительность., Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. – С. 324

7. Гуссерль Э. Современная западная философия. Словарь. – Москва., Изд. полит. лит-ры, 1991. с. 82–85

8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – Москва., Республика, 1993. с. 49

9. Гвардини Р. Конец нового времени (Из раздела «Возникновение картины мира нового времени»), Пер. Т.Ю. Бородай; под ред. Ю.Н. Попова., Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Приложение. – Ростов-на-Дону., Феникс, 1997. с. 537–538

10. Кошанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – Москва., Наука, 1990. с. 15, 19

11. Топоров В.Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд., Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. – Москва., Наука, 1982. с. 8–37

12. Топоров В.Н. Модель мира., Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т., Гл. ред. С.А. Токарев. – Москва., НИ «Большая Российская энциклопедия, 1997., Т. 2., с. 161

13. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва., Искусство, 1984. – 350 с.

14. Кошанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – Москва.: Наука, 1990. – 108 с.

15. Культура, человек и картина мира. – Москва., Наука, 1987. – 349 с.

16. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – Москва., Советский писатель, 1988. – 448 с.

17. Григорьева Т.П. Образы мира в культуре: встреча Запада с Востоком., Культура, человек и картина мира. – Москва., Наука, 1987., с. 271

18. Традиционное мировоззрение тюрков южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир., Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. – Новосибирск., Наука. Сиб. отд., 1988. – 225 с.

19. Гольгина К.И. «Великий предел»: Китайская модель мира в литературе и культуре (I–XIII вв.). – Москва., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 364 с. и др.

20. Гуревич А.Я. Категории сред-

невековой культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, Искусство, 1984., с. 16.

21. Хамидов А.А. Категории и культура. – Алма-Ата., Ғылым, 1992., с. 37, 43–44.

22. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – Москва., Республика, 1993., с. 49.

23. Гумилев Л.Н. Этногенез и эт-

носфера., Природа, 1970. – № 1; 1971., № 2.

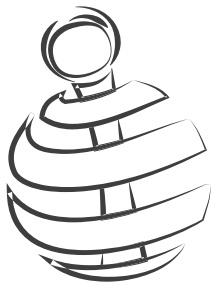
24. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – Москва.: Издательская группа «Прогресс». – 1993. – 280 с.

25. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Москва., Издательство

«Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989. – 287 с.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova - Doctor of Philosophy, Full Professor Deputy Director, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

**INTERNATIONAL
ACADEMY**
OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- ◆ Standart certification
- ◆ Operative certification

PATENTING IOSCEAAD-775

- ◆ Standart patenting
- ◆ Operative patenting

ACCREDITATION

- ◆ Authoritative accreditation
- ◆ Procedural accreditation
- ◆ Status accreditation
- ◆ Membership accreditation
- ◆ Expert accreditation

<http://academy.iuci.eu>

F. HEGEL'S PHILOSOPHY OF CULTURE

S. Kruchinin¹, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer

E. Bagrova², Candidate of Philosophy, Lecturer
Noyabrsk Institute of Oil and Gas (Branch) of the Tyumen State Oil and Gas University, Russia¹
Noyabrsk College of Professional and Information Technologies, Russia²

Culture is an integral part of human nature and life development. Facing the conflicting facts and events every day, it is necessary to understand and rethink the man's place in the crowded world of technological progress.

Based on theoretical developments and the concept of the great philosopher Hegel, the author analyzes his ideas about the cultural development and place of a particular individual in it. All the «pros» and «cons» of such thinking are deeply considered. The author also discloses the theoretically justified every person's (as an individual) need for development.

Keywords: culture, thinking, cultural development, personality, human nature, human soul, the mind, the ideal.

Conference participants, National Research Analytics Championship, Open European-Asian Research Analytics Championship

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ Ф. ГЕГЕЛЯ

Кручинин С.В.¹, канд. филос. наук, доцент, преподаватель
Багрова Е.В.², канд. филос. наук, преподаватель
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал), Россия¹
Ноябрьский колледж профессиональных и информационных технологий, Россия²

Культура – неотъемлемая часть человеческой сущности и его жизненного развития. Сталкиваясь, каждый день с противоречивыми событиями и фактами, необходимо было понять и переосмыслить место человека в перенасыщенном технологическими прогрессами мире.

Опираясь на теоретические наработки и концепцию великого философа Гегеля, в статье проводится анализ его мышления по поводу культурного развития и места в нём конкретной индивидуальной личности. Расставляются по полочкам все «за» и «против» такого мышления. А также раскрываются теоретически обоснованная необходимость развития каждого человека как личности.

Ключевые слова: культура, мышление, культурное развитие, личность, человеческая сущность, человеческая душевность, разум, идеал.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.876>

С развитием человеческой мысли и сменой исторических эпох, приходит и новое понимание себя, окружающего мира, а также меняется понятийно-категориальное содержание всего, что удаётся познать человеческому разуму.

Человек, как существо разумное, перестаёт быть просто «умом Вселенной». Теперь это ещё и творчески насыщенная натура, способная переосмыслить всё вокруг, в том числе и самого себя. Только самосовершенствовав, человек способен изменить себя и мир, при этом опираясь не на предписания церкви или чей-либо авторитет, а на силы и возможности собственного разума. Так возникает культурно образованный человек, а вместе с ним - новое, не религиозно насыщенное, а светское представление о культуре как о всесторонней системе реализации человеческого разума. Но всё же разум, как непоколебимая сущность, характеризует способность отдельно взятого индивида.

Не смотря на то, что эта идея была прорывом на пути понимания культуры, вскоре обнаружилась её наибольшая погрешность – ограниченность. Пропать без единого намёка на «канатный мост» чётко рисовалась между значимостью и шириной культурных задач, и ограниченностью самих индивидов, связанных условиями, возможностями и другими жизненными

обстоятельствами. Все богатства культуры лишь перечислялись, «консервировались», но не получали чёткого разъяснения внутренней сущности. А культурный прогресс и вовсе не сочетался с пониманием разума как вечной, неподвергающейся изменениям со стороны внешних факторов способности человека.

Можно сделать вывод о том, что прогресс не затрагивал сущности самого человека. А разум, который изменял окружающий мир, оказывался собранием неизменных и годных на все времена идей и принципов.

Чтобы переосмыслить все недочёты данной идеи не достаточно было их просто увидеть и понять, а перейти к кардинальному переосмыслению культуры, разума и человека.

По другому взглянуть на насущную проблему, а также прийти к разумному её разрешению удалось представителю классической немецкой философии, носителю теоретического разума и рационального мышления, просветителю, философу по внутреннему признанию – Фридриху Гегелю.

У Гегеля культура не перестаёт неразрывно сосуществовать с разумом, наоборот – расширяются возможности разума. Он перерастает из индивидуального в мировой разум, реализуясь в судьбе не просто конкретного индивида, а целых стран и народов, воплощаясь в науке, технике,

искусстве. Разум становится мировым культурным духом религии, поглощая её своими огромными представлениями, объяснениями и преследуемыми целями. Мировой культурный дух охватывает всё вокруг себя, проникая в формы общественного устройства и государственной жизни. Культура – это не замысел отдельных людей это даже не индивидуальная цель сильной исторической личности.

«Вообще такие всеобщие мировые цели... не может проводить в жизнь один индивид так, чтобы все остальные становились его послушными орудиями, но подобные цели сами пролагают себе дорогу — отчасти по воле многих, а отчасти против их воли и помимо их сознания» [4, с. 603].

Таким образом, Гегель не лишает каждого отдельного индивида возможности принимать участие во всеобщей культурной жизни. Просто он характеризует такие действия отдельных личностей как выполнение мировых задач и целей. Он как бы подталкивает массы на одни и те же цели, не лишая каждого человека культурного своеобразия и самовыраженности. Гегель говорит о культурной уникальности каждого из нас, но он не ставит рамки или ограничения для культурных прорывов и достижений, он просто сводит единые цели к единой, по своей сущности, природе человека, считая,

что в каждом из нас заложены одни и те же позывы к жизни, её качеству и насыщенности, просто у каждого всё это имеет своеобразную оболочку.

Гегель создал теорию, в которой все, что делают люди, направлено на осуществление целей мирового духа, творящего хронологию человеческой истории.

Почему Гегель отошёл от индивидуала и переместился к осмыслению мирового разума? Этим вопросом мучили себя в своё время философы Просвещения. Однако, если внимательно изучить гегелевские труды, можно смело прийти к выводам о том, что он не пустословил, а чётко преследовал цели и задачи своей глубоко осмысленной концепции мирового разума.

Развитие мировой культуры позволяет говорить о целостности и логике развития, которые не могут быть выведены из суммы индивидуальных усилий. Потому как, творчество отдельных людей и даже целых народов, подчиняется этой скрытой логике, которая обнаруживает себя лишь тогда, когда все многообразие культурных явлений будет понято как саморазвертывающееся единое целое. Именно такой способ рассмотрения и составляет заслугу Гегеля.

Открытие Гегеля позволило не просто осознать всю глубину культурного человеческого наследия, а объединить отдельно звучащие «отголоски» культурного духа в единогласную мировую тему, единую мелодию, чудесным образом складывающуюся из кажущейся разноголосицы.

Таким «слушателем» мирового культурного процесса выступил Гегель, который не только уловил единую «тему» мировой культуры, но и сумел сделать «нотную запись» этой единой «мировой симфонии».

Иначе говоря, Гегель сумел выразить через понятийно-категориальный аппарат надындивидуальные закономерности мировой культуры. Для Гегеля это был самый естественный вывод, и на нем построена вся его концепция: в основе бытия лежит разум, мысль (но не человеческая, а всемирная) и бытие - тождественны. Этот мировой разум для Гегеля стал настоящим создателем и Божеством.

После того, как стержень филосо-

фии культуры Гегеля найден и разъянён, можно перейти к выводам о том, что культура не просто создаёт историю, а является её ядром, центром всего, что можно понять и переосмыслить.

Гегель впервые объединил в своей конструкции ранее несовместимые в единую абсолютно целостную систему категории: философия, религия, искусство, государственные формы.

«Философия... должна... способствовать пониманию того, что... всеобщий... разум является и силой, способною осуществить себя. ...Этот разум в его конкретнейшем представлении есть бог. Бог правит миром: ...осуществление его плана есть всемирная история. Философия хочет понять этот план... Пред чистым светом этой божественной идеи... исчезает иллюзия, будто мир есть безумный, нелепый процесс» [1, с. 35].

Многообразие культурных форм Гегель рассматривает через призму многомерности мирового культурного духа, стремящегося к целостности и единству.

Гегель осуществил прорыв, но остался верен идеалам.

В его работах чётко прослеживается важность и значимость такой субстанции мирового духа и всей развивающейся культуры, как - свобода.

«...Субстанцией, сущностью духа является свобода. ...Все свойства духа существуют лишь благодаря свободе, ...все они являются лишь средствами для свободы...» [4, с. 17].

Говоря о духе свободы, напрашивается вывод о его полноценной реализации лишь в человеческой сущности. Таким образом, осуществление свободы духа даёт рост человеческой свободе.

Но философия Гегеля не так абсолютно идеальна, как кажется на первый взгляд. Делать выводы о безграничности его концепции, значит забыть о самосовершенствовании и саморазвитии разума каждого из нас.

Ограниченность концепции Гегеля заключается в безличности разума, создающего культуру. Разум вроде бы, как и широко развёрнутый, но безличный и замкнутый.

Гегель не думал, что культура включает в себя лишь рационально-

логические формы, но, по его мнению - содержание культуры – это и есть реализация логической идеи.

Анализируя всё выше изложенное, напрашиваются соответствующие выводы:

1) Гегель объединил ранее не объединяемое, создал логическую структуру культуры, но упустил одну деталь – лишил культуру личностного обозначения, тем самым обрекая её на истощаемость и неспособность к бесконечному развитию и самосовершенствованию. Мировой дух просто слился и растворился в созданном им совершенном культурном мире.

2) Формируя свою концепцию, Гегель забывает о человеческой душевности. Он забывает также о том, что человек – не робот, целенаправленно воплощающий единую мировую идею в жизнь, а уникально мыслящее существо. Культура не лишена логики, но это не есть исключительно логическая система, состоящая из цепочки последовательных логических действий.

Гегель же полагал иначе: «В... выявлении всеобщности мышления и состоит абсолютная ценность культуры» [2, с. 83]; «...Сущностью духа является мышление... Искусство же... не является высшей формой духа, но получает свое подлинное подтверждение лишь в науке» [3, с. 19].

3) Прослеживая теорию Гегеля мы вновь упираемся на те же грабли безличности и безавтономности каждого человека. Человек утрачивает значимость и ценность, превращаясь в элемент толпы.

«Человек является целью в самом себе лишь благодаря тому божественному началу, которое имеется в нем и которое... было названо разумом...» [1, с. 39].

Идеал человеческой свободы обернулся безличной необходимостью и хитроумным принуждением индивидуальной воли: «...Живые индивидуумы и народы, проводя поиски и добываясь своего, в то же время оказываются средствами и орудиями чего-то более высокого и далекого, о чем они ничего не знают и что они бессознательно исполняют»; «Можно назвать хитростью разума то, что он заставляет действовать для себя страсти... (...) Частное в большинстве случаев мелко

по сравнению со всеобщим: индивиды приносятся в жертву...» [1, с. 25, 32].

4) Культура Гегеля возникает лишь в государстве, хотя самобытность любого народа – это заслуга в первую очередь культурного духа и стремлений каждого индивидуально-го человека. А только потом – целостность мнений всех членов общности. Полноценное развитие человека, по мнению Гегеля, также возможно только в рамках государства, что, по моему мнению, абсолютно противоречит историческим фактам и сведениям.

Не смотря на минусы и противоречия, сопутствующие теории Ф. Гегеля, она полна замечательных идей и открытий, повергнувших философию ступить в новое пространство и окунуться в «океан разума и логики».

Получив яркий пример отклонения от индивидуализации личности,

философы последующих периодов пришли к выводу о том, что всё же необходимо исследовать глубины человеческой сущности, прежде чем давать скороспелые выводы о целостности мирового разума и идеалов.

References:

1. Gegel'. Sochinenija [Works]. - Moskva.-Leningrad., 1935. Vol. VIII. Filosofija istorii [Philosophy of history], p. 35
2. Gegel' G.V.F. Filosofija prava [Philosophy of law]. - Moskva., 1990. p. 83
3. Gegel' G.V.F. Jestetika [Aesthetics]. In 4 Volumes. - Moskva., Iskustvo [Arts], 1968., Vol. 1. p. 19
4. Gegel' G.V.F. Jestetika [Aesthetics]. In 4 Volumes. - Moskva., 1971., Vol. 3., p. 603

Литература:

1. Гегель. Сочинения. - Москва.- Ленинград., 1935. Т. VIII. Философия истории. С. 35
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. - Москва., 1990. С. 83
3. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х тт. - Москва., Искусство, 1968.Т. 1. С. 19
4. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х тт. - Москва., 1971. Т. 3. С. 603

Information about authors:

1. Sergei Kruchinin - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer, Noyabrsk Institute of Oil and Gas (Branch) of the Tyumen State Oil and Gas University; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru
2. Ekaterina Bagrova - Candidate of Philosophy, Lecturer, Noyabrsk College of Professional and Information Technologies; address: Russia, Noyabrsk city; e-mail: nngkcergei@mail.ru

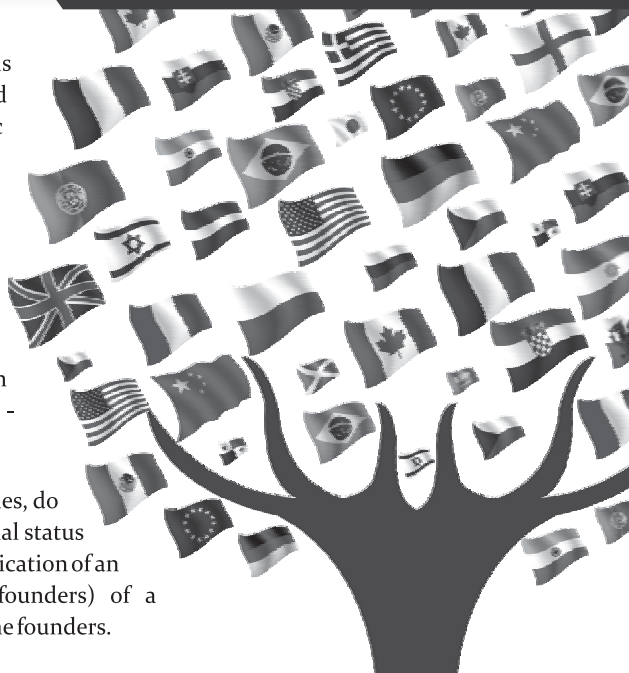

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit:

<http://gisap.eu>

HEGEL'S CIVIL SOCIETY CONCEPT AND THE CONTEMPORARY NOTION ABOUT IT

I.V. Ershova, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Assistant director on International issues
Nothorn (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russia

In the article the author considers the Hegel's concept of the civil society and offers contemporary notions about it. Civil society is a pluralistic, self-developing system. Hegel's notions about main points of civil society are presented. Modern notion of the civil society is presented as well. Civil society is based on citizen's freedom in the economic, political, social, cultural spheres.

Keywords: civil society, essence of the civil society, modern notion of the civil society.

Conference participant

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.877>

It is a well-known fact that civil society is one of the major topics of discussion in the scientific world nowadays. Civil society is a pluralistic, difficult structured, self-developing system, which influences all the spheres of society. Individuals realize their interests being a part of the civil society.

The main idea of the civil society is an establishment of individual person's freedom. The research is dedicated to the Hegel conception of the civil society and the modern understanding of it.

G.W.F. Hegel in his definition of civil society presented a model that became the basis for many theories explaining the essence of civil society. "Civil society is a differentia existing between a family and a state, though civil society development comes later than state development" [3, p.227].

In civil society every individual appears as a goal. However, Hegel emphasized that without relations with other individuals people cannot entirely achieve their goals. It is stated that this particular goal of relating to others gives itself a universal form and satisfies itself, satisfying with that aspiration of others for the welfare [3, p.227].

Civil society, according to Hegel, can be created only in a modern world. In this case European bourgeois society is meant. Correspondingly, Hegel suggests the presence of a developed state as a basis. In the framework of civil society, special emphasis is put on the interconnection between economic, political and social spheres, and their dialectical connection with the state. However, in a civil society concept, according to Hegel, the true freedom of citizens is not yet assumed.

Hegel presents the essence of civil society in the following three aspects:

1) indirectly the needs and satisfaction of particular needs by means of labor and by means of labor and

satisfying all the others, the system of needs;

2) presence of freedom, property protection contained in a universal by means of justice;

3) concern for chance prevention being present in these systems and attention to special interest as general with the help of police and corporations [3, p.232].

By means of this triad Hegel emphasizes the role of individuals' labor, well-functioning justice system, coordinated work of police and corporations.

So, Hegel made a very important remark concerning civil society, singling it out from the sphere of state, marking the dialectical connection between different spheres and presenting a family and a separate individual in particular as an independent structural unit.

The position based on differentiating civil society from the state supported by G.Hegel was reflected in A.M. Liebmann's reasoning. According to A.M. Liebmann, civil society has the following criteria: spontaneous self-organization of a society aimed at influencing political decisions of the state but not being an integral part of the political system. The first criterion allows separating civil society from different centralized structures created by the state. The second criterion is aimed at sifting spontaneous communities existing outside the connections with the state and not trying to influence politics. The third criterion allows excluding organizations that became an indispensable part of the political mechanism of decision making and, correspondingly, that lost clear self-organization signs [4, p.119].

Valenty A.A. understands civil society as the system for providing support to social, sociocultural and spiritual spheres, their reproduction and transfer from one generation to

another; the system of social institutions and relations that are separate and independent from the state, the goal of which is securing conditions for self-actualization of separate individuals, satisfaction of private individual and collective interests and needs. Interests and needs are expressed via such civil society institutions as a family, a church, an educational system, scientific, professional and other consolidations, associations and organizations [1, p.26]. The basis for this definition is made up by Hegel's classical idea about distinguishing between a family, civil society and the state.

Modern civil society is based on economic, political, legal, sociocultural, ideological basis, stipulating a definite freedom of citizens.

So, economic freedom is defined by private property integrity. According to Y.G. Pavlenko, the main subjects of a modern state are power, business and civil society. Relations of these subjects stipulate the condition and the dynamics of state development including its material basis – the economy, as well as the whole complex of economic relations both on macro- and microlevels [4, p. 212]. The necessity of civil society is connected with the fact that a society can develop sustainably if its elements are structurally organized both vertically and horizontally, when the state and the civil basis are robust [4, p.213]. In political and legal spheres civil freedom is expressed in political pluralism, legislation based on the principles of democracy, humanism and justice, securing and guaranteeing rights and freedoms of a person and a citizen; in the possibility to rule the state by means of membership in public unions, political organizations, organizations with minor political aspect such as trade unions, societies (hobby groups). A.Y. Rubinshtein's view is interesting

in respect to interdependence of public and private interests on the basis of civil society. The author proceeds from the fact that political decisions are formed during the work of a parliament that is democratic in the same degree as the political system in general. In this sphere social choice is generated which only to some extent reflects interests of different social groups and is determined mainly by present civil society institutions [4, p.30]. L.Y. Grudtsina connects freedom on sociocultural level with, for example, elimination of class privileges and increase of importance of a person, a human being who transfers from a subject to a citizen with legal rights equal to everybody. In these conditions human behavior is determined by person's own interests and a person bears responsibility for all deeds. Such a person sets his or her freedom highest of all, respecting also legal interests of other people [5, p.78]. I.V. Vinukova's reflections are also interesting. She supports the legal component of civil society that shows that "on the one hand, in civil society freedom and justice have a social character controlling activities of people, communities and organizations. On the other hand, a person as a member of civil society gains freedom as a result of his or her ability to be subordinate to normative requirements of freedom as a conscious necessity". I.V. Vinukova emphasizes that "different social norms (traditions, customs, moral, religious, legal norms, etc.) stipulating borders of freedom

make up the external form for expressing freedom. However, in most significant spheres that are very important for people and society, the degree of freedom is set by the state itself. And it is done with the help of legal norms and laws" [2, c.158]. Freedom in ideological sphere lies in free choice of views, value systems, ideas, guidelines in which attitude of individuals to civil society is reflected. As S.G. Kirdina underlined, the role of ideology is especially vividly expressed in civil society studies. Ideology not only sets the direction for analysis, but also determines the character of the main ideological guidelines or values and forms the essence of the term civil society and makes it a characteristic ideologime of the western society, the carrier of the basic values characteristic of it [4, p.45].

To conclude with we would like to note, that it is important to address oneself to theoretical experience of previous generations of classical scientists who created a theoretical basis and revealed the essence of the studied phenomenon. Having studied the classical model of civil society by G. Hegel, its modern understanding becomes evident. Civil society is a nonpolitical sphere of a society, differentiated from the state. In the framework of civil society, individuals freely realize their private interests by means of uniting in social communities, hobby groups. They represent collaboration of free society

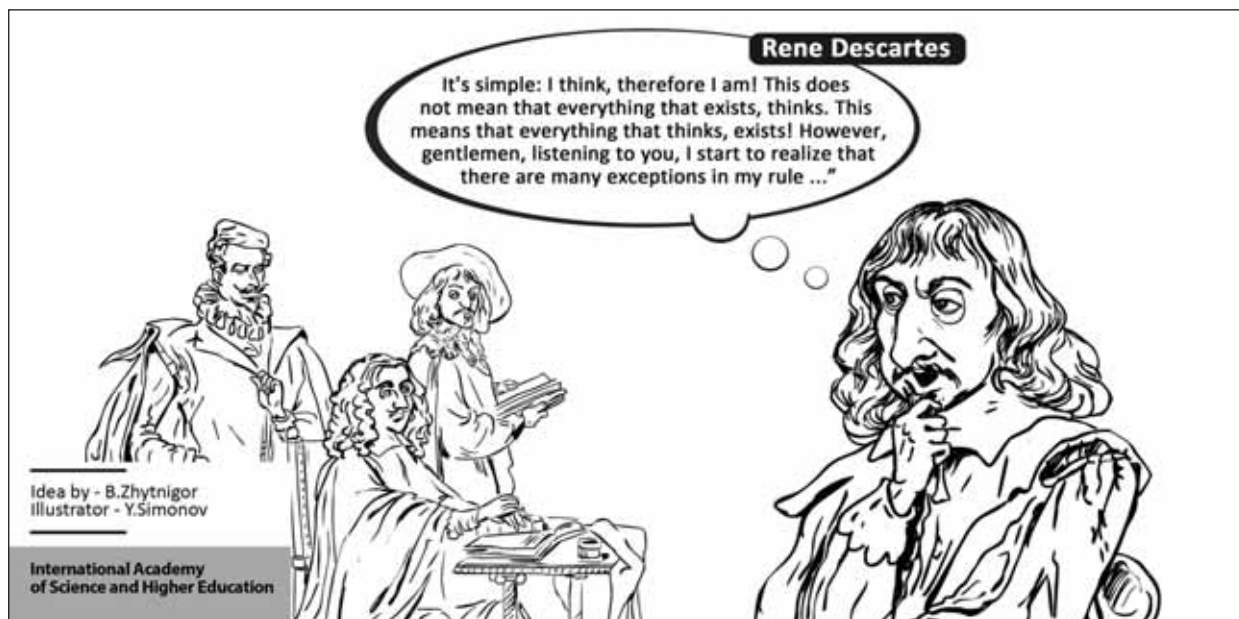
members, that's why we can claim that civil society is also a self-regulating system consisting of numerous elements harmonized with one another. The priority in civil society is self-actualization of a person with a number of definite rights, freedoms and obligations.

References:

1. Valenty A.A. Relationship between the concepts of «civil society» and «state of law», Modern law No. 10, 2009. pp. 24–27.
2. Vinukova I.V. The legal nature of relations between the state and civil society., Legal policy and legal life, No. 1, 2006., pp. 157-160.
3. Hegel, G.W.F. Philosophy of Right. - Moscow., Mysl, 1990. - 524 P.
4. Civil society: international experience and the Russian practice., ed. A.E.Lebedev, A.Y. Rubinstein. - St. Petersburg., Alateya 2011. - 348 P.
5. Grudtsina L.Y. Historical features of civil society in Russia., Legislation. Economics, No. 6, 2009., pp.78-86.

Information about author:

1. Irina Ershova - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Assistant director on International issues, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov; address: Russia, Arkhangelsk city; e-mail: ierchova@atnet.ru

**HARMONY AND HOMEOSTASIS AS
THE CONDITION OF THE MODERN
CIVILIZATION SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

T. Poplavskaya, Candidate of Philosophy, Associate Professor
South-Ukrainian National Pedagogical University named after
K.D. Ushinsky, Ukraine

Modern civilization experiences a sharp systemic crisis. Adoption of the sustainable development concept by the developed countries as the basic ideology can help overcoming this crisis. In this connection the author addresses the concepts of harmony and homeostasis as the basic terms and criteria of implementation of this concept.

Keywords: harmony, homeostasis, sustainable development, humanity, civilization

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

**ГАРМОНИЯ И ГОМЕОСТАЗ КАК
УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Поплавская Т.Н., канд. филос. наук. доцент
Южноукраинский национальный педагогический
университет им. К.Д.Ушинского, Украина

Современная цивилизация переживает острый системный кризис и принятие развитыми странами концепции устойчивого развития как основной идеологии может помочь выходу из данного кризиса. В связи с этим автор обращается к понятиям гармония и гомеостаз как основным условиям и критериям реализации данной концепции.

Ключевые слова: гармония, гомеостаз, устойчивое развитие, человечество, цивилизация.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.hp.v0i5.878>

Парадигма устойчивого развития, которую ООН определила как основную идеологию развития человечества в XXI в., подразумевает эволюцию ноосферы на основе гармоничного сочетания трех составляющих — экономической, социальной и экологической. Чтобы спасти цивилизацию от экологических и социальных катастроф, на смену человеку-потребителю, который доминировал в XX в., должен прийти человек, который будет принимать решения с учетом их последствий для всего мирового сообщества в целом. Это обстоятельство требует создания иной философии жизни, иной философской антропологии, этики, психологии и других гуманитарных дисциплин, предметом которых является Человек.

По определению Мировой комиссии ООН по развитию и окружающей среде (Комиссия Брундтланд), устойчивое развитие (англ. sustainable development) - это развитие, обеспечивающее потребности нынешнего поколения без потерь для будущего поколения обеспечить свои собственные потребности. Сегодня существует достаточно много толкований этого термина, тем не менее ни одно из них не стало общепризнанным. Но во всех случаях речь идет о развитии в пределах хозяйственной (экологической) емкости природной среды, не вносящем необратимых изменений в природу и не создающем угроз для сколь угодно длительного существования человека как биологического вида homo sapiens. Таким образом, речь

идет о вещах простых и очевидных - благосостоянии человека и благополучии природы. С термином «устойчивое развитие» ассоциируются понятия о развитии как сбалансированном, стабильном, природосоответствующем. Такое развитие возможно только в случае гармонизации отношений между человеком и природой, личностью и социумом, а это будет возможно только тогда, когда наиболее образованная часть населения планеты осознает необходимость гармонизировать свое внутреннее пространство, т.е. работать с содержанием своего самосознания, со своими негативными установками и стереотипами для трансляции этого состояния в социум.

В свое время Сократ любил говорить: «Познай себя и ты познаешь мир», потому что знание и понимание себя дает человеку возможность познать и понять окружающих его людей, их поступки, мотивы и намерения. А когда мы понимаем ближнего своего как самого себя, естественным образом исчезают все негативные чувства, которые отравляют нам существование и портят отношения.

Казалось бы, что проще, исследуй свой внутренний мир, разберись со своими желаниями и потребностями, со своими целями и задачами, выбери нужную именно тебе жизненную стратегию и будь счастлив!

Между тем, как отмечают исследователи кризиса современной цивилизации С.Н.Гавров и Т.Ашер: «... современному человеку все труднее

поддерживать в себе оптимистичное, жизнеутверждающее восприятие мира, он все более дезадаптивен, ему все сложнее справляться с многочисленными жизненными проблемами. Маниакально-депрессивные психозы стали сегодня одной из серьезных глобальных проблем западного мира. Депрессия расползается по современному секулярному миру, порождая массовые эскейпистские настроения. Модным становится бегство в иллюзорные миры виртуальной реальности, порождаемой как новыми техническими средствами, так и старыми, как мир, «средствами забвения» – природными и искусственными наркотиками, крепким алкоголем. Желание эмигрировать в иную «реальность» вызвано стремлением уйти от скучной реальности повседневной потребительской жизни, ее исчерпанностью, неспособностью дать ответы на ключевые вопросы бытия, наполнить себя смыслом. Но человек, живущий без высшего смысла, не только не может быть счастлив, но и не в состоянии удовлетворительно контролировать собственную жизнь, все чаще становясь объектом манипуляции, заложником западной по своей генеалогии картины мира. Особенно это заметно в развитых странах, где несмотря на достигнутый материальный достаток люди не стали более счастливыми»[2].

Очевидно, в связи с таким состоянием нашего современника, разработанные учеными и политиками принципы устойчивого экологически безопасного развития характеризуют-

ся общей гуманитарной направленностью. В частности, вводится новое для нас понятие качества жизни, имеющее как материальные, так и нематериальные измерения, в частности, основной заботой каждого общества провозглашено обеспечение нормального психического развития и сохранения здоровья человека.

Напрашивается вопрос: при каких обстоятельствах возможно нормальное психическое развитие и сохранение здоровья человека? Ответ может быть только одним - эти обстоятельства или условия жизни должны быть экологичными, а сама жизнедеятельность человека гомеостатичной. Основными адаптационными принципами такой организации жизни являются стремление к гармонии с внешней средой, деятельность без нарушения естественного состояния вещей. Человек, следующий этим устремлениям, в природной среде выступает как «верхнее завершающее звено ландшафта» (Л.Гумилев) и не тяготеет зависимостью от природы, поскольку не рассматривает себя как нечто чуждое, принципиально отличное от нее. Стремясь быть частью Целого, частью Природы, человек только и сможет сохранить или восстановить свое психическое и физическое здоровье. Другого варианта нет и пока мы это не поймем, мы будем болеть и страдать, в надежде на изобретение очередной чудодейственной таблетки.

Современная цивилизация, именуемая техногенной, развивалась под лозунгом «Независимость от Природы и Рода свободной Личности». Ориентация на новое, уникальное приобретает в ней наивысшую ценность, дав мощный импульс раскрытию творческих способностей индивидов и обеспечив, в свою очередь, возможности активного преобразования действительности. Главным внешним отличием данного типа цивилизации становится невиданная ранее быстрая динамика развития, сопряженная с духом инноваторства, творчества и созидания. В то время как традиционные общества в духовной жизни могли в синтетичном виде соединять черты мифологических,

религиозных и философских форм мировосприятия, инновационный тип продемонстрировал возможность их обособления и «специализации». Говоря об инновационном типе цивилизации, имеется в виду, прежде всего античная, ставшая колыбелью европейской, а та в свою очередь, в виду своей активной экспансии распространилась по всей планете. В общественном сознании народов инновационного типа противоположности воспринимались не в состоянии гармонии (даосизм) или слияния (буддизм), а в состоянии взаимного исключения и борьбы. Противоречивость восприятия бытия, разрыв целого, ценность особенного и единичного выступили внутренними духовными основаниями зарождающейся новой модели общества. Идеалы Равновесия и Гармонии были заменены идеалами Прогресса, движения к лучшему будущему. Пассивность и статичность стали восприниматься как выражение примитивности и отсталости, в то время как активная деятельность, в том числе и в отношениях с природой, оказалась определяющим фактором динамического развития.

Особенно пагубным для психического и физического здоровья населения оказалось принципиально новое, по сравнению с традиционным, отношение с окружающей средой. Природа больше не рассматривается в качестве идеала и абсолютной ценности, она выступает средством достижения и повышения материального благополучия, является источником личного и общественного богатства. Поэтому она стала восприниматься как враждебная внешняя стихия, противостоящая разумному человеку.

Следующим шагом нашего общества на пути к болезни стало быстрое развитие и изменение техники и технологий. «Смысл техники, - писал К.Ясперс, - состоит в освобождении от власти природы. Ее назначение - освободить человека как животное существо от подчинения природе с ее бедствиями, угрозами и оковами» [7, с.117]. Однако, освободившись от «оков» Природы, человек попал в зависимость от машин, причем эта зависимость растет с каждым

годом, с каждым новым изобретением. Как отмечал А. Печчеи, техника стала «новой составляющей частью мира, наряду с Природой, Человеком и Обществом» [4, с.64].

Когда А. Печчеи писал свою знаменитую книгу «Человеческие качества», в массовом сознании еще преобладали оптимистические настроения, всерьез обсуждались проекты перехода к чистым, безотходным технологиям, новым способам производства, снижению потребления ресурсов и энергии. В настоящее время оптимизм иссяк. Мы наблюдаем обострение борьбы за передел власти, ресурсов, денег, территорий, всплеск агрессии, которая выливается в локальные войны и терроризм, сознание интеллигенции находится в состоянии глубокой фрустрации и политического бессилия.

Анализ причин такого положения вещей мы находим в книгах известного американского философа Алана Уотсона. Он пишет: «Причина всех наших затруднений кроется в том, как мы чувствуем себя по отношению к остальному миру, что думаем о себе, своей жизни и ее источниках. Мы страдаем потому, что подвержены иллюзии – ложному и искаженному представлению о себе как об отдельных живых организмах. Большинство из нас ощущает, что «я» – это отдельный центр чувств и поступков, обитающий внутри физического тела и ограниченный его рамками. Этот центр «сталкивается» с «внешним» миром других людей и объектов, взаимодействуя с помощью органов чувств со всей остальной Вселенной, которая представляется ему чуждой и враждебной» [1, с.4].

Описанное мироощущение носит массовый характер и является причиной очень многих проблем, стоящих камнем преткновения на пути развития устойчивого общества будущего. Сам Алан Уотсон считает такое мироощущение и мировоззрение ошибочным и даже иллюзорным, а как следствие нашей иллюзии отделенности от внешнего мира появляется желание постоянно покорять природу, пространство, горы, пустыни, бактерии, вирусы, насекомых, вместо того чтобы учиться жить в гармонии и со-

трудничестве с ними. «В Америке, - пишет философ, - великими символами этого поколения являются бульдозер и ракета. Первый представляет собой приспособление, с помощью которого холмы превращаются в асфальтированные площадки и маленькие жилые ящички, построенные из всякого мусора, тогда как ракета – это большой фаллический снаряд, который с ревом продирается сквозь небо. Тем не менее среди нас есть талантливые архитекторы, которые знают, как строить на холмах дома и не вносить при этом диссонанс в пейзаж, а также астрономы, которые поняли, что земля уже сама по себе летает в космическом пространстве и что для исследования других миров нам прежде всего нужны чувствительные электронные приборы, которые, подобно глазам, сделают достоянием нашего мозга самые удаленные объекты. В основе нашего враждебного отношения к миру, проявляющегося в стремлении покорять природу, лежит непонимание глобальной взаимосвязи всех вещей и явлений – неведение того, что мир вне нашей кожи на самом деле является продолжением наших тел. Если мы не изменим своего отношения к внешнему миру, окружающая среда, которая породила и питает нас, вскоре может исчезнуть с лица земли навсегда» [1, с.5]

Какой же выход видится ученым и философам из сложившейся ситуации? Анализ литературы, посвященной проблеме цивилизационного кризиса и поиску путей выхода из него, показал, что существует столько вариантов выхода, сколько авторов о нем пишут. До сих пор многие ищут выход из сложившейся ситуации в культурном и общественном развитии, в научно-техническом прогрессе, забывая, что упование на этот прогресс и ввергло нас в кризисное состояние. Нам же представляются перспективными те из них, которые направлены на изменения в сознании современного человечества, на внутреннюю трансформацию паттернов мышления при помощи адекватной информации в СМИ и Интернете.

Так, известный ученый и публицист М. Лайтман предлагает осознать эгоистическую природу современной

техногенной цивилизации и начать работать в направлении приобретения альтруистических установок как единственной возможности выживания человека, общества и нашей планеты. Он пишет: «Поскольку развитие человека происходит согласно программе природного управления, все большее число людей приходит к ощущению отсутствия счастья, подвержено депрессиям, стремлением компенсировать внутренний разлад наркотиками и террором. Кризис семьи, воспитания, наук и искусств, угроза экологической и ядерной катастрофы – также являются следствием этого состояния. Пока человек идет по пути эгоистического развития, эгоистического использования своих желаний, Природа целенаправленно создает вокруг него и общества в целом угрожающую обстановку. Человек неизбежно будет вынужден осознать свое место в системе Природы и свой эгоизм как первопричину зла. Вызывая страдания, именно эгоизм толкает нас к поиску путей избавления от него и благодного соединения с Природой» [3, с.195].

М. Лайтман и его единомышленники считают, что Альтруизм - это основной принцип Природы. Любой живой организм состоит из совокупности клеток и органов, которые работают вместе, дополняя друг друга. В этом процессе жизнедеятельности они обязаны уступать и помогать друг другу, функционируя по альтруистическому принципу «один для всех». Если клетка живого тела начинает действовать эгоистически – непрерывно делится, съедая все окружающее, не выполняя никаких обязательств, не реагируя на команды организма, она становится раковой, умерщвляя все тело и, в результате, самое себя.

Только взаимодействуя, как одно целое, клетки могут существовать, развиваться и размножаться. В противном случае против них восстает и приводит к гибели общий принцип природы как корпоративной системы. Закон альтруистического взаимодействия действует в каждом творении. Исключение составляет только человек.

Обращаясь к концепции устойчивого развития мы видим, что и её

авторы акцентируют свое внимание на роли личности в социальной структуре. Они акцентируют свое внимание на том факте, что при переходе к обществу устойчивого развития социально-экономический прогресс должен воплощаться не столько в наращивании объема производства материальных благ, сколько в изменении отношения человека к самому себе и своему месту в окружающем мире. Здесь речь идет о том, что достаточным условием для установления нового порядка является изменение ценностных приоритетов человека, создание такой ситуации, когда главным для личности становится совершенствование ее внутреннего, духовного потенциала. На смену труда как деятельности, продиктованной исключительно материальной необходимостью, должна прийти активность, мотивированное желание человека раскрыть себя в соответствии с собственной внутренней природой.

Создание ситуации, в которой главным для человека станет совершенствование своего духовного потенциала, возможно будет только в процессе трансформации системы современного образования, а также развития при помощи СМИ в массовом сознании тенденции на самообразование, потому что именно интеллектуально развитые люди в состоянии осознать зависимость качества своей жизни от уровня своего развития. И только интеллектуально развитые члены человеческого сообщества в состоянии осознать необходимость развития новых, гармоничных, равновесных отношений с Природой для обеспечения качества своей жизни и жизни своего поколения.

В науке такое состояние называется гомеостазис — это равновесное состояние, к которому стремится каждый живой организм: растение, животное и, конечно же, должен стремиться и человек. Условием достижения гомеостазиса со средой для человека является получение ответов на сущностные вопросы, достижение понимания того, кто такой я, что представляет собой окружающее и каковы законы, следуя которым, я могу привести эти две части в состояние соответствия свойств, т.е. к единству,

целостности, а значит к гармонии. И здесь мне бы хотелось остановиться на понимании феномена целостной или гармоничной личности, которое присутствует в так называемой философии традиционализма (А.Дугин). Имеется в виду индийская, китайская, отчасти античная философия, а также европейская до эпохи Нового времени.

В философии традиционализма человек рассматривается как существо незавершенное, из которого должно произойти нечто иное. Весь смысл существования такого незавершенного существа заключается в его переходе в новое состояние. Данному представлению о человеке более всего соответствует образ зерна, посаженного в плодородную почву, которому следует прорасти и созреть, или образ куколки, которой еще предстоит трансформироваться в прекрасную бабочку, и в том и в другом случае речь идет о временном состоянии, за которым должно последовать некоторое превращение. С этой точки зрения, ценность всего в человеческой жизни определяется соображениями полезности для такого превращения. Что же является истинно ценным в человеческой жизни? На этот вопрос есть хороший ответ у П.Д.Успенского: «Развитие внутреннего мира, эволюция сознания - вот абсолютная ценность, развивающаяся в известном нам мире только в человеке и не способная развиваться вне его»[5,с.138]. И в другом месте: «Действительный рост заключается в гармоническом развитии ума, чувств и воли. Одностороннее развитие далеко идти не может - без соответствующего развития чувств развитие ума и воли никуда не приведет»[5,с.145].

Достаточно беглым взглядом посмотреть на нашу систему образования, чтобы понять, что в лучшем случае она способствует развитию только интеллекта. К тому же следует добавить существующее, благодаря все той же системе образования, представление о человеке как существе завершенном, как о венце творения или верхушке эволюционной лестницы. Наша наука изучает его анатомическую структуру, физиологические и психологические функции, нынешнее положение в мире, историческую судьбу, его культуру и цивилизацию,

возможность лучшей организации жизни, возможности познания и т.п., и во всем этом человек рассматривается таким, каков он есть. Основное внимание сосредотачивается на результатах человеческой деятельности, на его достижениях, открытиях, изобретениях. Все это рассматривается как доказательство его эволюции, хотя, как это часто бывает, оно доказывает как раз обратное. Возможно эволюция науки и техники создает у нас иллюзию об эволюции человечества?

Идея эволюции, как впрочем и идея прогресса, относительно недавно завоевали умы западных ученых и философов. Начиная с XVII века, времени расцвета науки и техники, в европейской ментальности наблюдается генезис идеи прогресса, фундаментом которой выступают три положения: 1) линейная концепция времени и идея о том, что история имеет смысл, устремленный в будущее; 2) идея фундаментального единства человечества, эволюционирующего в одном и том же направлении; 3) идея о том, что мир может и должен быть трансформирован, подразумевающая, что человек является полноправным хозяином природы.

В культуре традиционных обществ реальной была только вечность. Аутентичное бытие неподвижно: циклическое движение, подразумевающее вечное возвращение одного и того же, является наиболее совершенным выражением божественного. Если и существуют спады и подъемы, прогресс и упадок, то только внутри одного цикла, который неизбежно будет сменен другим. Очень наглядно циклическая природа времени отражена в китайской философии, с ее двумя Космическими Принципами Инь и Ян, постоянно взаимосвязанными так, что интенсивность одного убывает, когда интенсивность другого возрастает. Но есть Нечто, что объемлет все фазы постоянно циклически изменяющегося отношения между двумя принципами - это Дао, неизменная Гармония биполярной целостности реальности. Здесь Дао понимается не как единство, но как Гармония полифонического взаимодействия двух принципов существования.

Китайское представление о Дао и о циклическом процессе Ян и Инь могут быть применимы к любому от-

дельному циклокосмосу вселенной - от человека до атома. Они могут относиться к циклу года, человеческой жизни, или жизни цивилизации - к циклу, имеющему начало и конец, но конец одной фазы всегда является началом следующей (теория чередования веков у Гесиода, возвращения золотого века у **Виргилия**). И пока люди и общества существовали так, основы мироустройства представлялись неизблемыми: Плутарх или Цицерон воспринимались образованными европейцами в XVIII в. как вполне современные писатели. Однако в интересующий нас период новая эра ощущалась все более отчетливо. Препрежне восприятие времени и естественной повторяемости событий пришло в расстройство. Конец не означал более возвращения к началу, но значил что-то другое; на смену циклизму приходило линейное ощущение времени, а следовательно, и вопрос о неведомом будущем. Связь времен рвалась, равно как и ее очевидность.

«На сегодняшний день, - пишет Теодор Шанин, профессор Манчестерского Университета, - неуниверсальность «прогрессизма» становится все более очевидной. Огромное количество фактов и явлений, на которые до поры просто закрывались глаза, упрямо не хотят вписываться в прогрессистские модели - будь то исламское возрождение, вопросы «меньшинств», которые фактически являются «большинствами»; коммунизм, который эксплуатирует; капитализм, который сдерживает экономическое развитие; рост производительности, порождающий голод и т.д.. Представления о неограниченном линейном прогрессе мешают рассмотреть общественный мир во всей его сложности и многообразии, увидеть в нем параллельные формы, которые сосуществуют друг с другом, не «отмирая» и не являясь этапами единого процесса. Принятие этой метамодели ограничивает и понимание человеческой истории как движения от богатства конкретных социальных форм к новым богатствам форм, а не просто к универсализации. Без этого нельзя понять то, что можно назвать неформальной или эксплоярной семейной экономикой - важнейшую стратегию выживания как в индустриальном, так и в «постиндустриальном»

мире, также нельзя осознать и современные проблемы экологии и т.д. и т.п.»[6]. И если идея прогресса сейчас активно анализируется и критикуется, то идея эволюции напоминает священную корову с её статусом неприкосновенности. До сих пор в научном «истэблишменте» она пользуется непререкаемым авторитетом, давно превратившись в мощную идеологию, которая способствует утверждению из поколения в поколение наивно-оптимистическому взгляду на природу человека и на жизнь вообще. По этому поводу еще в начале XX века П.Д. Успенский писал: «Кажется, что люди сказали себе: «Раз существует эволюция, раз наука признает эволюцию, из этого следует, что все идет хорошо, а в будущем должно быть еще лучше». В воображении современного человека, рассуждающего с точки зрения идей эволюции, все должно иметь счастливый конец, как волшебная сказка обязательно заканчивается свадьбой. Это и есть главная ошибка по отношению к идее эволюции. Ибо эволюция, как бы ее ни понимать, не гарантирована всем и каждому. Теория эволюции означает то, что ничего не остается таким, каким оно было, все неизбежно движется либо вверх, либо вниз, но совсем не обязательно вверх; думать, что все с необходимостью движется вверх - значит иметь самое фантастическое понимание о возможностях эволюции»[5,с.130]. Не менее фантастичным является и представление об эволюции форм от простого к сложному, от неорганического к органическому, от косной материи к живой и т.д. и т.п. Эта система убеждений или идеология, под названием «эволюционизм», не более, чем определенный тоннель реальности (Р.Уилсон), некая семантическая территория, на которой благополучно процветают адепты современного эволюционизма. Аналогично этому, существуют и другие тоннели реальности, где система идей и убеждений объединяет не менее значительное число приверженцев и последователей, например креационистский тоннель реальности, или уфологический тоннель реальности и т.д. Какой из них правильной или лучше? Наверное тот, который выбираем для себя мы сами. И все же, должны же быть какие-то критерии определения правильного вектора развития человека

и общества хотя бы и в рамках данного исторического цикла! Такие критерии есть и они давно известны людям - это гармония и гомеостаз. Исходя из смыслового содержания данных критериев, все что способствует обретению гармонии внутреннего пространства человека, по закону аналогии, способствует и обретению гармоничных отношений в обществе, т.е. гармонизации общества, что в свою очередь может способствовать и гармонизации отношений человеческого общества с окружающим его пространством, т.е. Природой.

В случае с популяризацией и активизацией Парадигмы устойчивого развития, на которую возлагаются большие надежды многими современными учеными и политиками, то ее принятие в качестве основной идеологии XXI века большинством развитых стран мира может способствовать давно назревшим реформам в экономике, политике, культуре и образовании. И если это утверждение выглядит утопично, то очевидно мы действительно деградируем, а те изменения, которые мы можем наблюдать, ведут наше общество не вверх, к светлому будущему, а вниз, к концу данного цикла, за которым должен последовать новый всплеск человеческой энергии, новый цикл в истории человечества.

Человек будущего не является пришельцем из далекого Космоса, он должен вырасти и созреть на нашей планете, нашими общими усилиями и именно мы должны развить в нем стремление к гармонии, которое делает его самодостаточным и цельным, а также даст ему силы управлять своей жизнью и быть мудрым хозяином не только своей собственной судьбы, но и судьбы новой цивилизации.

References:

1. Alan Watts. The Book On the Taboo Against Knowing Who You Are. – New York., Vintage Books, 1966.
2. Gavrov S.N., Asher T. Krizis globalizirujushhegosja mira i perehod k planetarnoj kul'ture [Crisis of the globalizing world and transition to the planetary culture]., [Electronic resource]., Access mode: <http://do.gendocs.ru/docs/>
3. Lajtman M. Krizis, globalizacija

[Crisis, globalization]., [Electronic resource]., Access mode: <http://www.laitman.ru/topics/crisis/>

4. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva [Human traits]. - Moskva., Progress, 1985. – 312 P.

5. Uspenskij P.D. Novaja model' Vselennoj [Новая модель Вселенной]., P.D. Uspenskij. Per. s angl. [Translated from English] – Sankt-Peterburg., Izd-vo Chernyshjova [Chernyshov publishing], 1993. – 560 P.

6. Shanin T. Ideja progressa [Идея прогресса]. [Electronic resource]., Access mode: <http://www.yabloko.ru/Publ/Articles/shanin-2.html>

7. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii [Sense and purpose of history]., Karl Jaspers. Per. s nem. [Translated from German] - Moskva., Politizdat [Politizdat], 1991. – 527 P.

Литература:

1. Alan Watts. The Book On the Taboo Against Knowing Who You Are. – New York., Vintage Books, 1966.

2. Гавров С.Н., Ашер Т. Кризис глобализирующегося мира и переход к планетарной культуре., С.Н. Гавров, Т. Ашер [Электронный ресурс]., Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/>

3. Лайтман М. Кризис, глобализация., Михаэль Лайтман/ [Электронный ресурс]., Режим доступа: <http://www.laitman.ru/topics/crisis/>

4. Печчеи А. Человеческие качества., Аурелио Печчеи. - Москва., Прогресс, 1985. - 312с.

5. Успенский П.Д. Новая модель Вселенной., П.Д. Успенский. Пер. с англ. – Санкт-Петербург., Изд-во Чернышёва, 1993. – 560 с.

6. Шанин Т. Идея прогресса. [Электронный ресурс]., Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Publ/Articles/shanin-2.html>

7. Ясперс К. Смысл и назначение истории., Карл Ясперс. Пер. с нем. - Москва., Политиздат, 1991. – 527 с.

Information about author:

1. Tatyana Poplavskaya - Candidate of Philosophy, Associate Professor, South-Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushinsky; address: Ukraine, Odessa city; e-mail: poplavskaya.t@mail.ru

**PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF
EUTHANASIA**

L. Hryhorenko, Candidate of Medicine, Doctoral Candidate
Dnipropetrovsk State Medical Academy, Ukraine

Mr. Angels, patient of Dr. Adams, is dying because of the progressive debilitating disease. He is completely paralyzed and needs an 'artificial lungs apparatus' to stay alive. He suffers a lot and wants to die. He asks the doctor to unplug the 'artificial lungs apparatus'. Dr. Adams agrees and Mr. Angels dies in three hours because of the respiratory failure. Mr. Brown, patient of Dr. Bernard, dies from the same disease, as Mr. Angels. He also needs 'artificial lungs apparatus' and wants to die. He asks Dr. Bernard to make him injection causing death. Dr. Bernard agrees and makes him an injection of potassium chloride. Mr. Brown dies in a few minutes. Mr. Charles, patient of Dr. Clemens, suffers from throat cancer threatening him with the death from suffocation. Suffering a lot, he asks Dr. Clemens to stop his suffering. She explains Mr. Charles that it is impossible, but she will gradually increase the dosage of medicines against pain, so Mr. Charles dies because of her efforts to ease his suffering. Dr. Clemens starts to use the drugs and 18 hours later Mr. Charles dies. Mr. David, patient of Dr. Daisy is in the same situation, as Mr. Charles. At the request of the patient to discontinue his life, Dr. Daisy uses the lethal dose of potassium chloride and in a few minutes the patient dies. On the one hand, in many countries medical actions of Dr. Adams and Clemens are legal. On the other hand, what Dr. Bernard and Daisy did is illegal. Who is right? This issue was discussed at a recent appellate court in the ninth district of the USA 'Compassion to the dying in the state of Washington'. The judge Reinhardt, in his careful opinion, supported by eight votes against three, wrote, that in order for the state to reasonably support legalization of euthanasia it would be necessary to identify the significant difference between euthanasia and 'behavior...., explicitly recognized by the state'. The judge argued that in this case it is not enough to explain the difference between the actions and abstention from action. If we accept the opinion of this court, Dr. Bernard and Daisy, as well as Dr. Adams and Clemens had the intention to cause the death of their patients. However, according to conventional point of view, only Dr. Bernard and Daisy committed illegal acts, while Dr. Adams and Clemens are considered to use honest methods of medicine.

Keywords: acts, refusal to act, death, intentions, termination of life, euthanasia.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭВТАНАЗИИ**

Григоренко Л.В., канд. мед. наук, докторант
Днепропетровская медицинская академия МЗУ* Украина

Мистер Эйнджелс, больной доктора Адамса, умирает от прогрессирующей изнурительной болезни. Он почти полностью парализован и нуждается в аппарате «искусственные лёгкие» для поддержания его жизни. Он сильно страдает и хочет умереть. Он просит врача отсоединить аппарат. Доктор Адамс соглашается и мистер Эйнджелс умирает через три часа от дыхательной недостаточности. Мистер Браун, больной доктора Бернарда, умирает от той же самой болезни, что и мистер Эйнджелс. Он также нуждается в аппарате «искусственные лёгкие» для поддержания жизни и хочет умереть. Он просит доктора Бернарда сделать ему инъекцию средства, вызывающего летальный исход. Доктор Бернард соглашается и делает ему инъекцию хлорида калия. Мистер Браун умирает через несколько минут. Мистер Чарлз, больной доктора Клеменс, страдает от рака глотки, который угрожает ему смертью от удушья. Сильно страдая, он просит доктора Клеменс прекратить его жизнь. Она объясняет ему, что это невозможно, но что она будет постепенно увеличивать дозировку болеутоляющих и снимающих симптомы лекарств, что мистер Чарлз умрёт вследствие её усилий облегчить его страдание. Доктор Клеменс начинает применение лекарств и через 18 часов мистер Чарлз умирает. Мистер Дейвид, больной доктора Дейзи, находится буквально в таком же положении, что и мистер Чарлз. По просьбе больного прекратить его жизнь доктор Дейзи вводит летальную дозу хлорида калия, и через несколько минут больной умирает. Во многих странах то, что сделали доктора Адамс и Клеменс является законным. В то же время то, что сделали доктора Бернард и Дейзи, является незаконным. Правильно ли это? Этот вопрос был затронут в недавно принятом решении апелляционного суда девятого округа США: «Сострадание умирающим против штата Вашингтон». В своём тщательно аргументированном мнении, поддержанном большинством в восемь голосов против трёх, судья Рейнхардт записал, что для того, чтобы штат резонно поддержал запрет эвтаназии, было бы необходимо определить существенную разницу между эвтаназией и «поведением...., которое штат явным образом признаёт». Он утверждал, что в данном случае недостаточно объяснить различие между действиями и воздержанием от действий. Если мы примем мнение этого суда, то не только доктора Бернард и Дейзи, но также доктора Адамс и Клеменс имели намерение причинить смерть своим больным. Однако, согласно общепринятым взглядам, только доктора Бернард и Дейзи совершили незаконные деяния, в то время как доктора Адамс и Клеменс считались бы придерживающимися добросовестных методов медицины.

Ключевые слова: деяния, отказ от действия, смерть, намерения, прекращение жизни, эвтаназия.

Conference participant, National championship in scientific analytics

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.879>

Во многих странах, как это ни ужасно, врачи занимаются деятельностью, в результате которой наступает предвиденная смерть больных. При определённых обстоятельствах они могут отказаться от лечения, направленного на поддержание жизни, или применить летальные дозы болеутоляющих и снимающих симптомы лекарств, полностью сознавая «двойной эффект» этих доз. Однако в большинстве стран врачам не разрешается намеренно прекращать жизнь их больных путём прописи или применения нетерапевтических средств, вызывающих летальный исход, то есть, путём эвтаназии. До принятия

Закона Северной Территории Австралии о правах неизлечимо больных (1995) Нидерланды были единственной страной в мире, где врачи могли явно и преднамеренно прекращать жизнь неизлечимо больных пациентов по просьбе самого больного, хотя эвтаназия и самоубийство с помощью медиков остаются незаконными в этой стране, парламент Нидерландов признал, что врачи, практикующие это, не должны преследоваться в судебном порядке, если они выполняют определённые правила. Известно, что люди боятся смерти. Иногда панически. Понимая её неизбежность, нельзя не согласиться с древним философом

Сенеккой, сказавшим: «Смерть предстоит всему, она - закон, а не кара». Эвтаназия по-гречески означает «лёгкая смерть». Эвтаназия - право человека на смерть, на убийство во имя сострадания. Существует, оказывается и такое право. И в этом одна из особенностей диалектики жизни. В нашей стране превалирует одна точка зрения: никакой эвтаназии, медицина существует только для помощи больным и предупреждения болезней, а не для умерщвления людей. В США, в штате Орегон, согласно закону «Смерть и достоинство», принятому в 1997г., любой взрослый человек, находящийся в здравом уме и имеющий

заключение нескольких врачей о том, что не проживёт больше месяца, может обратиться в медицинское учреждение с просьбой предоставить ему препарат, позволяющий «прекратить мучения и уйти из жизни гуманным и достойным образом». Врач, выписавший такой препарат, не осуществляет его введение. Принять «лекарство» пациент должен сам. Это, однако, не значит, что в США эвтаназия разрешена. В большинстве штатов этой страны закон предусматривает серьёзную криминальную ответственность тех, кто помогает другому совершить самоубийство. Зарубежные авторы обращают внимание на то, что подавляющее большинство пациентов со смертельными заболеваниями (прежде всего раком), желающих уйти из жизни, находятся в состоянии депрессии, навязчивой идеи самоубийства. Поэтому важно понимать, что идея суицида не то самое, что просьба пациента об эвтаназии. Часто в литературе высказывается предположение, что недостаточно адекватное лечение в Нидерландах может быть причиной для прошения об эвтаназии. С этим трудно согласиться, но, безусловно вероятно, что страдания пациента умирающего выходят далеко за рамки физической боли. Другие факторы, такие как потеря мобильности, активности, в сочетании с ростом чувства безнадёжности и зависимости от окружающих могут вызвать тяжёлый стресс. Ещё одним компонентом страданий является потеря чувства собственного достоинства. Несмотря на то, что это очень субъективный компонент, пациент находит его очень важным. Это подтверждают данные исследований, проведённых в Нидерландах. В 1990г. пациенты просили об эвтаназии по следующим причинам: потеря чувства собственного достоинства-57%, боль-46%, недостойное умирание-46%, зависимость от окружающих-33%, усталость от жизни-23%.

Существует ли жизнь после смерти?

Книга Р.Моуди рассказывает о реальном опыте людей, признанных клинически «мёртвыми» и бывших оживлёнными. Свидетельства людей, переживших подобный опыт, поразительно сходны, вплоть до отдельных

деталей. Невыразимость. Люди, испытавшие это, характеризуют свой опыт как неподдающийся описанию, т.е. невыразимый: «Для меня настоящая проблема объяснить вам всё это, потому что все слова, которые я знаю, являются трёхмерными. В то же время, когда я это пережила, я не переставала думать: ну вот, когда я проходила геометрию, меня учили всегда, что существует только три измерения, и я всегда этому верила. Но это неверно. Их больше». Ощущения мира и покоя. Многие люди описывают исключительно приятные ощущения и чувства во время первых этапов своего опыта. «В момент травмы я ощутил внезапную боль, но затем вся боль исчезла. У меня было такое ощущение, словно я парю в тёмном пространстве. Я не чувствовал ничего, кроме мира, облегчения- именно покоя. Я обнаружил, что все мои тревоги исчезли и подумал, как спокойно, хорошо и нет никакой боли». Шум. Во многих сообщениях упоминается о разного рода необычных слуховых ощущениях в момент смерти или перед этим. Иногда они крайне неприятны. Вот описания разных людей: «Очень неприятный жужжащий звук, шедший изнутри моей головы»; «громкий звон, его можно описать как жужжание, и я была как бы во вращающемся состоянии»; «я начала слышать какую-то музыку, величественную музыку, действительно прекрасную». Тёмный тоннель. Часто одновременно с шумовым эффектом появляется ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то тёмное пространство. Для описания его используется много различных выражений: его описывали как пещеру, колодец, нечто сквозное, замкнутое пространство, тоннель, дымоход, вакуум, пустоту, сточную трубу, долину, цилиндр. «Первое, что я услышал- я хочу описать это в точности так, как всё происходило- был звенящий, очень ритмичный шум, нечто вроде: брррррринна-бррррриннг— бррррриннг, затем я двинулся- вы можете считать это чем-то сверхъестественным-через длинное тёмное пространство. Его можно было сравнить с тоннелем. Я двинулся и всё время слышал этот звенящий шум». Вне тела. До своего опыта близости

к смерти люди не отличались по своему отношению к этому вопросу от обычного среднего человека. Именно поэтому умирающий бывает так изумлён после того, как пройдёт через тёмный тоннель. Потому что обнаруживает, что смотрит на своё физическое тело, как если бы он был посторонним наблюдателем, «третьим». Эмоциональная реакция на это состояние неодинакова. Большинство людей говорит, что сначала они испытывают отчаянное желание вернуться обратно в своё тело, но не знают как это сделать. Другие рассказывают, что испытывали очень сильный, панический страх. Некоторые описывают положительную реакцию на своё состояние. «Слушай, я даже не знал, что так выгляжу. Знаешь, я привык видеть себя только на фотографиях или в зеркале, и в обоих случаях это выглядит плоско. Но вдруг оказалось, что я, или моё тело, был совсем другим- и я смог это увидеть. Мне понадобилось несколько минут, чтобы себя узнать».

В одном или двух случаях, с которыми познакомился д-р Моуди, умирающие, чья душа, разум, сознание (или можете назвать это как-то иначе) отделились от тела, говорили, что после выхода они не чувствовали, чтобы у них была телесная оболочка. Они воспринимали себя как «чистое» сознание. Автор выбрал термин для описания этого феномена «духовное тело». Эти свойства духовного тела, кажущиеся ограничениями, могут быть рассмотрены и как отсутствие ограничений. Человек, обладающий духовным телом, находится в привилегированном положении по отношению к окружающим: он может видеть их, слышать, но они не видят и не слышат его. Путешествие в этом состоянии даётся крайне легко. Физические объекты не составляют никакого препятствия, а перемещение с одного места на другое может быть очень быстрым, почти мгновенным. Кроме того, духовное тело, хотя оно и не заметно для людей, обладающих физическими телами, есть «нечто». Все сходятся на том, что оно имеет форму или очертания (иногда округлые или в виде бесформенного облака, а иногда напоминающие очертания физического тела) и даже отдельные части (вы-

ступы или поверхности аналогичные рукам, ногам, голове и т. д.). Среди слов и выражений, использовавшихся разными людьми, были такие как: туман, облако, подобие дыма, пар, нечто прозрачное, цветное облако, что-то тонкое, сгусток энергии и др. И, наконец, почти все отмечают, что, когда находишься вне тела, время не существует. «Я помню, как меня привезли в операционную. За это время я несколько раз покидал своё тело и возвращался в него. Я видел своё физическое тело прямо сверху. В то же время я находился тем не менее в теле, но не в физическом, а в ином, которое я могу охарактеризовать как некий вид энергии. Если бы мне нужно было бы описать его словами- я сказал бы, что оно было прозрачно и духовно, в противоположность материальным предметам. В то же время у него определённо имелись отдельные части».

Характер восприятия похож и не похож на восприятие физического тела. Как мы видели, кинестезия, т.е. внутреннее состояние тела, как таковая отсутствует. С другой стороны, ощущения, соответствующие физическому слуху и зрению, остаются неизменными и по сравнению с физическим состоянием. «Когда я хотела разглядеть кого-либо, находящегося на расстоянии, мне казалось, что часть меня, нечто вроде тяжа, протягивалось к тому, что я хотела видеть. В то время мне казалось, что бы не происходило в любой точке земли, я при желании могла быть и там». «Слух», присущий духовному телу, может быть назван так лишь по аналогии с тем, что имеет место в физическом мире, т.к. большинство опрошенных свидетельствуют о том, что на самом деле слышали не физический звук или голос. Скорее им казалось, что они воспринимают мысли окружающих их лиц, и как мы увидим позднее, этот же механизм непосредственной передачи мнений играет важную роль на поздних стадиях опыта смерти. «Я могла видеть окружающих меня людей и понимать всё, о чём они говорят. Я не слышала их, как слышу вас. Это походило на то, если бы я узнавала, что они думают, но это воспринималось только моим сознанием, а не через то, что они произносили. Я

уже понимала их за секунду до того, как они открывали рот, чтобы что-то сказать». Встреча с другими. Во многих случаях души людей встречаются с другими «духовными существами»: своими умершими родственниками, друзьями, умершими незадолго перед этим больными. Эти существа присутствовали рядом с ними, чтобы помочь и облегчить умирающим переход в новое состояние или сообщить, что время их смерти не наступило и они должны вернуться в своё физическое тело. В других сходных случаях пациенты рассказывали, что они слышали голос, говоривший им, что они ещё не умерли и должны будут вернуться обратно. Наконец, эти «духовные существа» могут иметь неопределённую форму. «Когда я был мёртв и находился в этой пустоте, я говорил с людьми. Но я не могу сказать, что это были люди. Время от времени я говорил с кем-либо из них, но не мог никого видеть. Когда я стремился узнать, что происходит, я всегда получал мысленный ответ от кого-нибудь из них о том, что всё в порядке. Они не оставляли моё сознание одиноким в этой пустоте». «Я слышал голос, но это был не человеческий голос, и его восприятие находилось за границей физических ощущений. Этот голос говорил мне, что я должен вернуться назад, и я не чувствовал страха перед возвратом в своё физическое тело». Картины прошлого. Первоначальное появление светящегося существа, испытание и вопросы без слов- прелюдия к самому поразительному и напряжённому моменту, во время которого оно показывает человеку картины, как бы обзор его жизни. Очевидно, что «светящееся существо» знает всю жизнь человека и не нуждается в информации. Его единственное намерение- вызвать реакцию. Во время просмотра таких картин из жизни человека, «светящееся существо» всё время подчёркивало важность любви. «Моменты, в которых это наиболее сильно проявлялось, были связаны с моей сестрой. Я всегда была близка с ней, и он показал мне несколько примеров, в которых я была эгоистична по отношению к моей сестре, а потом несколько случаев, где я действительно проявила к ней любовь и сочувствие. Он указал

мне, что я должна стремиться помогать людям, стремиться быть лучше». Ещё он, казалось, был заинтересован в вопросах, касающихся знаний. Каждый раз отмечал события, связанные с учением, и сказал, что я должна продолжать учиться, и что когда он придёт за мной опять (к этому времени он уже сказал мне, что я вернусь обратно), стремление к знанию останется. Он сказал, что это постоянный процесс, и у меня было чувство, что он будет продолжать и после смерти. Я думаю, он старался учить меня, когда мы просматривали сцены моей жизни». Граница или предел. В некоторых примерах пациенты рассказывали, что во время своего предсмертного опыта приближались к чему-то, что можно было назвать границей или каким-то пределом : в виде водного пространства, лодки, соединяющей два берега, серого тумана, двери, ограды, тянущейся вдоль поля, или просто линии. «Яркий свет появился передо мной. До моего сознания дошёл мысленный или словесный вопрос: Хочешь ли ты умереть? Я ответил: Не знаю. Тогда белый свет сказал мне: Перейди вот эту черту и будешь знать. Я почувствовал, что впереди меня находится какая-то черта, хотя фактически я её не видел. Как только я пересёк эту черту, на меня нахлынули ещё более удивительные ощущения мира, спокойствия, никакой озабоченности».

Влияние на жизнь. Пережитый опыт оказал на жизнь этих людей очень тонкое, умиротворяющее воздействие. Многие говорили, что их жизнь стала глубже и содержательнее, т.к. благодаря своему опыту они стали интересоваться конечными философскими вопросами. Так, одна из таких пациенток говорит, что состояние её разума стало основным предметом забот, а уже на втором месте- забота о теле- она просто нужна для поддержания разумной жизни. Другой человек чувствует теперь своей обязанностью на земле- учиться такой любви, какую он почувствовал в вопросе «светящегося существа»: может ли он таким же образом любить других людей? Многие подчёркивают важность приобретения знаний. «Неважно в каком вы возрасте, не переставайте учиться. Я думаю, что обучение- процесс, уходящий в вечность». Новое отношение к смер-

ти. Все до одного из подобных людей, переживших свою смерть, высказывали одну и ту же мысль, что они больше не боятся смерти. Смерть перестаёт быть устрашающей, потому что переживший её уже не сомневается в том, что жизнь не прекращается со смертью тела. Они предлагают аналогии смерти как выход сознания на более высокий уровень бытия. Женщина, встретившая своих родных во время своего «умирания» сравнивает теперь смерть с «возвращением домой». Другие сравнивали смерть с приятным событием: пробуждением, освобождением из тюрьмы. «Жизнь подобна тюремному заключению. Но в этом состоянии мы просто не понимаем, какой тюрьмой для нас наше тело. Смерть подобна освобождению, выходу из тюрьмы. Это самое лучшее, с чем бы я могла её сравнить». Естественно, никто из людей не упоминал распространённую мифологическую картину посмертного бытия: небеса с жемчужными воротами, вымощенными золотом, крылатыми ангелами, играющими на арфах; никто не говорил об адском пламени и чертях с вилами.

Выводы: Закон должен перестать проводить различия между допустимыми и недопустимыми решениями о прекращении жизни на основании таких понятий как действие-воздержание от действий, причинение-непричинение смерти, намерение-отсутствие намерения причинить смерть.

Среди причин, по которым пациенты просили эвтаназии в Нидерландах (стране, где эвтаназия узаконена государством), на первом месте находится потеря чувства собственного достоинства, на втором - боль, на третьем - недостойное умирание. В Российской Федерации долгое время были узаконены случаи забора органов с целью трансплантации у доноров с «необратимой гибелью мозга», т.е. ещё сохраняющейся работе сердца и частичной функции ствола мозга. Оправдывает ли спасение жизни другого человека такие жертвы? А что произойдёт, если узаконить эвтаназию?

References:

1. A study of Canadian Hospice Palliative Care Volunteer's Attitudes toward physician – assisted suicide.,

Stephen Claxton – Oldfield., Kathryn Miller., *American Journal of Hospice and Palliative Medicine.* – 2015., Vol. 32., No. 3., pp. 305–312. <http://dx.doi.org/10.1177/1049909114523826>

2. Burleigh M. Death and deliverance: Euthanasia in Germany, 1900 – 1945., Burleigh M., Boyd C.E. – *History: Reviews of New Books.* – Taylor and Francis., 1995. <http://dx.doi.org/10.1080/03612759.1995.9949199>

3. Defining dignity in terminally ill cancer patients: A factor – analytic approach., Thomas F., Hack Harvey Max, Chochinov Thomas [et al.], *Psycho–Oncology.* – 2004., Vol. 13., pp. 1000–1002. <http://dx.doi.org/10.1002/pon.786>

4. Dieter Birnbacher. Euthanasia., Dieter Birnbacher., *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences.* – 2015., pp. 280–284. <http://dx.doi.org/10.1016/b978-0-08-097086-8.11016-5>

5. Differences in parent – provider concordance regarding prognosis and goals of care among children with advanced cancer., Abby R. Rosenberg, Liliana Orellana, Tammy I. Kang, J. Russell Geyer, Chris Feudtner, Veronica Dussel, Joanne Wolfe., *Journal of clinical oncology.* – 2014., Vol. 32., No. 27., pp. 3005–3011. <http://dx.doi.org/10.1200/jco.2014.55.4659>

6. Eduard Verhagen A.A. Neonatal euthanasia: Lessons from the Groningen Protocol., Eduard Verhagen A.A., *Seminars in Fetal and Neonatal Medicine.* – 2014., Vol. 19., pp. 296–299. <http://dx.doi.org/10.1016/j.siny.2014.08.002>

7. Emergency physicians and physician – assisted suicide, part I: A review of the physician – assisted suicide debate., John C., Moskop Kenneth V., Iserson L., *Annals of Emergency Medicine.* – 2001., Vol. 38., pp. 570–575. <http://dx.doi.org/10.1067/mem.2001.118860>

8. End – of – life decision making in neonates and infants: comparison of the Netherlands and Belgium., Astrid M., Vrakking Agnes, Van Der Heide Veerle [et al.], *Acta Paediatrica.* – 2007., Vol. 96., pp. 820–824. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1651-2227.2007.00290.x>

9. End – of – life decisions in

individuals dying with dementia in Belgium., Kenneth Chambaere, Joachim Cohen, Lenzo Robijn MSc., S. Kathleen Bailey, Luc Deliens., *Journal of the American Geriatric Society.* – 2015., Vol. 63, Issue 2., pp. 290–296. <http://dx.doi.org/10.1111/jgs.13255>

10. End – of – life medical decisions in France: a death certificate follow – up survey 5 years after the 2005 act of parliament on patients' rights and end of life., Sophie Pennec Alain, Monnier Silvia, Pontone Regis Aubry., *BMC Palliative Care.* – 2012., Vol. 11., pp. 25–30. <http://dx.doi.org/10.1186/1472-684x-11-25>

11. European public acceptance of euthanasia: Socio – demographic and cultural factors associated with the acceptance of euthanasia in 33 European countries., Joachim Cohensabelle, Marcoux Johan, Bilsen Patrick [et al.], *Social Science and Medicine.* – 2006., Vol. 63., pp. 743–756. <http://dx.doi.org/10.1016/j.socscimed.2006.01.026>

12. Euthanasia and other medical decisions concerning the end of life., P.J. van der Maas, J.J.M. van Delden, L. Hijnborg MSc., C.W.N. Looman MSc., *The Lancet.* – 1991., Vol. 338 (8768), pp. 669–674. [http://dx.doi.org/10.1016/0140-6736\(91\)91241-1](http://dx.doi.org/10.1016/0140-6736(91)91241-1)

13. Euthanasia and physician – assisted suicide: attitudes and experiences of oncology patients, oncologists, and the public., E.J. Emanuel, E.R. Daniels, D.L. Fairclough, B.R. Clarridge., *The Lancet.* – 1996., Vol. 347 (9018), pp. 1805–1810. [http://dx.doi.org/10.1016/s0140-6736\(96\)91621-9](http://dx.doi.org/10.1016/s0140-6736(96)91621-9)

14. Euthanasia, Physician – Assisted Suicide, and Other Medical Practices Involving the end of life in the Netherlands, 1990 – 1995., Paul J. van der Maas, Gerrit van der Wal, Ilinka Haverkate [et al.], *New England Journal of Medicine.* – 1996., Vol. 335., pp. 1699–1705. <http://dx.doi.org/10.1056/nejm199611283352227>

15. French intensives do not apply American recommendations regarding decisions to forgo life – sustaining therapy., Frederic Pochard Elie, Azoulay Sylvie, Chevret Christophe [et al.], *Critical Care Medicine.* – 2001., Vol. 29., pp. 1887–1892. <http://dx.doi.org/10.1097/00003246-200110000-00006>

16. J.J.M. van Delden. Euthanasia (Physician – Assisted Suicide) / J.J.M. van Delden., Encyclopedia of Applied Ethics (Second Edition). – 2012., pp. 200–207. <http://dx.doi.org/10.1016/b978-0-12-373932-2.00139-3>

17. Jecker N.S. Ethics and Euthanasia. N.S. Jecker., Encyclopedia of Gerontology. – 2007., pp. 522–525.

18. Legalizing assisted suicide – views of physicians in Oregon., Lee M.A., Nelson H.D., Tilden V.P., Ganzini L., Schmidt T.A., Tolle S.W., New England Journal of Medicine. – 1996., Vol. 334., pp. 310–315. <http://dx.doi.org/10.1056/nejm199602013340507>

19. Michael Wunder. Learning with History: Nazi Medical Crimes and Today's Debates on Euthanasia in Germany. – 2015., Vol. 27., pp. 301–312. <http://dx.doi.org/10.14220/9783737003650.301>

20. Mobius G. Ethical and legal questions regarding the killing of animals to avoid considerable pain and suffering. Mobius G., Dtsch. Tierarztl Wochenschr. – 1994., No. 101 (9), pp. 372–376.

21. Physician – assisted suicide and euthanasia in Washington State: patient requests and physician responses., Black A.L., Wallace J.I., Starks H.E., Pearlman R.A., JAMA. – 1996., Vol. 275., pp. 919–925. <http://dx.doi.org/10.1001/jama.1996.03530360029034>

22. Position paper on euthanasia. Utrecht, the Netherlands: Royal Dutch Medical Association, 1995.

23. Trends in end – of –life practices before the enactment of the euthanasia law in the Netherlands from 1990 to 2010: a repeated cross – sectional survey. Bregje D., Onwuteaka – Philipsen Arianne, Brinkman – Stoppelenburg Corine [et al.]. – The Lancet. – 2012., Vol. 380., pp. 908–915. [http://dx.doi.org/10.1016/s0140-6736\(12\)61034-4](http://dx.doi.org/10.1016/s0140-6736(12)61034-4)

24. Van der Wal G., van der Maas P.J. Euthanasie en andere medische beslissingen rond het levenseinde. The Hague, the Netherlands: Staatsuitgeverij, 1996.

25. Woodruff R. Dutch experience of euthanasia. Woodruff R., The Lancet. – 2001., Vol. 358., pp. 667–668. [http://dx.doi.org/10.1016/s0140-6736\(01\)05798-1](http://dx.doi.org/10.1016/s0140-6736(01)05798-1)

26. Alaberdeeva G.R. Jevtanazija kak mediko – social'naja problema

[Euthanasia as a medico-social problem]. G.R. Alaberdeeva., Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Technical University]. – 2007., Issue. 3., Vol 1., pp. 1–17.

27. Aliev T.T. Jevtanazija v Rossii: pravo cheloveka na ejo osushhestvlenie [Euthanasia in Russia: a human right to have it implemented]., Sovremennoe pravo [Modern law]. – 2008., No. 4., pp. 48.

28. Vagacuma S., Ariidzumi T. Grazhdanskoe pravo Japonii [Civil law of Japan]. – Moskva., 1993., p. 12.

29. Dovbush O. Pravo na gidnu smert' [The right to die with dignity]., O. Dovbush., Pravo Ukraïni [The law of Ukraine]. – 2002., No. 10., p. 124.

30. Zhizneopisanie Likurga [Biography of Lycurgus]., Plutarh. Izbrannye zhizneopisanija: V 2–h t. [Plutarch. Selected biographies: in 2 volumes]. – Moskva., 1986., Vol. 1., p. 108.

31. Zil'ber A.P. Traktat ob jevtanazii [Трактат об эйтаназии]. – Petrozavodsk., PetrGU, 1998., pp. 344–345.

32. Ivanjushkin A.Ja. Professional'naja jetika v medicine [Professional ethics in medicine]., A.Ja. Ivanjushkin. – Moskva., Medicina [Medicine]., 1990. – 130 c.

33. Ivchenko I.A. Jevtanazija kak vyrazhenie svobody voli i prava na smert' (istoriko – filosofskij analiz) [Euthanasia as the expression of free will and the right for the death (the historical-philosophical analysis)]., I.A. Ivchenko., Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena [Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University]. – 2009., Issue No. 107., pp. 20–27.

34. Koni A.F. Sobranie sochinenij v 8 t. [Collection of works in 8 tomes], A.F. Koni. – Moskva., Juridicheskaja literatura [Juridical literature], 1996. – Vol. 4., Camoubijstvo v zakone i zhizni [Suicide in the law and life]. – 480 P.

35. Merse F.V. V Avstralii razdajut nabor dlja jevtanazii [In Australia they distribute an euthanasia set] [Electronic resource]. – Access mode: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid_2204000/2204836.stm

36. Ol'hovik L.A. Pravove reguljuvannja eutanazii: vitchiznjanij ta zarubizhnij dosvid [Legal regulation

of euthanasia: domestic and foreign experience]., L.A. Ol'hovik., Pivdenoukraïns'kij pravnichij chasopis [South-Ukrainian legal journal]. – 2012., No. 3., pp. 59–62.

37. Pamjatniki Rimskogo prava. Zakony XII tablic. Institucii Gaja i Digesty Justiniana [Monuments of the Roman law. Laws of XII tables. Guy and Digesta Justinian's institutions]. – Moskva., 1997., p. 6.

38. Romanovskij G.B. Jevtanazija: annaly istorii [Euthanasia: annals of history]., Medicinskoe pravo [Medical law]. – 2007., No. (19)., p. 17.

39. Simonov A. Jevtanazija: umeret' nel'zja zhit' [Euthanasia: die not live]., Juridicheskij mir [Legal world]. – 2005., No. 3., pp. 34–2.

40. Sivryuk K. Evtanazija dlja nepovnolitnih v konteksti prava na zhittja [Euthanasia for minors in the context of the right to live]., K. Sivryuk., Sim'ja i pravo: vnutrishn'onacional'nij ta mizhnarodnij aspekti: drugi pravovi chitannja, 11 grudnja 2014 r. [Family and law: internal national nad international aspects: second legal readings, December 11, 2014]., Nac. jurid. un – t im. Jaroslava Mudrogo [Jaroslav Mudryj National Law Academy]. – Harkiv., 2014.

41. Slavkina N.A. Jevtanazija: za i protiv (pravovye aspekty) [Euthanasia: pros and cons (legal aspects)]., Sovremennye problemy prava i gosudarstva [Modern problems of law and state]. – Moskva., 1990., pp. 156–157.

42. Stefanchuk R.A. Vozvrashhajaz' k voprosu o legalizacii jevtanazii v stranah SNG [Coming back to the issue of legalization of euthanasia in the CIS countries]., Gosudarstvo i pravo [State and law]. – 2008., No. 5., p. 76.

43. Cimbaljuk V. Kriminal'naja vidpovidal'nist' medichnih pracivnikov za zlochiny proti zhittja ta zdorov'ja osobi: naprjamki reformuvannja zakonodavstva [Criminal responsibility of medical workers for crimes against life and health of the person: directions of the legislation reformation]., V. Cimbaljuk., Istoriko – pravovij chasopis: zhurnal [Historical and Juridical journal]. – Luc'k., Shidnoevrop. nac. un-t im. Lesi Ukraïki [Lesya Ukrainka Eastern European National University], 2014., No. 2 (4)., pp. 111–15.

44. Chernysheva Ju.A. Pravovoe regulirovanie jevtanzii v zarubezhnyh stranah [Legal regulation of euthanasia in foreign countries]., Zakon i pravo [Law and the right]. – 2008., No. 6., p. 109.

45. Shevchuk S.S. Problemy

pravovogo regulirovaniya otnoshenij po okazaniyu medicinskih uslug [Problems of legal regulation of relations connected with medical services rendering]. – Stavropol', «Stavropol'servis - shkola» [Stavropol-service - school], 2007. – 332 P.

Information about author:

1. Liubov Hryhorenko - Candidate of Medicine, Doctoral Candidate, Dnipropetrovsk State Medical Academy; address: Ukraine, Kryvyi Rih city; e-mail: ask_lubov@mail.ru

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

PEDAGOGY AMONG MISHKIN, FRANKENSTEIN, AND ALICE IN WONDERLAND
/OR: MEDIATION, PROBATION, AND RESILIENCE IN ADDRESSING PEDAGOGIC
CONFLICTS /

Z. Kasandrova, As. Professor - Master of Education
Plovdiv University named after Paisii Hilendarski, Bulgaria

With regard to the approbation of new approaches and methods of re-socialization of deviant children, Pedagogy has the exclusive opportunity to get in touch with new, different scientific fields and to promote original recommendations and ideas. Legal sciences are the new challenge resulting from the difference in approaches toward deviants. If legal sciences outline the limits of sanctions, Pedagogy shapes the path to the personality change. Both probation and mediation are the subject of study for legal sciences, and are legally regulated. We do believe that Pedagogy may successfully incorporate into the overall preparation of the public, probation employees, and mediators for the successful implementation of agreements and sanctions with respect to young people.

Keywords: deviant children, mediation, probation, resilience, pedagogic conflicts, social defective, pedagogical culture.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i5.880>

PART 1

Our deep conviction is that the adult's responsibility towards the children is reality, but an artificially created myth, as well. Because the very adult often inspires, catalyses and sometimes constantly forms negative, antisocial motivation and actions. The complicated configuration of connections and regulations among the subjects in the social communities changed the naïve, obligatory launching of the adult as a tutor and guarantee for accomplishing the social engagement. The dynamics and polyvalence of these connections cleared the way for some deformations in which the tutor often gets erosive and accepts (or plans and shapes) "social defective" that reflects over the social contacts of the children. By an irony of fate, the consciously deformed children's behavior is sanctioned again by the adult. The magic circle does not help the growing ups. Just on the contrary! The effect is increasing the level and the burden of children's crime, criminalizing some children's communities, using children in adult's crime.

/В законодательстве не предусмотрены конкретные и результативные методы социального восстановления/реабилитации/ и терапии подростков девиантов. С одной стороны это ограничивает права институций нести ответственность за этот процесс, а с другой стороны раскрываются возможности чтобы в систему вошли много новых лиц, организации, фондации, специализированные частные кабинеты. Они предоставляют ряд методов и программ для превенции, пробации и забот о девиантах, которые до сих пор не были использованы./

The notion "*Pedagogical culture*", in our opinion, has already included the notion "probation and mediation". The versions for managing pedagogical culture assume testing of the innovation probation as specialized practice. We hope to create a positive change in pedagogical culture of citizen's society by successful models for caring of children in need and active participation of the society in probation./Kasandrova, 2012/

In preparation of the probation and mediation specialists together with the pedagogical knowledge we include skills in: *adolescents, problematic behavior, interviewing skills, introduction to cognitive behaviorist approaches, probation practice, estimation of repetitive verdict and violation, planning the supervision while conducting the punishment, collaboration between institutions, a short self-defense training*. The notion "pedagogical culture" is analyzed. Its general characteristics are revealed. Versions of mastering the pedagogical culture are specified through highlighting it's preventive function. The prevention and probation have been represented as *a combination in an experimental model, in a kind of a system for preventable and correction-upbringing activity in an elementary education. It has been done as models of social behavior at this age*. The program evaluates the risk with deviant behavior children, as well as the possibility of overcoming the criminalization./Kasandrova,2012/

We use and enrich the opportunity for studying of the training centers for work with children and adolescents as potential of control, education activity, social rehabilitation and resocialization.

Conducting probation for minors in there turns into psycho-pedagogical service, done by teachers, psychologists, probation officers and volunteers in the natural environment of the offender.

Цель этих программ помочь молодым людям перенести легче груз житейской тяжести перемен и заботы, которая развивает у них качественно новые умения справляться с житейскими вызовами по пути к новому способу жизни. Эта забота направлена к подросткам с отклонением в поведении, к подросткам в неравном положении, к детям с различными дефицитами и затруднениями в своем социальном созревании и адаптации. *В самой трудной позиции маргинализации и обреченности провалу и социальной изоляции находятся подростки с девиантным поведением и правонарушениями.* Общество еще не созрело и не развило свою готовность, свою возможность стать добрее, чтобы их поддержать. Это и является причиной, что после окончания санкции и прекращается забота о подростках с проблемами. И хотя такие программы определены как „приоритетными“, они не стартовали из-за отсутствия специально созданной организации, из-за отсутствия интереса со стороны юристов и полиции и из-за неясного статуса социальных служб. Поэтому программы реализуются неправительственными организациями, у которых методическая готовность довольно скромна./

This program examines the out school centers for work with children and youngsters like centre for prudential and educational activity. The project provides a study of probation and mediation, from pedagogical point of view, and

its teaching to students of Pedagogical faculties. The purpose is to prepare university-educated probation specialists who will work successfully in probation centres with their personal motivation and competence. We elaborate on the problems of resocialization in terms of probation for the first time. In our opinion there are three scientific spheres in which the probation could be viewed as a pedagogical innovation: Pedagogics (Preventive Pedagogics), Sociopathy (Pedagogical Sociopathy) and Pedagogics of deviant behaviour. / Kasandrova, 2012/

/Программы социальной терапии предъявляют специальные требования к рабочим группам, к специалистам, которые принимают идею ответственно и безоговорочно. У них должны быть:

Создано отношение и понимание девиантного поведения и отклонения в поведении подростков как *симптом острого или хронического дефицита забот*, проблем индивидуального созревания и социальной адаптации;

Выработаны *базовые умения работать с безнадзорными и беспризорными* подростками, совершать кризисную интервенцию в ситуациях провала или пережитой травмы;

У социальных работников, педагогов, психологов должна быть квалификация, дающая им возможность *определять специфический риск агрессивного поведения, суицида, повторного правонарушения, психического заболевания, функционирования в позиции жертвы.*;

Предусмотрена работа с каждым девиантом прежде всего *индивидуально*, учитывая специфические расстройства, комплексные потребности и прогноз риска;

Специалисты анализируют и отслеживают эффективность программ, пользуются *мониторингом внешних и внутренних консультантов*. Они должны поддерживать связь с институтами, которые имеют отношение ко контингенту, отчитываться перед ними и делать предложения;

С помощью средств массовой информации повышать чувствительность социальной среды к проблемам и изменить отношение общества к попытке ресоциализовать

девиантов в естественных условиях, в общности.

Презентация осуществляется перед учащимися, родителями, учителями и возможно больше людей, у которых интерес к этому вопросу./

Mediation

From the positions of the 21st century, we can afford to examine the pedagogic fields and to analyse, as much as we correctly can, the depths of the collected experience. At least three contradictions can be observed, akin to a vicious circle:

1. We want so badly to find something truly new, epochal, magical, which would change the pedagogic practice, to turn it into the dreamed-of *perfect pedagogic venue, with irreversible achievements, with happy subjects – teachers and students*. At the same time, we encounter conservatism, small people, and fantastic expectations which don't relate to the realistic goals and possibilities in pedagogic phenomena.

2. On the one hand, pedagogic vocabulary is enriched, develops, grows closer with terms and techniques from other sciences, a heretofore unknown ensemble of approaches, methods, and events is formed. *On the other hand, pedagogic practice keeps splashing in the same small puddles where the pedagogue still feels safer to prove his pedagogic force.*

3. *There are no professions more important than that of the doctor and the teacher.* That should give pedagogy greater advantages and self-confidence so it could place before the community more questions, more demands, more criticism. That actually only happens very shyly and warily, and it allows other sciences to be haughty and the community to take the role of a judge that has no relation to the processes in the school but expects grandiose results in raising and education. Nobody could solve all problems and contradictions. We choose the problems of children with behavioural issues and offer the possibility for solutions. We have the ambition of becoming associates, executors and initiators in the system of mediation and probation. Thus we will be able to contribute to the writing out of a science of mediation and probation as a pedagogical innovation.

/Каждая такая программа это по-

пытка приватизировать часть из социальной деятельности, а общество весьма чувствительно, когда кто-то предъявляет претензии к воспитанию подростков вне семьи и школы. Столкновение в последнее время с различными сектами и преступлениями относительно детей, обязывают государственные институты быть внимательными и дальновидными. Поэтому старт таких программ проходит одобрение многих инстанций, обсуждается в средствах массовой информации, подвергнут широкому общественному контролю.

With regard to the approbation of new approaches and methods of resocialization of deviant children, pedagogy has the exclusive opportunity to get in touch with new, different scientific fields and to promote original recommendations and ideas. Legal sciences are a new challenge resulting from the difference in approaches toward deviants. If legal sciences outline the limits of sanctions, pedagogy shapes the path to personality change. Both probation and mediation are the subject of study for legal sciences, and are legally regulated. We do believe that pedagogy may successfully incorporate into the overall preparation of the public, of probation employees, and of mediators for the successful realization of agreements and sanctions with respect to young people./Kasandrova, 2005/

Mediation is a new, but less known social instrument used for treatment of conflicts in all age groups, including school students. The Mediation Law regulates the philosophy, procedure and significance of this phenomenon, but it's being yet gingerly applied on background of the threatening, oppressive level of public conflicts. The more shocking aggression at school, the more useless the classical educational system. Mediation offers us a different approach for making sense of the conflict, as all parties themselves /supported by a mediator/ comment on events, evaluate an action, smooth away differences, and take joint decisions. With respect to the above, mediation is that part of the educational process, where opponents undertake equal personal responsibility, limitations and compromises by protecting their rights and respecting the

other party. The key words of mediation are: support, reconciliation, problem solving, compromise, etc. /Во время сессий рабочих встреч, молодые люди знакомятся: с последствиями их деяния для них самих, для семьи, для жертв и общества; вместе с группой, те кто нарушили закон, ищут способ компенсировать пострадавших из-за их поступка; если есть возможность, объект преступления принимает участие в процессе реабилитации. / Kasandrova,2009/

All Mediation Centers operating at schools must observe the following rules:

- The meeting must be held by the common consent of both parties in a conflict.
 - The problem must not be taken away from the person (by being solved by other, external people), but the opponents themselves must “deal with the conflict”.
 - All parties in a dispute must give their unambiguous valuation of the dispute influence.
 - The mediator must be chosen by both parties, which will authorize him/her to allude to achievable, equal and useful agreements.
 - The establishment of Mediation Centers at schools is a good world practice. Based on the EU experience, especially in Norway, France, etc., we do give a new meaning to the importance of pedagogues and psychologists when it comes to conflict solving, however together with intensified social control.
- Mediation for minors and underage

people, in our view, does not mean pacification, universal getting-along, hurting the natural urge to receive justice. It doesn't mean, either, only the possibilities stipulated explicitly by law. We expect mediation techniques to change the very attitude to justice, which should be replaced by the satisfaction that you did not shatter your own dignity, that you saw in the eyes of the other sensitivity and remorse. Once you have realised the importance of human virtues, you can appreciate yourself that the situation created is absurd, it's not permissible. Mediation is work for good people, part of the pedagogic and psychological mystery who sympathise, evaluate, understand, show intolerance to violence and breaking the laws. The pedagogue creates the equality setting where one doesn't hunt for those guilty or innocent, but instead one seeks the reasons, motives, circumstances. There are no sanctions or judgements. *The pedagogue-mediator raises all participants in the conflict who rethink suffering and violence, rediscover compassion and guilt, live through hate and love. It is a lesson in loving people, where you have the right to openly talk about mistakes.* You learn to be responsible for the consequences of those mistakes. At the end of this lesson, each participant has drawn a conclusion, the disagreements have been smoothed, and you've more won a friend than an enemy. *The jurist is always a side in the argument, while the pedagogue guarantees the soul of equality, because*

he's dealing with children – confused and frightened. The pedagogue doesn't acquire a new profession. He only enriches the pedagogic approaches in the name of fairness and love for the children. /Kasandrova, 2005/

Ожидайте комментарии о **асесмънт** центре и **коучинг** программе.

The article does not quote:

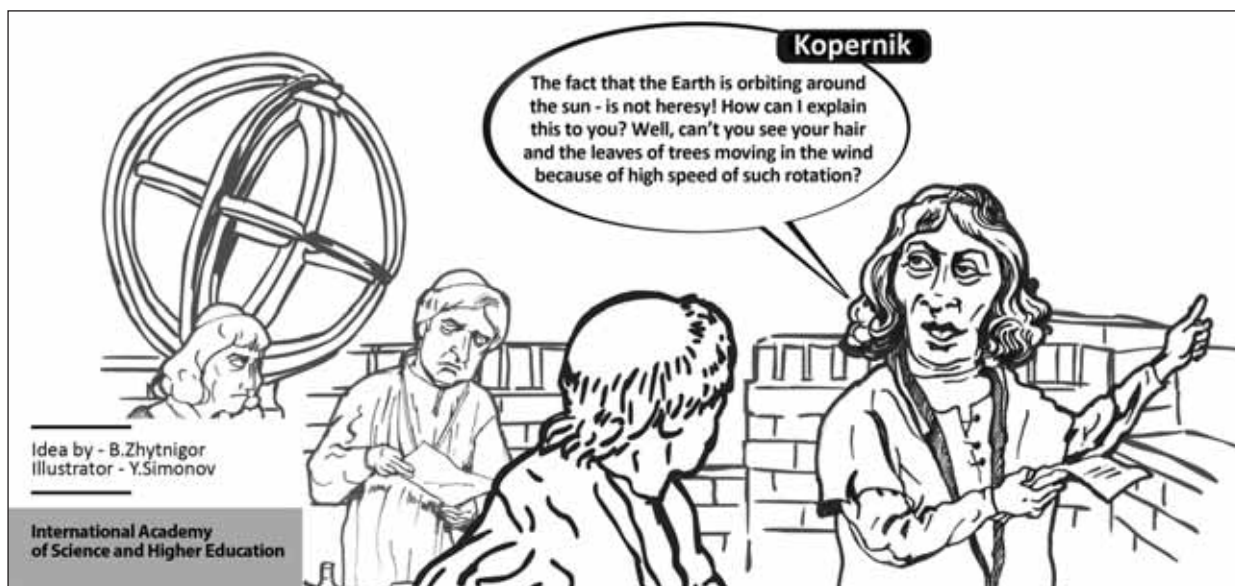
- Dostoevski, F.M., *The Idiot* 1869
 Charles Latuidzh Dodzhsan *Alice's Adventures in Wonderland*, 1865
 Mary Shelly, *Frankenstein; Or, The Modern Prometheus*, 1818

References:

1. Kasandrova,Zl. The probation as a Pedagogical Innovation. – Edirne., R. Turkey, 2004.
2. Kasandrova, Zl., Mediation and probation – training practices for solving problems with deviant children. - Edirne, R. Turkey, 2009.
3. Kasandrova, Zl. Probational practices for forming the deviant children's positive attitude to the global world, Ways of overcoming crisis phenomena in Pedagogics, Psychology and Linguistics . – London., 2012. <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.es.v0i1.256>

Information about author:

1. Zlatka Kasandrova - As. Professor - Master of Education, Plovdiv University named after Paisii Hilendarski; address: Bulgaria, Bratsigovo city; e-mail: zlatka.kasandrova@abv.bg

GISAP Championships and Conferences 2015

Branch of science	Dates	Stage	Event name
FEBRUARY			
Education and Psychology	12-17.02	I	Problems of quality of knowledge and personal self-actualization in terms of social transformations
Philological Sciences	24.02-02.03	I	Development of language systems in the context of accelerated dynamics of public relations
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	24-30.02	I	World-outlook aspects of development of the historical process and the spiritual culture formation
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	24-30.03	I	Modern methods of resistance to the influence of pathogenous factors on the person and biospheric processes
APRIL			
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	21-27.04	I	The dominant of the humanism principle in modern social concepts and the civilized practice of public relations
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	21-27.04	I	Studying the nature of matter and physical fields in the search for ways of the fundamental scientific gnoseology problems solution
JUNE			
Technical Sciences, Construction and Architecture	18-24/06	I	Technical progress of mankind in the context of continuous extension of the society's material needs
Education and Psychology	18-24.06	II	Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society
Philological Sciences	25.06-01.07	II	Development of the spoken and written language at the current stage of the intensive information turnover
JULY			
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.07	II	The event-based structure, as well as cognitive, moral and aesthetic contents of the historical process
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	21-27.07	II	Life and health of the person through the prism of the development of medicine, food safety policy and preservation of the biodiversity
AUGUST			
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	05-11.08	II	Modern trends in the intensive development of public relations and actual methods of their effective regulation
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	05-11.08	II	Material objects and their interactions in the focus of modern theoretical concepts and experimental data
Technical Sciences, Construction and Architecture	26-31.08	II	Peculiarities of development of public production means and material recourses ensuring the activity of the person in early XXI century
SEPTEMBER			
Education and Psychology	15-22.09	III	Pressing problems of interpersonal communications in the educational process and the social practice
OCTOBER			
Philological Sciences	08-13.10	III	The role of linguistics and verbal communications in the process of informational support of ethnic originality of nations and their progressive interaction
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.10	III	Factor of ideology and the driving force of human aspirations in the process of historical formation of moral and aesthetic culture
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	04-09.11	III	Modern features of development of Biological science as factors of solution of pressing problems of human survival and the natural environment
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	19-25.11	III	Conditions and aims of development of public processes in the context of priority of liberal values and respect to moral and cultural traditions
DECEMBER			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	03-08.12	III	Innovative approaches to the solution of systemic problems of fundamental sciences and matters of practical implementation of innovations
Technical Sciences, Construction and Architecture	16-21.12	III	Combination of factors of productivity, efficiency and aesthetics in modern requirements to functions and quality of technical devices and construction projects

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442032899949
E-mail: office@gisap.eu
Web: <http://gisap.eu>